

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2022 ГОДА

2(47) 2022

ISSN 2587-9448

ОКТАБРЬ

Научно-исследовательский семинар

«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений

НОЯБРЬ

Всероссийская студенческая научная конференция

«Актуальные направления развития цивилистической науки в современный период»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты бакалавриата и магистратуры высших учебных заведений

IX Всероссийская научно-практическая конференция

«Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

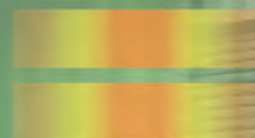
К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK@DONRTA.RU

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2 (47) / 2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук,
доцент (главный редактор)

ПАШКО С.В., начальник Южного таможенного управлениия, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор, Россия

ГАВРИЦКИЙ А.В., директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент, Россия

ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н., проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной
академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

УЗНАРОДОВ И.М., заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия

МАДИЯРОВА Д.М., профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
(г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала
Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской
таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., заместитель генерального директора по развитию и перспективным разработкам
ООО «Научно-производственное предприятие «Специальные вычислительные комплексы»,
доктор педагогических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала
Российского государственного университета правосудия, доктор педагогических наук, доцент, Россия

ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino), доцент департамента экономики и статистики Удинского университета
(г. Удине), PhD in Mathematics, Италия

ТРУШИН Эшреф (Trushin Eshref), старший научный сотрудник Бизнес школы «Лестер Касл» университета Де Монфорт,
PhD in Economics, Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор технических наук, доцент (главный редактор)

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии
(по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Бондина О.Н., профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской
таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала
Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля
Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского
филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор

Кочергина Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических
отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук,
профессор

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий
Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук,
доцент

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной
академии, кандидат педагогических наук, доцент

Мясников А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского
филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических
отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук,
доцент

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала
Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук,
профессор

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

А.Д. Рычагова, Т.Г. Машир

Подписано в печать: 15.09.2022. Выход в свет: 20.09.2022.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,6. Уч.-изд. л. 19. Тираж 70 экз. Заказ № 53.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik@donrta.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Вербов В.Ф., Шевцов А.В.

Об автоматизации анализа рентгеновских изображений,
полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов 5

Ивахненко Т.Е.

Исследование особенностей экспертизы товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС
в таможенных целях 12

Ипатко Л.И.

Особенности и проблемы классификации материалов и изделий
с использованием кокосового волокна 20

Кудрявцев О.Е.

Оценка объема декларирования товаров, необходимого для объективного
анализа деятельности лица, совершающего таможенные операции 27

Павленко О.В., Черкашина Н.Е.

Современное состояние рынка и особенности идентификации табака
и табачных изделий в таможенных целях 33

Шевчук П.С.

Пути совершенствования таможенного контроля товаров,
перемещаемых через таможенную границу физическими лицами 38

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Графова Т.О., Мищенко О.А.

Методика использования таможенными органами системы
производных балансовых отчетов для анализа финансово-хозяйственной
деятельности уполномоченных экономических операторов 48

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Беркович В.Н.

О применении корреляционно-регрессионного анализа
при изучении факторов товарооборота 54

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фирсова М.В.

Деятельность ВТамО по наращиванию потенциала таможенных органов 59

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бухарова И.В.

Особенности реализации и основные новации электронного правосудия
в системе арбитражных судов России 66

Гриценко Т.В.

Предмет и пределы доказывания при производстве дознания
в сокращенной форме: проблемы правового регулирования 73

Губенко А.В.

Споры о привлечении таможенными органами к ответственности лиц
за незаконное использование средств индивидуализации товаров 77

Демьяненко Е.В.	
О наследственном договоре в российском гражданском законодательстве	81
Киселева Н.В.	
Кампания по борьбе со взяточничеством в советской России в 1922–1923 гг.	86
Михайлов С.В.	
К вопросу о конфликте решений при признании права на самовольную постройку	94
Подройкина И.А., Леймиева З.Б.	
Практика применения дополнительных видов уголовных наказаний	97
МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
Беликова С.С.	
Влияние цифровой трансформации на образовательные программы подготовки специалистов в области таможенного дела (на примере стран – членов ВТамО и ее партнеров)	102
Вербов В.Ф.	
Основы проведения групповых тренинговых занятий в кинологических подразделениях таможенных органов	109
Мазнева Ю.А.	
Кураторская деятельность: педагогические основы и технологии в воспитательной работе	117
Михайличенко Е.В.	
Дидактический потенциал современных форм коммуникации в процессе формирования универсальных компетенций в неязыковом вузе	121
Радищева В.О.	
Современные методы обучения немецкому языку	126
Рендакова А.В.	
Анализ результатов применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на примере Ростовского филиала РТА)	131
Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.	
Современные концептуальные основы процесса обучения иностранным языкам: самостоятельная учебная деятельность студентов	137
В МИРЕ КНИГ	142
НАШИ АВТОРЫ	144

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»

- индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;
- размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

Verbov V.F., Shevcov A.V.

On automation of the analysis of X-ray images obtained
using inspection and inspection complexes 5

Ivakhnenko T.E.

Research of peculiarities of examination of goods chapter 73 HS EEU
for customs purposes 12

Ipatko L.I.

Features and problems of classification of materials and products
using coconut fiber 20

Kudryavtsev O.E.

Assessment of the declarations of goods quantity required for an objective
analysis of the activities of a person performing customs operations 27

Pavlenko O.V., Cherkashina N.E.

The current state of the market and features of identification of tobacco
and tobacco products for customs purposes 33

Shevchuk P.S.

Ways to improve customs control of goods transported across the customs
border by individuals 38

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

Grafova T.O., Mishchenko O.A.

Methodology for customs authorities to use the system
of derivative balance reports to analyze financial
and economic activities of authorized economic operators 48

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Berkovich V.N.

On correlation and regression analysis when studying commodity
circulation factors 54

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Firsova M.V.

WCO capacity-building activities for customs authorities 59

STATE AND LAW

Bukharova I.V.

Features of implementation and main innovations of electronic justice
in the system of arbitration courts of Russia 66

Gritsenko T.V.

Subject and limits of proof during inquiry in summary form:
problems of legal regulation 73

Gubenko A.V.

Disputes on bringing customs authorities to responsibility for illegal
use of goods individualization means 77

<i>Demyanenko E.V.</i>	
A hereditary contract in Russian civil law	81
<i>Kiseleva N.V.</i>	
Anti-bribery campaign in Soviet Russia in 1922–1923	86
<i>Mikhailov S.V.</i>	
About the conflict of decisions in the recognition of the right of unauthorized construction.....	94
<i>Podroykina I.A., Leymoyeva Z.B.</i>	
The practice of applying additional types of criminal penalties.....	97
 TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
<i>Belikova S.S.</i>	
Impact of digital transformation on educational programs for training specialists in the field of customs (by the example of member countries – WCO and its partners).....	102
<i>Verbov V.F.</i>	
Bases of group training classes in canine enforcement units at the customs	109
<i>Mazneva Y.A.</i>	
Curator's activity: pedagogical foundations and technologies in educational work.....	117
<i>Mikhailichenko E.V.</i>	
The didactic potential of modern forms of communication in the process of forming universal competencies in a non-linguistic university.....	121
<i>Radishcheva W.O.</i>	
Modern methods of teaching German language.....	126
<i>Rendakova A.V.</i>	
The analysis of the results of electronic learning (on the example of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy).....	131
<i>Soldatova N.V., Soldatov B.G.</i>	
Modern conceptual foundations of foreign languages teaching process: students' independent educational activity	137
 IN THE WORLD OF BOOKS	 142
 OUR AUTHORS.....	 144

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5:004:621.386.8

ОБ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА РЕНТГЕНОВСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

© 2022 г. В.Ф. Вербов, А.В. Шевцов

В статье рассмотрен один из ключевых вопросов, определенный Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года – трансформация института цифровой таможни и создание интеллектуальных пунктов пропуска, оснащенных техническими средствами, позволяющими обеспечить проведение анализа рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов, в автоматическом режиме.

Ключевые слова: инспекционно-досмотровые комплексы; крупногабаритные объекты; таможенный контроль; интеллектуальный пункт пропуска; искусственный интеллект; автоматический анализ изображений; экспертная система.

Введение

Основными целевыми ориентирами развития таможенной службы, установленными Стратегией-2030, являются повышение роли, престижа и статуса ФТС России на внутреннем и международном уровне, полномасштабная цифровизация и автоматизация, эффективное противодействие угрозам экономической безопасности, создание благоприятных условий для осуществления внешней торговли, гармонизация процессов таможенного контроля, передовые методы таможенного аудита, аналитики и управления информацией.

Из выстроенных по значимости в Стратегии ориентиров основным направлением развития таможенной службы является переход в цифровой и автоматизированный формат таможенного администрирования, в результате чего таможни станут не просто электронными, но и интеллектуальными [1].

Основой этой модели должна стать единая автоматизированная информационная система (далее – ЕАИС), интегрированная не только с системами контролирующих органов, но и с программным обеспечением технических средств, таких как инспекционно-досмотровые комплексы (далее – ИДК), весогабаритные комплексы, системы радиационного контроля и др.

Основной целью указанного направления является создание максимально благоприятных условий перемещения товаров через таможенную границу за счет автоматизации совершаемых операций, путем использования информационных технологий с применением элементов искусственного интеллекта (далее – ИИ) и оптимизации деятельности контрольных органов.

Иными словами, реализация положений Стратегии должна, в частности, создать условия, при которых в интеллектуальном пункте пропуска (далее – ИПП) будет реализован порядок быстрого пропуска товаров и транспортных средств за счет внедрения технических средств, позволяющих автоматически проводить: оформление прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию, считывание и распознавание номерных знаков транспортных средств и номеров контейнеров, прохождение радиационного и весового контроля, принятие решения о выборе порядка совершения таможенных операций, а также проведение осмотра товаров и транспортных средств с применением ИДК.

При этом работа ЕАИС должна обеспечиваться перспективными технологическими решениями и перспективными информационными технологиями, в частности, автоматическим анализом рентгеновских изображений (далее – РИ), полученных с применением ИДК, с использованием элементов искусственного интеллекта и базы данных эталонных рентгеновских изображений объектов.

Предполагается, что в современных ИПП, после их соответствующего дооборудования, наряду с одиночным режимом сканирования крупногабаритных объектов (далее – КГО) с применением ИДК будет иметь место и порталный (или конвейерный) режим, который позволит получать не 25 (что предусмотрено техническими характеристиками комплексов), а не менее 100 изображений в час всех въезжающих (выезжающих) объектов. Естественно при этом возникнет проблема с продолжительностью анализа операторами ИДК большого массива РИ.

Необходимо также отметить, что проводимый сегодня анализ изображений сопряжен с рядом сложностей и проблем, связанных с трудоемкостью процесса анализа (особенно – сборных грузов), ограниченным временем на принятие решения, а также возможностью принятия неправильного решения оператором анализа информации (далее – АИ), по причине присутствия человеческого фактора.

Решить отмеченные проблемы может создание системы автоматического анализа рентгеновских изображений (далее – СААРИ), которая позволит в автоматическом режиме распознавать запрещенные и ограниченные к перемещению предметы в контролируемых крупногабаритных объектах.

Поэтому *целью статьи* является выработка некоторых подходов к созданию сервиса автоматического анализа рентгеновских изображений, полученных с применением ИДК, для повышения объективности, скорости совершения таможенных операций и качества проведения таможенного контроля.

1. Анализ направлений разработки систем автоматического анализа рентгеновских изображений

Очевидно, что само по себе оснащение пунктов пропуска современными техническими средствами таможенного контроля и фиксации объектов без соответствующих систем принятия решений на основе систем с искусственным интеллектом не позволит в полной мере реализовать модель ИПП [2, 3].

В самом широком смысле искусственный интеллект – это способность компьютерной системы имитировать когнитивные функции человека, такие как обучение и решение задач. Посредством ИИ компьютерная система использует математические функции и логику для имитации процессов мышления, которые позволяют людям обучаться на новой информации и принимать оптимальные решения.

В известной литературе из всего многообразия подходов к разработке ИИ выделяют два основных: биологический подход, предполагающий изучение нейронных сетей и создание на их основе соответствующих вычислительных систем (нейрокомпьютеров), и семиотический подход, предполагающий, в частности, создание экспертных систем [4].

В общем случае искусственная нейронная сеть (далее – ИНС) – это математическая модель с программным обеспечением и аппаратной реализацией, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей (сетей нервных клеток живого организма) [5]. Она представляет собой систему соединенных и взаимодействующих между собой простых процессоров, которые считаются искусственными нейронами. Будучи соединенными в достаточно большую сеть с управляемым взаимодействием, такие по отдельности простые процессоры вместе способны выполнять различные функциональные задачи, которые требуют аналитических вычислений подобных тем, что делает человеческий мозг.

Иными словами, ИНС – есть некоторая упрощенная модель мозга человека. Считается, что самым распространенным применением ИНС в настоящее время пока является распознавание различных объектов (рисунков, изображений).

Современный этап развития технологий искусственного интеллекта связан с данными, которые не только накоплены в больших объемах, но и, благодаря современным информационным технологиям, систематизированы в базы данных и так называемые дата-сеты, наборы размеченных данных, пригодных для применения в алгоритмах машинного обучения.

Машинное обучение является подразделом искусственного интеллекта, объединяющим математический аппарат и соответствующие метрики, позволяющие синтезировать «интеллектуальный» алгоритм анализа данных, обученный на примере решений множества сходных задач [5].

Стратегией предусмотрено, что создание сервиса автоматического анализа рентгеновских изображений должно позволить проводить автоматический анализ рентгеновских изображений за 2–3 минуты.

Очевидно, что успехи этого направления (искусственного интеллекта) оказываются тесно связанными с развитием возможностей компьютерной техники и искусства программирования, то есть с тем комплексом научно-технических исследований, которые часто называют компьютерными науками.

Здесь следует отметить, что анализ известных научных работ и учебной литературы в данной области, в частности [6], показал, что на сегодняшний день создание СААРИ на базе искусственных нейронных сетей сопряжено с большими проблемами, которые в статье не рассматриваются.

По мнению авторов, в настоящее время более реалистично создавать СААРИ на базе хорошо известных экспертных систем. Такие системы будут проще по сравнению с системами на базе ИНС, хотя в чем-то (например, по функциональным возможностям) они будут им уступать. В дальнейшем по мере развития компьютерных наук и технологий может произойти обратное: на первый план выйдут эффективные СААРИ на базе ИНС.

2. Роль человека-оператора в автоматическом анализе рентгеновских изображений

В науке и технике давно и широко используются термины: автоматическое управление и автоматизированное управление.

Под *автоматическим управлением* понимается управление объектом (процессом, прибором, машиной, системой и др.) в соответствии с заданной программой *без непосредственного участия человека*.

Под *автоматизированным управлением* также понимается управление соответствующим объектом согласно заданной программе, но *при непосредственном участии человека* с его координирующей и решающей деятельностью на всех этапах управления [7].

Очевидно, что в явном виде систем автоматического управления (далее – САУ) на практике очень мало. Подавляющее же большинство – это автоматизированные системы управления (далее – АСУ), и здесь нет необходимости приводить примеры этих широко распространенных систем.

Анализ рентгеновских изображений – это также специфический процесс управления, главной целью которого является сопоставление сведений, указанных в товаросопроводительных документах, позволяющих выявлять, например:

- наличие наркотических средств (далее – НС) и взрывчатых веществ (далее – ВВ);
- признаки недостоверного декларирования и недекларирования товаров;
- конструкционные особенности транспортных средств, предусматривающие их возможное несанкционированное вскрытие;
- тайники и скрытые вложения и др.

Безусловно, все сказанное выше об автоматическом и автоматизированном управлении в полной мере относится и к анализу РИ.

По мнению авторов, можно сделать важный вывод: реализовать полностью автоматический анализ всех РИ – очень проблематично, по крайней мере, в ближайшем будущем. В настоящее время речь можно вести о реализации «автоматизированного анализа

рентгеновских изображений с *элементами* автоматического анализа». В любых случаях присутствие человека-оператора при анализе изображений в той или иной степени – неизбежно, так как ни одна даже самая совершенная автоматическая система не заменит опытного оператора [8].

Анализ деятельности операторов АИ ИДК показывает, что в целом ряде случаев можно обходиться без автоматического анализа. В частности, автоматический анализ РИ целесообразно применять только тогда, когда имеет место наличие большого количества снимков, в частности, при конвейерном (портальном) режиме сканирования объектов. В России такой режим сканирования имеет место пока только в железнодорожных ИДК. Однако если действующая СААРИ не смогла однозначно проанализировать рентгеновское изображение, то она это изображение должна вывести на экран монитора человеку-оператору (назовем его дежурным оператором АИ), который анализирует его и выносит окончательный вердикт: «Объект под подозрением» или «Объект без подозрений».

Если же в ИДК применяется режим одиночного сканирования, то использование дорогостоящих технологий автоматического анализа будет не совсем рациональным, так как оператор АИ традиционно самостоятельно сможет провести анализ РИ в отведенное для этого нормативное время в соответствии с руководящими документами, в частности, [9].

Из вышеизложенного следует, что разработка и внедрение сложного и дорогостоящего оборудования и программного обеспечения для проведения автоматического анализа рентгеновских изображений – процесс, требующий продуманных взвешенных решений о необходимости и месте его применения, о целесообразности серьезных капиталовложений и привлечении высококвалифицированных специалистов.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в ИДК уже имеет место некоторая система с элементами автоматического обнаружения в КГО органических веществ. Такая система работает по принципу «Да» – «Нет»: «Есть органические вещества» или «Нет органических веществ». Такое обнаружение применяется только в ИДК отечественного производства (ООО «Скантроник Системс»), позволяющих за одно сканирование объекта получать два его изображения, просвечивая объект импульсами рентгеновского излучения с разными энергиями [8]. Здесь органическим объектам (веществам) на РИ присваивается соответствующий цвет, например, оранжевый. Однако к «органике» относятся не только различные НС и ВВ, но и многочисленные иные товары: минеральные удобрения, мыло, углеводы, жиры и др. Из этого следует, что затем необходимо будет проводить дополнительный соответствующий анализ РИ с целью конкретизации содержимого в КГО, имеющего органическую природу.

Таким образом, по мнению авторов, присутствие человека-оператора даже в перспективных автоматических системах анализа РИ неизбежно в качестве независимого эксперта при анализе сложных изображений. Кроме того, анализ показал, что в настоящее время систем автоматического анализа РИ на базе ИНС пока нет. Поэтому ниже приводятся некоторые возможные подходы к разработке СААРИ на базе экспертных систем.

3. Некоторые подходы к созданию СААРИ на основе экспертных систем

Известно, что каждое вещество в определенной степени снижает интенсивность проходящих сквозь него рентгеновских лучей. Пройденные сквозь КГО лучи определенным образом воздействуют на приемные детекторы, преобразующие их в пропорциональный выходной электрический сигнал (напряжение), который преобразуется в цифровой код, вызывающий на экране монитора соответствующий окрас некоторой мини-области. В конечном итоге на экране монитора формируется цельное черно-белое изображение сканируемого объекта. Причем на данном рентгеновском изображении более темный цвет будут иметь предметы, имеющие высокую удельную плотность (например, металлы), а серый цвет – предметы, имеющие меньшую плотность, в частности, органические вещества.

То есть, на изображении будут формироваться некоторые области с соответствующими оттенками черно-белого цвета [9].

Зная удельные плотности всех известных НС или ВВ, можно выделить диапазон (или диапазоны) изменения областей серого цвета их рентгеновских изображений, причем конкретному НС (ВВ) будет соответствовать свой оттенок серого цвета. Выделенные области серых цветов, соответствующие плотностям органических веществ, могут преобразовываться в конкретные цифровые коды. Так можно получить коды всех известных НС и ВВ. Эти коды сохраняются в соответствующей директории программного средства, используемого в ИДК (или в постоянном запоминающем устройстве компьютерной системы), и называются *эталонными кодами* НС и ВВ.

Пусть при сканировании КГО его рентгеновское изображение подвергается автоматическому анализу с выделением подозрительных областей. Данные подозрительные области соответствующих серых оттенков также преобразуются в цифровые коды. Данные коды запоминаются в оперативном запоминающем устройстве оборудования ИДК и будут называться *текущими кодами*.

Далее каждый текущий код области с серым цветом сравнивается со всеми эталонными кодами серых оттенков. Совпадение двух кодов эталонного и текущего будет означать наличие в контролируемом объекте НС или ВВ. Более того, при такой обработке изображений можно дифференцировать присутствующие в КГО запрещенные к ввозу (вывозу) вещества – выводить оператору информацию о виде наркотика (героин, опий, гашиш, кокаин, экстази и др.) или взрывчатки (тротил, гексоген, пластит, динамит, аммонал и др.). После автоматического обнаружения НС или ВВ информация об этом поступает оператору АИ для принятия им соответствующего решения. Если же ни один текущий код не совпал со всеми эталонными кодами, то делается вывод об отсутствии в контролируемом объекте НС и ВВ.

Представленный алгоритм работы ИДК можно проиллюстрировать блок-схемой, представленной на рис. 1.

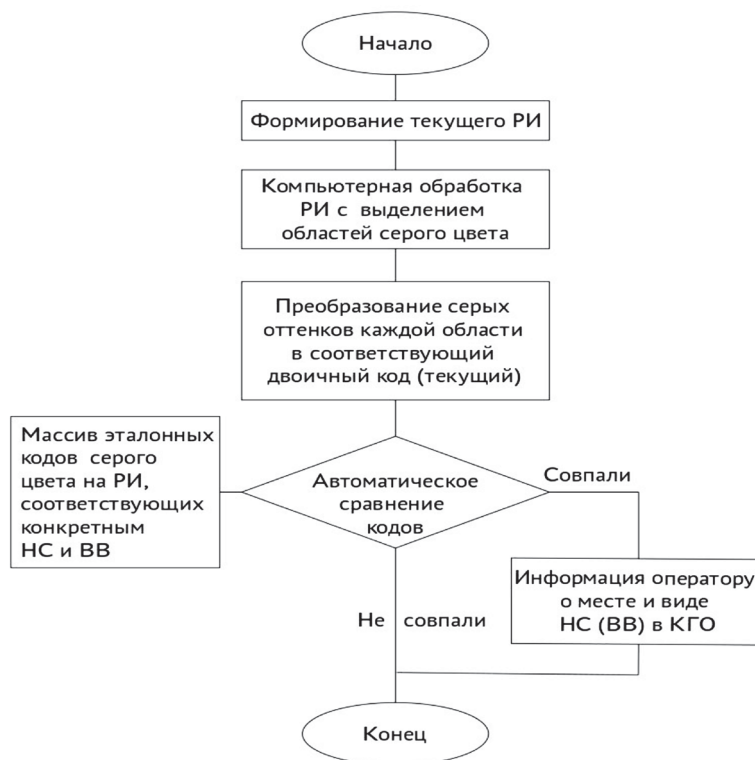

Рис. 1. Примерная блок-схема алгоритма работы экспертной системы по автоматическому анализу рентгеновских изображений с возможностью выявления НС или ВВ

По описанному выше алгоритму функционируют, так называемые экспертные системы. В общем виде экспертная система (далее – ЭС) – это интеллектуальная компьютерная система, в которую включены знания опытных специалистов (экспертов) о некоторой предметной области, и которая в пределах этой области способна принимать экспертные решения: выдавать человеку советы, консультации и рекомендации. Иными словами – это одно из направлений исследований по созданию искусственного интеллекта [10]. Безусловно, такие системы могут быть использованы в будущих интеллектуальных пунктах пропуска таможенных органов в России.

По мнению авторов статьи, такие системы уже можно внедрять в ИДК, обеспечивающих безопасность Крымского моста, главной задачей которых является обнаружение в КГО только взрывчатых веществ.

Теоретически подобным образом можно выявлять и наличие в контролируемом объекте оружия. Но для выявления факта наличия оружия экспертная система должна иметь значительно больший массив эталонных рентгеновских изображений КГО или отдельных фрагментов изображений, в которых уже было выявлено наличие различного оружия (холодного и огнестрельного) в собранном и разобранном видах, расположенных в КГО в разных плоскостях, с которыми будут соответствующим образом сравниваться текущие рентгеновские изображения (фрагменты) объектов контроля.

При этом возникает ряд серьезных проблем:

- расположение оружия по отношению к источнику рентгеновского излучения;
- в разобранном или собранном виде перевозится оружие;
- перекрытие одного предмета другими, что приводит к деформации контуров выявляемого предмета;
- наличие в КГО так называемых «товаров прикрытия», что может вообще исключить возможность распознавания оружия;
- высокая вероятность ложноположительных результатов, например, игрушечный пластиковый нож или автомат могут быть распознаны, как их реальный запрещенный к перемещению аналог, и многие другие трудности.

Поэтому практически разработать и внедрить эффективные ЭС для автоматического распознавания оружия по рентгеновским изображениям, по мнению авторов, также очень сложно.

Следует отметить, что при принятии решения о разработке и внедрении в таможенные органы экспертных систем или нейронных сетей целесообразно провести их сравнительный анализ с деятельностью оператора АИ по известному соотношению «Цена-Качество».

При оценке «Цены» целесообразно сравнить финансовые затраты на подготовку и материальное обеспечение человека-оператора анализа информации и финансовые затраты на разработку, внедрение, обслуживание и сопровождение сложнейших ЭС и, особенно – систем с ИНС.

Оценить и сравнить результаты работы этих систем и человека-оператора по критерию «Качество» пока невозможно по причине отсутствия внедренных в таможенные органы данных систем.

Кроме того, при внедрении сложной техники необходимо проводить длительные и дорогостоящие ее испытания, в частности, по определению вероятности безотказной работы (наработки на отказ), расчету вероятности правильного (неправильного) выполнения заложенных в нее задач и многое другое.

Хотя, как отмечалось выше, опытный и хорошо подготовленный оператор АИ в экстремальных условиях работает существенно эффективнее любого самого совершенного робота, что доказано как теоретически, так и практически.

Выводы

В статье рассмотрены вопросы построения системы автоматического анализа изображений, полученных с применением ИДК, как одного из важнейших элементов при создании

«интеллектуальных» пунктов пропуска, создание которых заложено в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года.

Проанализированы применяемые сегодня на практике методы работы, связанные с проведением автоматического анализа РИ, построенных на базе искусственных нейронных сетей и предложен алгоритм решения данной задачи, который на этапе создания «интеллектуальных» пунктов пропуска, по мнению авторов, в настоящий момент является наиболее актуальным.

В дальнейшем, развитие программных комплексов и внедрение технологий искусственного интеллекта позволит усовершенствовать процесс анализа РИ, сделав его умным, быстрым и эффективным.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Булавин В.И. Таможня: десять лет спустя // Российская газета. Федеральный выпуск № 169 (8223).
4. Девятков В.В. Системы искусственного интеллекта / гл. ред. И.Б. Федоров. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. 352 с.
5. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Анализ рентгеновских изображений, полученных с применением инспекционно-досмотровых комплексов: учеб. пособие. СПб.: Издательский центр «Интермедия», 2022. 144 с.
6. Башлы П.Н. О реализации модели интеллектуального пункта пропуска // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020. С. 55–61.
7. Роджерс Т.В., Джаккард Н., Мортон Э.Дж., Гриффин Л.Д. Автоматический анализ рентгеновских изображений для обеспечения безопасности грузов: критический обзор и перспективы на будущее. Университетский колледж Лондона, Великобритания [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/search/cs?searchtype=author&query=Rogers%2C+T+W>.
8. Мобильный инспекционно-досмотровый комплекс СТ-2630М. Руководство по эксплуатации. СПб.: ООО «Скантроник Системс», 2017.
9. Вербов В.Ф., Билько Г.Е., Шевцов А.В. Особенности профессиональной подготовки операторов анализа информации, полученной с использованием инспекционно-досмотровых комплексов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 117–121.
10. Башлы П.Н., Адамова О.В. Автоматизация и управление технологическими процессами перспективного пункта пропуска // Инженерный вестник Дона. 2021. № 56 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_52__5_bashlu_adamova.pdf_13743cf0a2.pdf.

ON AUTOMATION OF THE ANALYSIS OF X-RAY IMAGES OBTAINED USING INSPECTION AND INSPECTION COMPLEXES

The article considers one of the key issues identified by the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 – the transformation of the institution of digital customs and the creation of intelligent checkpoints equipped with technical means to ensure the analysis of X-ray images obtained using inspection and inspection complexes in automatic mode.

Keywords: inspection complexes; large-sized objects; customs control; smart checkpoint; artificial intelligence; automatic image analysis; expert system.

УДК 339.543:620.2:343.148

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРОВ ГРУППЫ 73 ТН ВЭД ЕАЭС В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2022 г. Т.Е. Ивахненко

В статье проведен анализ структуры группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС, выделены идентификационные признаки, необходимые для однозначной классификации изделий из черных металлов. Автор выявляет причины, приводящие к возникновению проблем идентификации, которые, в свою очередь, являются предпосылкой недостоверного декларирования товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС. В статье рассмотрены современные физико-химические методы исследования, показавшие наибольшую эффективность при проведении экспертизы изделий черных металлов, сделаны выводы об особенностях проведения их идентификации. Обозначены актуальные проблемы, связанные с проведением экспертизы черных металлов и изделий из них в таможенных целях.

Ключевые слова: идентификация; экспертиза товаров в таможенных целях; изделия из черных металлов; физико-химические методы исследования.

Введение

В условиях научно-технического прогресса активно развиваются технологии производства и обработки изделий из черных металлов. Ассортимент товаров этой группы обширен и разнообразен: от крепежных изделий, труб и профилей до санитарно-технического оборудования и отопительных печей. Следовательно, можно сказать, что товары группы 73 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) используются практически во всех сферах жизнедеятельности общества: от хозяйственных нужд простых граждан до крупных металлургических предприятий. Однако у такого разнообразия есть и обратная сторона – недостаточно разработанная терминологическая база идентификации данных товаров, сложность определения их химического состава и способа изготовления и др. Используя эти недостатки, недобросовестные участники ВЭД ищут возможности фальсифицировать информацию о товарах с целью полного или частичного уклонения от уплаты таможенных платежей. Актуальность данного исследования обусловлена высоким риском недостоверного декларирования изделий из черных металлов при их перемещении через таможен-

ную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также сложностью их идентификации, которая требует привлечения специальных знаний и применения сложного лабораторного оборудования.

Целью исследования является изучение особенностей экспертизы товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС, а также проблем, возникающих при проведении их идентификации в таможенных целях.

1. Анализ структуры и классификационных признаков группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС

Группа 73 ТН ВЭД ЕАЭС «Изделия из черных металлов» включена в раздел XV ТН ВЭД ЕАЭС «Недрагоценные металлы и изделия из них» [1]. Группа состоит из 26 товарных позиций, что свидетельствует о большом разнообразии классифицируемых в ней товаров. Главным критерием отнесения товара в данную группу является то, что он должен быть изготовлен из черного металла, то есть из железа, стали или чугуна. Для выбора товарной позиции необходимо знать конкретный черный металл, из которого изготовлено данное изделие. Основными же классификационными признаками для товарных позиций данной группы являются вид изделия, наличие обработки и назначение. На более глубоких уровнях детализации используются такие показатели, как наружный диаметр (для труб), вместимость (для цистерн, бочек и т.п.), способ получения изделия (литые или прочие).

Важно обратить внимание на применение для классификации в подсубпозициях данной группы таких специфических показателей, как ударная вязкость при определенной температуре [2], минимальный предел текучести [3], временное сопротивление разрыву [4]. В табл. 1 приведены определения специфических идентификационных показателей, применяемых для классификации товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС.

Таблица 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ ГРУППЫ 73 ТН ВЭД ЕАЭС

Наименование идентификационного показателя	Определение идентификационного показателя, регламентированное стандартом
Ударная вязкость	Работа удара, отнесенная к начальной площади поперечного сечения образца в месте концентратора
Предел текучести	Напряжение, соответствующее наименьшей нагрузке, при которой образец деформируется без заметного ее увеличения
Временное сопротивление разрыву (предел прочности)	Напряжение, соответствующее наибольшему усилию, предшествующему разрыву образца

На примере данных показателей видно, что в ТН ВЭД ЕАЭС отсутствуют определения для данных характеристик. Следовательно, для правильной классификации товаров в группе 73 ТН ВЭД ЕАЭС необходимо в обязательном порядке пользоваться действующими стандартами на изделия из черных металлов, так как в них регламентированы не только определения терминов, необходимых для идентификации, но и методики проведения испытаний для установления значений идентификационных показателей.

2. Физико-химические методы анализа, применяемые при экспертизе изделий из черных металлов

Как видно из анализа классификационных показателей, используемых в группе 73 ТН ВЭД ЕАЭС, для всех товарных позиций данной группы ключевыми характеристиками являются вид товара, состав сплава черного металла и технология его производства. Из этого следует, что однозначная идентификация изделий из черных металлов возможна только при применении различных физико-химических методов. Существуют три основных

направления, по которым можно изучать и идентифицировать черные металлы и изделия из них: химический состав, механические свойства и микроструктура. Свойства изделий из черных металлов в немалой степени определяются химическим составом сплава. В настоящее время существует целый ряд физико-химических методов определения химического состава черных металлов. Начать следует с фотоколориметрического метода, являющегося одним из методов колориметрии. Все колориметрические методы основаны на способности ионов металлов образовывать ярко окрашенные комплексные соединения. Анализ методов определения различных элементов в составе металлов и сплавов, утвержденных Госстандартом России, показывает, что рассматриваемый метод может быть использован для определения подавляющего большинства легирующих компонентов и примесей в сталях и чугунах.

Еще одним методом, используемым для анализа черных металлов и изделий из них, является гравиметрический метод. При использовании этого метода определяется масса соединения, имеющего определенный состав. В настоящее время этот метод анализа практически вытеснен объемным анализом и фотоколориметрией [5]. Причиной этого является то, что весовой анализ требует очень продолжительных и трудоемких операций. Однако он применяется в качестве арбитражного метода, так как его преимуществом является высокая точность измерений.

Следующим рассматриваемым методом анализа черных металлов и изделий из них является титриметрия или объемный анализ. Сущность основного приема объемного анализа состоит в том, что к раствору определяемого вещества постепенно приливают из бюретки рабочий раствор до тех пор, пока не достигнут точки эквивалентности, то есть той точки титрования, когда к определяемому веществу будет прибавлено эквивалентное количество вещества, которым проводят определение. Точка эквивалентности обнаруживается по различным признакам – чаще всего по изменению окраски раствора. Следует отметить, что объемный способ количественного определения значительно удобнее весового.

Следующей группой методов, используемых для анализа черных металлов и изделий из них, являются спектральные методы исследования химического состава. Основу этих методов исследования составляет спектральный анализ – физический метод качественного и количественного анализа веществ, основанный на изучении спектров излучения (эмиссионный спектральный анализ), либо поглощения (абсорбционный спектральный анализ) этих веществ [6]. Его принцип состоит в том, что для каждого химического элемента характерна совокупность спектральных линий определенной длины волны. Количественный спектральный анализ основывается на соотношении относительной интенсивности спектральных линий элементов. В настоящее время наиболее часто используемым оптическим спектральным методом исследования является атомно-абсорбционный анализ. Атомно-абсорбционная спектроскопия характеризуется очень высокой чувствительностью, в большинстве случаев данный метод не уступает по чувствительности фотометрическим и экстракционно-фотометрическим методам. Кроме того, верхняя граница интервала концентраций, в которых этот метод применим с высокой точностью, лежит гораздо выше, чем для фотометрических методов. Перечисленные выше факторы позволяют решать большинство аналитических задач по определению химического состава металлов и сплавов при их идентификации в таможенных целях посредством применения метода атомно-абсорбционной спектроскопии.

Важное значение для определения классификационных показателей изделий из черных металлов имеет группа методов исследования их механических свойств. Методы механических испытаний металлов подразделяются на статические и динамические, при этом методы определения твердости металлов принято выделять отдельной группой.

Существует несколько способов измерения твердости металлов, различающихся по характеру воздействия: вдавливание наконечника позволяет определить сопротивление металла пластической деформации; царапание поверхности позволяет определить со-

противление металла разрушению; удар или отскок наконечника-шарика характеризует упругие свойства металла. К методам анализа механических свойств металлов относят и испытание на ударную вязкость – один из специфических классификационных показателей группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС. Ударная вязкость определяется работой, расходуемой на ударный излом образца, отнесенной к рабочей площади его поперечного сечения. Работа, затраченная на разрушение образца, определяется по углу подъема маятника до и после удара [7].

Принимая во внимание тот факт, что для классификации изделий из черных металлов в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС необходимы прежде всего сведения о способе их получения и их химическом составе, можно сделать вывод, что для идентификации и классификации изделий из черных металлов в таможенных целях применяются не все вышеперечисленные методы. Для таможенной экспертизы изделий из черных металлов в основном используют три метода: фотоколориметрический метод, кулонометрический метод и рентгеноспектральный флуоресцентный анализ. В некоторых случаях также необходимо изучение исследуемого изделия под микроскопом [8]. Идентификация в таможенных целях посредством трех вышеперечисленных методов осуществляется на специальных приборах. В табл. 2 приведены приборы, на которых проводятся экспертизы изделий из черных металлов описанными методами в таможенных органах, а также показатели идентификации, которые ими определяются.

Таблица 2

**ПРИБОРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ**

Показатель идентификации	Используемый метод	Применяемый прибор
Химический состав (содержание конкретного элемента в сплаве)	Фотоколориметрический метод	Фотоколориметр
Химический состав (элементы после натрия в таблице Менделеева)	Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ	Рентгенофлуоресцентный спектрометр Shimadzu EDX800 HS
Содержание углерода (для определения марки сплава)	Кулонометрический метод	Анализатор углерода «Метавак GS-10»
Структура	Микроскопический анализ	Электронный микроскоп HITACHI TM-1000

Данных, полученных с использованием указанных приборов, в большинстве случаев достаточно для корректного определения кода изделия из черных металлов в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

**3. Проблемы, возникающие при проведении экспертизы
изделий из черных металлов**

В настоящее время наиболее актуальной проблемой при производстве таможенных экспертиз в отношении товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС является сложность определения метода деформации, посредством которого изготовлены трубы. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что Решением Коллегии ЕЭК от 03.12.2019 № 218 в отношении ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза бесшовных труб круглого поперечного сечения из коррозионностойкой стали наружным диаметром до 650 мм включительно, изготовленных методом горячей деформации, происходящих из Китайской Народной Республики и классифицируемых кодами 7304 49 100 0, 7304 49 930 1, 7304 49 930 9, 7304 49 950 1, 7304 49 950 9 и 7304 49 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС была введена антидемпинговая пошлина в размере 15,5% от таможенной стоимости [9]. В связи с этим, при назначении таможенных экспертиз, перед экспертами ставится задача определить метод, посредством которого изготовлены трубы. Существует два способа изготовления

труб: горячая деформация и холодная деформация. Обработка, при которой нет упрочнения (наклепа), называется горячей обработкой давлением (горячая деформация металла). Обработка давлением (пластическая деформация) ниже температуры рекристаллизации вызывает наклеп и называется холодной обработкой (холодная деформация металла). Из анализа действующих стандартов видно, что по сортаменту, химическому составу, механическим свойствам однозначно отличить холоднокатаные и горячекатаные трубы не представляется возможным. В соответствии с пояснениями к группе 72 ТН ВЭД ЕАЭС (общие положения, раздел IV) изделия, полученные в процессе холодной деформации, могут отличаться от изделий горячей прокатки или горячего волочения по следующим критериям:

1. Поверхность изделий холодной обработки имеет лучший внешний вид, чем поверхность изделий, полученных в результате горячих процессов, и на ней никогда нет слоя окалины.

2. Допуски размеров для изделий холодной обработки меньше.

3. Тонколистовой прокат («широкополосный рулон», листы, плиты и полосы) обычно производится методом холодной прокатки.

4. Микроскопическое исследование изделий холодной обработки показывает заметную деформацию зерен и то, что зерна ориентированы параллельно направлению деформации. В отличие от этого в изделиях, полученных горячей обработкой, в результате рекристаллизации зерна будут почти однородными [10].

Учитывая то обстоятельство, что последующей поверхностной обработкой проката можно устранить дефекты, характерные для горячекатаного проката, а сортамент холоднокатаного и горячекатаного проката сопоставим, приведенные выше критерии не всегда применимы. Единственным критерием остается исследование влияния пластической деформации на микроструктуру стали и, как следствие, на механические свойства.

На приведенных ниже фотографиях представлена микроструктура горячедеформированного (рис. 1) и холоднодеформированного (рис. 2) металла.

Рис. 1. Горячая деформация, остывание в печи, x200

Рис. 2. Холодная деформация при комнатной температуре, x200

Как видно из данных рисунков, микроструктура горячедеформированного и холоднодеформированного металла (не подвергнутого дополнительной температурной обработке) имеет выраженные визуальные отличия.

Микроструктура холоднодеформированного металла характеризуется ориентировкой зерен относительно внешних деформирующих сил. Возникает так называемая текстура деформации.

При повышении температуры вместо ориентированной волокнистой структуры деформированного металла происходит образование новых равноосных зерен. Термическая обработка, при которой происходит образование новых равноосных зерен, называется рекристаллизационным отжигом (рис. 3 и рис. 4).

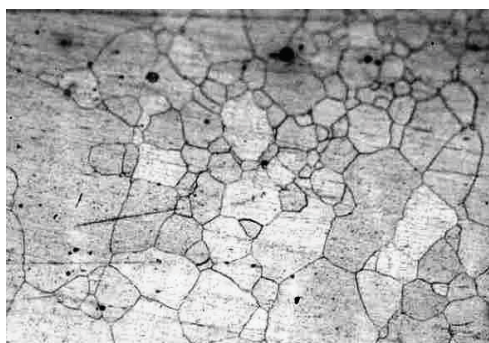

Рис. 3. Холодная деформация, рекристаллизационный отжиг при температуре 800 °С в течение часа, остывание в печи

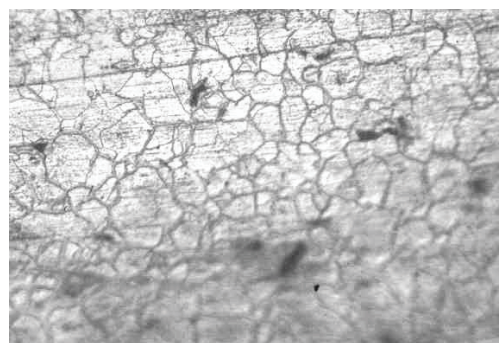

Рис. 4. Холодная деформация, рекристаллизационный отжиг при температуре 1000 °С в течение часа, остывание в печи

После завершения процесса рекристаллизации повышение температуры приводит к собирательной рекристаллизации, при которой происходит рост одних зерен за счет других.

Горячая деформация металла происходит при температуре выше температуры рекристаллизации, в этом случае упрочнение, вызванное пластической деформацией, снимается отдыхом и рекристаллизацией, протекающими при температурах деформации.

Если сравнить микроструктуру горячедеформированного металла (рис. 1) и микроструктуру холоднодеформированного металла, подвергнутого рекристаллизационному отжигу (рис. 3, 4), видно, что эти микроструктуры схожи.

Горячедеформированный прокат довольно часто подвергается термической обработке для придания необходимых механических свойств стали, например, для снятия возможного остаточного наклепа – повышает пластичность и однородность механических свойств металла, для увеличения размеров зерен и т.д.

Если рассмотреть влияние рекристаллизационного отжига на горячедеформированный металл, также наблюдается зарождение новых равноосных зерен (рис. 5 и рис. 6).

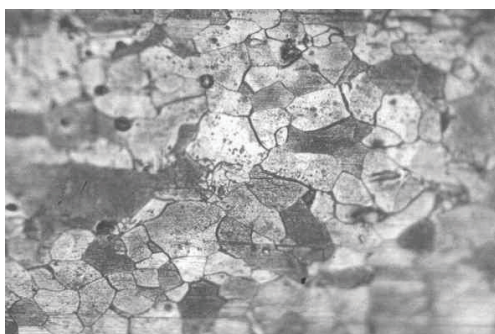

Рис. 5. Горячая деформация, остывание на воздухе

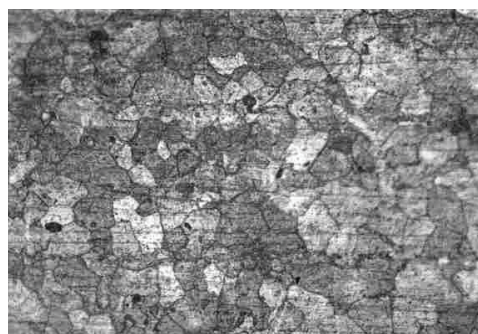

Рис. 6. Горячая деформация, остывание на воздухе, рекристаллизационный отжиг при температуре 800 °С в течение часа, остывание в печи

Таким образом, термическая обработка металла может привести к таким изменениям микроструктуры, которые не позволят определить вид пластической деформации. Описанная проблема, стоящая в настоящее время перед таможенными экспертами, при

возникновении необходимости в определении технологии обработки металла, вынуждает их полагаться на информацию, указанную в товаросопроводительных документах, поступающих на экспертизу вместе с образцами товаров. Проверить же достоверность такой информации в большинстве случаев не представляется возможным.

Выводы

Идентификация черных металлов и изделий из них обычно направлены на установление химического состава, механических свойств и микроструктуры объектов исследования. Для этих целей разработано большое количество методов: физико-химические, спектральные, методы исследования механических свойств; методы исследования структуры металлов (макроскопический и микроскопический анализ); неразрушающие методы исследования физических свойств металлов (магнитная и ультразвуковая дефектоскопия) и др.

Среди вышеперечисленных методов исследования наибольшую эффективность при проведении экспертизы изделий из черных металлов в таможенных целях показали фотокориметрия, кулонометрический метод и рентгеноспектральный флуоресцентный анализ. В некоторых случаях также необходимо применение микроскопического анализа. Такая ситуация обусловлена тем, что для таможенных целей обычно проводится идентификация химического состава и способа получения черных металлов, из которых изготовлены изделия, поступающие на экспертизу, а для определения этих двух параметров в подавляющем большинстве случаев достаточно применения четырех указанных методов.

Однако, несмотря на значительное количество высокоэффективных методов исследования, находящихся в распоряжении таможенных экспертов, идентификация изделий из черных металлов, классифицируемых в группе 73 ТН ВЭД ЕАЭС, может осложняться отсутствием возможности определения некоторых характеристик, значимых для корректного применения к данным товарам мер таможенно-тарифного регулирования.

Одна из проблем связана со сложностью идентификации изделий из черных металлов, полученных методом горячей деформации, в которой возникает необходимость, например, при экспертизе бесшовных труб из коррозионностойкой стали. Суть проблемы состоит в том, что структура металла при изготовлении изделия методом горячей деформации практически полностью идентична структуре металла при изготовлении изделия методом холодной деформации с последующей обработкой рекристаллизационным отжигом. В настоящее время отсутствует методика, позволяющая установить, было ли получено изделие методом горячей деформации или оно было подвергнуто обработке рекристаллизационным отжигом. Невозможность однозначной идентификации технологии производства товара в данном случае может привести к возникновению разногласий относительно его классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС и сомнений в том, попадает ли он под действие антидемпинговой пошлины. Для решения описанной проблемы необходима разработка совершенно новой методики исследования, которая бы соответствовала требованиям, предъявляемым при использовании для таможенных целей.

Затрудняет проведение экспертизы изделий из черных металлов и несовершенство терминологического аппарата, необходимого для идентификации товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС. Термины, позволяющие идентифицировать вид изделия из черных металлов, содержатся в большом количестве нормативных и справочных документов, что усложняет их поиск и использование в случае необходимости. Недобросовестные декларанты пытаются воспользоваться неупорядоченностью терминологического аппарата данной категории товаров. Основным способом уклонения является заявление недостоверных сведений при таможенном декларировании как о виде товара, так и о его свойствах. Решение данной проблемы возможно посредством разработки терминологических нормативных документов, а также расширением сведений, подлежащих указанию при таможенном декларировании товаров группы 73 ТН ВЭД ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2022).
2. ГОСТ 9454-78. Металлы. Метод испытания на ударный изгиб при пониженных, комнатной и повышенных температурах // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/>.
3. ГОСТ 12004-81. Сталь арматурная. Методы испытания на растяжение // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/>.
4. ГОСТ 1497-84. Металлы. Методы испытаний на растяжение // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/>.
5. Герасимова Н.С. Фотоколориметрические методы анализа: методические указания. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. 40 с.
6. Амелин В.Г. Спектроскопические методы анализа: практикум. Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2008. 48 с.
7. Матренин С.В. Испытания на ударную вязкость: методические указания. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009.
8. Ваулина О.Ю. Микроскопический метод исследования металлов и сплавов: методические указания. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2012. 10 с.
9. Решение Коллегии ЕЭК от 03.12.2019 № 218 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении горячедеформированных бесшовных труб из коррозионностойкой стали, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2022).
10. Пояснения к единой Товарной номенклатуре Евразийского экономического союза (в ред. Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.03.2020 № 6) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.04.2022).

T.E. Ivakhnenko

RESEARCH OF PECULIARITIES OF EXAMINATION OF GOODS CHAPTER 73 HS EEU FOR CUSTOMS PURPOSES

The article analyzes the structure of group 73 of the HS of the EAEU, highlights the identification features necessary for the unambiguous classification of products made of ferrous metals. The author identifies the reasons leading to the emergence of identification problems, which, in turn, is a prerequisite for the false declaration of goods classified in group 73 of the HS of the EAEU. The article discusses modern physical and chemical research methods that have shown the greatest efficiency in the examination of ferrous metal products, conclusions are drawn about the features of their identification. The actual problems associated with the examination of ferrous metals and products from them for customs purposes are outlined.

Keywords: *identification; examination of goods for customs purposes; ferrous metal products; physical and chemical research methods.*

УДК 620.2:634.616:339.543

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОКОСОВОГО ВОЛОКНА

© 2022 г. Л.И. Ипатко

В статье рассмотрены проблемы, связанные с классификацией относительно нового для российского рынка товара «субстрат кокосового волокна для выращивания растений» в разных формах в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Проанализирована судебная практика, связанная с обжалованием решений по классификации данного товара таможенными органами. По результатам проведенного исследования сформулированы и изложены два подхода к классификации товаров под общим названием «субстрат на основе кокосового волокна для выращивания различных растений» в таможенных целях.

Ключевые слова: кокосовое волокно; кокосовый субстрат; текстильное волокно; внешнеэкономическая деятельность; декларирование; классификация; товарная номенклатура; товарная позиция.

Введение

В последние годы в мире растет интерес к кокосовому сырью и товарам на его основе. В данном случае речь идет не только о сырье для производства продуктов питания, но и кокосовом волокне и материалах, в состав которых оно входит. Данная тема представляет интерес для сотрудничества и торговли стран – членов ЕАЭС [1].

В соответствии с ГОСТ Р ИСО 6938-2014 «Материалы текстильные. Волокна натуральные. Общие наименования и определения» кокосовое волокно имеет стандартное наименование COIR (французское наименование Coco), относится к фруктовым растительным волокнам. Его получают из плодов кокосовой пальмы [2].

Кокосовое волокно, наряду с прочими растительными волокнами, является объектом экспорта-импорта. Так, объем мирового импорта товаров группы «Волокно кокосового ореха, абаки, рами и другие растительные текстильные волокна» в 2020 году превысил 564 млн долл. (согласно отчетности 116 стран). В 2019 году этот показатель составил 564 млн долл. (по данным 118 стран). Объем мирового экспорта товаров группы «Волокно кокосового ореха, абаки, рами и другие растительные текстильные волокна» в 2020 году превысил 748 млн долл. (согласно отчетности 64 стран). Годом ранее этот показатель составил 505 млн долл. (по данным 71 стран) [3].

Основное и традиционное назначение кокосового волокна – производство текстильных материалов и изделий с высокими показателями прочности и устойчивости к истиранию и воздействию различных агрессивных сред (веревки, канаты, рыболовные сети, маты, циновки), что обусловлено уникальными свойствами волокна. Койр получают (вытягивают) из оболочек плодов кокосовой пальмы. Для производства койровой нити используют длинные (25,4–30,5 см) и средние по длине (20,3–25,4 см) волокна [4].

Используют кокосовые волокна в мебельной, автомобильной, обувной промышленности, в производстве нетканых материалов и наполнителя для ортопедических матрасов [5].

Вместе с тем наряду с традиционной сферой кокосовое волокно, начиная с конца XX века, используется в производстве субстратов для выращивания растений, в том числе тепличных культур. Впервые кокосовый субстрат применили для выращивания роз и лилий в Голландии. Как заявляют эксперты, в настоящее время кокосовый субстрат

вытесняет с рынка традиционный торф. Несмотря на то, что кокосовый субстрат является относительно новым продуктом, к 2019 году его доля на рынке составляла уже 12,5%. Поскольку в мире наблюдаются ограничения по производству и использованию торфа, образующуюся нишу в ближайшее время вполне может заполнить кокосовый субстрат. Субстрат на основе койры имеет ряд преимуществ по сравнению с торфом, в том числе возможности многократного использования. Природные свойства кокосового субстрата делают его оптимальным для выращивания овощных, декоративных растений [6].

В настоящее время производится большое количество наименований кокосовых субстратов, которые отличаются по составу, назначению и отдельным показателям свойств. Так, например, компания Pelemix Group в Шри-Ланке и Индии производит субстраты трех типов, которые имеют разное назначение, структуру и свойства. Например, Тип А в основном предназначен для устройства рассадных гряд в теплицах, изготовления кокосовых кубиков и набивки небольших горшков, причем как в чистом виде, так и в смеси с торфом или другими субстратами. Он состоит из мелких частиц кокоса размером от 0,4 до 0,6 см, распределенных в массе очень коротких и тонких кокосовых волокон. Некоторые виды субстратов этого типа не содержат волокон или содержат их в очень небольшом количестве. Тип В включает частицы кокосового волокна среднего размера и волокна размером от 2 до 2,5 см. Тип С является комбинацией различных типов кокосового сырья двух предыдущих фракций (А и В) с добавлением чипсов – скорлупы кокосового ореха различных размеров. Продукты марки Crush, входящие в тип С, представляют собой только раздавленные частицы скорлупы кокосового ореха разных размеров [7].

Кокосовые субстраты производятся в спрессованном виде в различных формах, например, в форме плит, матов и т.д. Большинство наименований кокосовых субстратов кроме частиц скорлупы кокосового ореха содержат кокосовое волокно, что, как показывает судебная практика, является одной из причин возникновения проблем классификации данных товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Целью настоящей статьи является анализ существующих позиций в отношении классификации товара «кокосовый субстрат» в таможенных целях и обоснование объективного подхода к определению кода данного товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

1. Классификация кокосового волокна и изделий из него в ТН ВЭД ЕАЭС

Классификация кокосового волокна и товаров на его основе осуществляется прежде всего с учетом назначения. Как было указано выше, традиционная сфера применения кокосового волокна – производство текстильных материалов и изделий. Исходя из этого, кокосовое волокно в виде сырца или в разной степени обработанное и текстильные материалы, изготовленные из этого волокна, классифицируются в разделе XI Текстильные материалы и текстильные изделия, на что обращается внимание в Пояснениях разделу к XI ТН ВЭД ЕАЭС: «раздел XI охватывает сырье для текстильной промышленности (шелк, шерсть, хлопок, химические волокна и т.д.), полуфабрикаты (такие как пряжа и ткани) и готовые изделия из них». Так, в группе 53 «Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи» классифицируется кокосовое волокно (товарная позиция 5305 00 000 0), пряжа, выработанная из волокна (товарная позиция 5308, субпозиция 5308 10 000 0) и ткани (товарная позиция 5311 00, подсубпозиция 5311 00 900 0). Следует заметить, что в пояснениях к товарной позиции 5305 00 000 0 указывается, что поименованные в товарной позиции волокна «обычно» включаются в нее в виде сырца, подготовленные для прядения, в виде очесов или волокнистых отходов, отходов пряжи, расщипанного сырья [8].

Текстильные материалы из кокосового волокна классифицируются также в группах 56 (нетканые полотна), 57 (ковры и напольные покрытия). Матрацы и другие аналогичные

изделия с наполнителем из волокна кокоса классифицируются в товарной позиции 9404 группы 94 ТН ВЭД ЕАЭС.

Как свидетельствует судебная практика, материалы на основе кокосового волокна (например, маты из кокосового волокна, кокосовые субстраты в разной форме), назначение которых не связано с производством текстильных материалов и изделий или они не могут быть использованы в качестве текстильных материалов, классифицируются таможенными органами в группе 14 «Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» раздела II «Продукты растительного происхождения» в товарной позиции 1404 «Материалы растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные». В соответствии с пояснениями к товарной позиции 1404 в нее включаются «материалы растительного происхождения, используемые главным образом для набивки или мягкой прокладки (например, капок, растительные волокна, взморник морской), в том числе в виде пластов, на подложке или без нее». Однако заметим, что далее в Пояснениях из перечня этих материалов исключено волокно кокосового ореха (или охлопья), используемое для набивки, включенное в товарную позицию 5305.

В настоящее время появляются проблемы, связанные с классификацией в соответствии с ТН ВЭД отдельных товаров, содержащих в своем составе кокосовое волокно, о чем свидетельствует судебная практика. В нашем случае речь идет о классификации товаров на основе кокосового волокна, которые по назначению явно не относятся к текстильным материалам. Отличаются позиции судов по данному вопросу, поэтому представляет интерес рассмотрение и анализ разных точек зрения.

2. Анализ судебной практики по классификации материалов на основе кокосового волокна

Интересным является пример спорной ситуации по классификации товара, возникшей между Балтийской таможней и ООО «ГроуТэк». Данное дело рассматривалось в судах неоднократно, причем при одинаковой правовой позиции комментарии судов в отношении позиции декларанта и таможенного органа были различными и даже противоречивыми (табл. 1).

Таблица 1

ПРИМЕР ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Участник ВЭД (декларант)	Таможенный орган
Наименование товара	
1. Волокно кокосового ореха различных фракций, спрессованное в маты, не подвергнутое прядению и гребнечесанию, высушенное и без добавления связующих веществ, не подвергнутое иным видам обработки; используется в качестве органического материала питающего растения для выращивания на нем растений, кустов, цветов, грибов и деревьев, изготовитель BIO GROW LANKA (PVT) LTD, марка BIO GROW, артикул DUO; 2. Кокосовый субстрат в матах марки BIO GROW, представляет собой волокно кокосового ореха различных фракций, высушенное и спрессованное в маты без добавления связующих веществ, не подвергнутое прядению и гребнечесанию, не подвергнутое иным видам обработки, включая механический, термический способ крепления волокон; является растительным органическим материалом, питающим растения; используется для выращивания на нем растений, кустов, цветов, грибов и деревьев, тип субстрата DUO, изготовитель BIO GROW LANKA (PVT) LTD	
Код ТН ВЭД	
5305 00 000 0 Волокно ореха кокосового, абаки (манильской пеньки, или <i>Musa textilis</i> Nee), рами и другие растительные текстильные волокна, в другом месте не поименованные или не включенные, в виде сырца или обработанные, но не подвергнутые прядению; очесы и отходы этих волокон (включая прядильные отходы и расщипанное сырье)	1404 90 000 8 «материалы растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные: прочие: – прочие»

Продолжение табл. 1

Участник ВЭД (декларант)	Таможенный орган
Доказательства сторон	
Предварительное решение по классификации товаров от 11.08.2017 № RU/10300/17/0089 действовало на момент декларирования Обществом товаров (код 5305 00 000 0)	Товар (волокно кокосового ореха и кокосовый субстрат, спрессованные в маты) по его основным свойствам, внешнему виду, функциональному назначению не может использоваться в текстильной промышленности, не относится к текстильным изделиям раздела XI ТН ВЭД, а предназначен для выращивания различных растений
Позиция суда	
Решение от 13 ноября 2019 г. по делу № А56-62907/2019: вывод таможенного органа о классификации товаров в товарной подсубпозиции 1404900008 ТН ВЭД ЕАЭС основан на пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС, в то время как согласно первому правилу интерпретации для юридических целей, классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам; названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД. В примечаниях к Разделу XI и к группе 53 ЕТН ВЭД ЕАЭС отсутствуют указания на невозможность классификации в товарной позиции 5305 ЕТН ВЭД ЕАЭС рассматриваемого товара. Довод таможенного органа об отмене предварительного решения по классификации товаров от 11.08.2017 № RU/10300/17/0089 судом отклоняется, так как прекращение действия предварительного решения вступает в силу со дня его принятия, то есть на момент принятия решений о классификации предварительное решение о классификации товара действовало	
Решение суда	
Признать недействительными решения Балтийской таможни по классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС № РКТ-10216000-19/000732, РКТ-10216000-19/000733, РКТ-10216000-19/000734, РКТ-10216000-19/000735, РКТ-10216000-19/000737, РКТ-10216000-19/000738, РКТ-10216000-19/000739 и РКТ-10216000-19/000740 от 18.04.2019	

Исходя из сведений табл. 1, суть спора заключается в том, что декларант классифицировал товар в соответствии с действующим предварительным классификационным решением. Таможенный орган, игнорируя данное предварительное решение, классифицировал товар согласно его назначению. Аргументы таможенного органа при принятии решения о классификации товара «волокно кокосовое различных фракций» и «кокосовый субстрат», как указывает суд, основаны на Пояснениях ТН ВЭД к разделу XI «Текстильные материалы и текстильные изделия», в соответствии с которыми последний «охватывает сырье для текстильной промышленности (шелк, шерсть, хлопок, химические волокна и т.д.), полуфабрикаты (такие как пряжа и ткани) и готовые изделия из них». По мнению таможенного органа, задекларированные товары не являются по назначению текстильными материалами и, следовательно, не могут быть классифицированы в 53 группе раздела XI. Таможенный орган классифицировал товар в соответствии с происхождением и назначением в группе 14 «Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные». Однако, отмечает суд, согласно ОПИ 1 для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Таким образом, суд в комментариях подчеркивает статус примечаний и текстов товарных позиций при принятии решений о классификации товара, считая ошибочной аргументацию таможенного органа, основанную на Пояснениях к ТН ВЭД.

Вместе с тем основанием для принятия судом решения в пользу декларанта явилось, прежде всего, полученное Обществом и действовавшее на момент декларирования предварительное решение Южного таможенного управления от 11.08.2017 № RU/10300/17/0089, согласно которому товар «кокосовый субстрат, спрессованный в маты, марка «BIO GROW», артикул «DUO», подлежит классификации по коду 5305 00 000 0 ТН ВЭД. В этой связи, отмечает суд, у таможенного органа отсутствовали правовые основания для вынесения решений о классификации спорного товара.

На этом же основании суды оставили без удовлетворения апелляционную и кассационную жалобы Балтийской таможни, дважды признав решение Балтийской таможни по классификации спорного товара в подсубпозиции 1404 90 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС недействительными.

Однако, подтвердив правильность решений, вынесенных судами первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции в своем постановлении указал на ряд ошибок, допущенных при рассмотрении дела, причем продемонстрировал иной подход к классификации спорного товара.

Суд кассационной инстанции, в частности, признал ошибочным игнорирование Пояснений ТН ВЭД относительно того, перечень каких товаров «охватывает» данный раздел. Данное пояснение формулирует, на наш взгляд, критерий включения товара в раздел: «предназначен для производства текстильных изделий или является текстильным изделием». Кроме того, суд обратил внимание на примечание 1 к группе 14 ТН ВЭД, в соответствии с которым в данную группу не включаются товары, которые должны включаться в раздел XI, в том числе «растительные материалы или волокна, используемые главным образом для производства текстильных материалов, независимо от степени их обработки, или другие растительные материалы, подвергнутые обработке, делающей их пригодными для использования исключительно в качестве текстильных материалов».

По мнению кассационной инстанции, в соответствии с приведенным примечанием 1 к группе 14 ТН ВЭД при сравнении товаров 14 и 53 групп ТН ВЭД судам следовало исходить из того, что заявленный Обществом код может быть признан правомерным, если ввезенный товар является текстильным материалом или используется для производства текстильных материалов. Однако на основании приведенного в ДТ описания и представленной декларантом технической документации суды установили, что ввезенные Обществом товары используются в качестве органического материала, питающего растения, для выращивания на нем растений, кустов, цветов, грибов и деревьев.

С учетом вышеизложенного, по мнению суда кассационной инстанции, оснований считать спорный товар текстильным материалом или предназначенным для производства текстильных материалов у судебных инстанций не имелось, как не было и оснований для применения правила 3(а) ОПИ ТН ВЭД, что исключает его классификацию в товарной позиции 5305 ТН ВЭД.

Таким образом, несмотря на принятое решение, суд кассационной инстанции в комментариях, изложенных в Постановлении, фактически поддержал позицию таможенного органа в отношении классификации рассматриваемого товара, основываясь, прежде всего, на его назначении.

Разные подходы к классификации кокосовых субстратов для выращивания растений подтверждает дело по оспариванию решения Новороссийской таможни по классификации аналогичного товара, заявленного декларантом как «прессованный кокосовый субстрат, изготовлен из 100% оболочки кокосовых орехов различных фракций (волокнистый мезокарп)», рассмотренное в Арбитражном суде Краснодарского края. Участник ВЭД указал в графе 33 ДТ код товара – 5305 00 000 0, ставка ввозной таможенной пошлины – 3%.

На основании выводов, изложенных в Заключение таможенного эксперта, Новороссийская таможня определила спорный товар как «прессованная масса из не подвергнутых прядению волокон кокосового ореха и отходов этих волокон...» и приняла решение о его классификации в подсубпозиции 1404 90 000 8 ТН ВЭД ЕАЭС, ставка ввозной таможенной пошлины – 8%.

Суд признал недействительным решение Новороссийской таможни о классификации товара в указанной выше товарной позиции, и обосновал свое решение следующим. Вывод таможенного органа о классификации товаров в товарной подсубпозиции 1404900008 ТН ВЭД ЕАЭС основан на пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС к разделу XI «Текстильные материалы и текстильные изделия» (отмеченных нами ранее), в то время как согласно ОПИ 1 для

юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам [9].

Суд отмечает отсутствие в тексте товарной позиции 5305 ЕТН ВЭД ЕАЭС указания на функциональное назначение товара и цели его использования. Однако, на наш взгляд, заявление суда по поводу отсутствия в тексте товарной позиции 5305 ЕТН ВЭД ЕАЭС указания на функциональное назначение товара и цели его использования является ошибочным. Обратимся к тексту товарной позиции 5305, приведенному выше. В начале текста перечислены виды волокон, включенные в данную товарную позицию (волокно кокосового ореха, абаки (манильской пеньки, или *Musa textilis* Nee), далее этот перечень расширяется: «и другие растительные текстильные волокна». Исходя из значений знаков препинания в текстах товарных позиций, любые определения и признаки, упомянутые до точки с запятой, относятся ко всем товарам, упомянутым до точки с запятой. Таким образом, определения «растительные» и «текстильные» относятся не только к «другим» волокнам, но в том числе и к кокосовому волокну. Следовательно, наименование товарной позиции содержит указание на назначение волокна – текстильное, что делает невозможным классификацию спорного товара в товарной позиции 5305.

Заметим, что суд кассационной инстанции поддержал решение таможенного органа в отношении классификации спорного товара в товарной позиции 1404.

Выводы

На основании изучения судебной практики по классификации товаров, которые можно объединить под общим названием «субстрат на основе кокосового волокна для выращивания растений», можно говорить о существовании в настоящее время двух разных подходов к классификации данных товаров.

Участники ВЭД классифицируют субстраты кокосовые для выращивания растений в разделе XI ТН ВЭД «Текстильные материалы и текстильные изделия» (независимо от назначения). Эта позиция поддержана, например, Арбитражным судом Краснодарского края. В данном случае при классификации товара участники ВЭД руководствуются ОПИ1, классифицируя спорный товар исходя из текстов товарных позиций.

Таможенные органы и отдельные суды считают невозможной классификацию кокосового субстрата в разной форме в разделе XI ТН ВЭД «Текстильные материалы и текстильные изделия», исходя из его назначения. Данный товар используется для выращивания растений; несмотря на наличие в его составе кокосового волокна, не является текстильным сырьем, текстильным материалом или изделием. В обоснование своей позиции таможенные органы приводят текст Пояснений ТН ВЭД к разделу XI, группам 50–55. Правомерной, по мнению таможенных органов, является классификация названного товара в группе 14 «Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» товарной позиции 1404.

Позиция таможенных органов представляется нам более логичной и вполне обоснованной, учитывая, в том числе ошибочность интерпретации, как было показано выше, текста товарной позиции 5305 участниками ВЭД и отдельными судами. Данная позиция подтверждена вступившим в силу 10 февраля 2022 года приказом ФТС России от 17.11.2021 № 995 «Об утверждении Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных видов товаров», в соответствии с которым кокосовый субстрат для выращивания растений должен классифицироваться в товарной позиции 1404 ТН ВЭД ЕАЭС [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»

(ред. от 14.01.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2020).

2. ГОСТ Р ИСО 6938-2014 Национальный стандарт Российской Федерации «Материалы текстильные. Волокна натуральные. Общие наименования и определения». М.: Стандартинформ. 2014. 21 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200117506> (дата обращения 22.02.2022).

3. Coconut, abaca, ramie and other vegetable textile fibres, raw or processed but not spun; tow, noils and waste of these fibres | Импорт и Экспорт | 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/5305.

4. Сакошев Е.Г., Блазнов А.Н. Анализ свойств и области применения растительных волокон // Технологии и оборудование химической, биотехнологической и пищевой промышленности: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 90-летию академика Саковича Г.В. Бийск, 2021. С. 169–179.

5. Кривоиль Д.В., Соколов Л.Е. Нетканые текстильные материалы с применением кокосовых волокон // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2021. № 1. С. 63–65.

6. Торф на мировом рынке субстратов теснит кокосовая койра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroxxi.ru/analiz-rynka-selskohozjaistvennyh-tovarov/torf-na-mirovom-rynke-substratov-tesnit-kokosovaja-koira.html>.

7. Шахар Й., Шалмон Э. Структура кокосового субстрата – ключ к его качеству // Гавриш. 2011. № 3. С. 26–28.

8. Пояснения к единой Товарной номенклатуре Евразийского экономического союза (в ред. Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.03.2020 № 6) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.02.2022).

9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.10.2020 по делу № А32-29750/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2020).

10. Приказ ФТС России от 17.11.2021 № 995 «Об утверждении Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных видов товаров» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

L.I. Ipatko

FEATURES AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF MATERIALS AND PRODUCTS USING COCONUT FIBER

The article deals with the problems associated with the classification of a relatively new product for the Russian market «coconut fiber substrate for growing plants» in various forms in accordance with the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union (FEA EAEU). The judicial practice related to the appeal of decisions on the classification of this product by customs authorities is analyzed. Based on the results of the study, two approaches to the classification of goods under the general name «coconut fiber-based substrate for growing various plants» for customs purposes are formulated and outlined.

Keywords: coconut fiber; coconut substrate; textile fiber; foreign economic activity; declaration; classification; commodity nomenclature; commodity position.

УДК 339.543:311

ОЦЕНКА ОБЪЕМА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ОБЪЕКТИВНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ТАМОЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

© 2022 г. О.Е. Кудрявцев

В статье рассмотрен вопрос оценки минимального объема декларирования товаров, необходимого для дифференциации по уровню риска (низкого или среднего) участников внешнеэкономической деятельности, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил Приказа Минфина России от 21.02.2020 № 29н. Статистически обоснованный бинарный признак, классифицирующий лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, на основе объема декларирования товаров, может быть использован как информативный индикатор при построении комплексной модели автоматической оценки таможенного риска. В качестве ключевого инструмента оценки минимального объема декларирования предложен детерминационный анализ.

Ключевые слова: статистические методы; таможенный риск; детерминационный анализ; управление риском.

Введение

Перспективный качественный «скачок» в методологии системы управления рисками (далее – СУР) в таможенных органах возможен в случае принятия радикальных изменений и ее модернизации, ориентированных на современные математические методы информационные технологии, включая искусственный интеллект. Нормативно-правовая база риск-менеджмента включает в себя национальные стандарты [1, 2]. В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [3] (далее – Стратегия) основной целью ставится формирование к 2030 году «качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой» цифровой таможенной службы. В частности, в документе уделяется внимание максимальной автоматизации совершения таможенных операций «с использованием элементов искусственного интеллекта, построению модели интеллектуального пункта пропуска», развитию самообучающейся интеллектуальной системы управления таможенными рисками.

Вопросы перспектив внедрения искусственного интеллекта в деятельность таможенных органов рассматривались автором в работах [4, 5]. Искусственный интеллект – это технологии имитации «когнитивных» функций, которые люди связывают с человеческим разумом, такие как «обучение» и «решение проблем». На первом этапе в таможенную деятельность целесообразно внедрять такую ветвь искусственного интеллекта, как машинное обучение. В машинном обучении алгоритмы «учатся» находить закономерности и особенности в значительных объемах данных для принятия решений и прогнозов на основе новых данных.

Машинное обучение – обширная область, охватывающая различные классы алгоритмов распознавания паттернов (особых комбинаций значений набора параметров, которые могут соответствовать, например, изображению определенного объекта или характеризовать определенную ситуацию) и принятия решений.

Следует отметить, что методы машинного обучения на входе работают с числовыми характеристиками, в связи с этим для качественных признаков нужна специальная кодировка, которую можно рассматривать как отдельную задачу, требующую глубокого понимания предметной области. Результатом применения методов машинного обучения является число (набор чисел), которое интерпретируется как конечный результат (например, уровень риска или ущерб) или используется для классификации (отнесение товарной

партии к определенному виду рисков). Для успешной работы методов машинного обучения анализа риска необходимо построить систему индикаторов таможенного риска – информативных показателей, характеризующих товарную поставку или участника внешнеэкономической деятельности. Чем больше информации будут нести индикаторы риска на входе модели машинного обучения, тем лучше и эффективнее будет модель оценки риска.

Таким образом, актуальной задачей является развитие системы высокоинформативных индикаторов риска. Одним из важнейших элементов модели оценки таможенного риска, как отмечают многие исследователи, является категорирование участника внешнеэкономической деятельности [6, 7, 8, 9].

В соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 21.02.2020 № 29н [10] категорирование лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, подразумевает под собой анализ информации о деятельности лиц за два календарных года, предшествующих месяцу его проведения, с использованием условий, характеризующих деятельность лиц, в целях их отнесения к категории низкого, среднего или высокого уровня риска (далее – Правила). Категорирование проводится ежеквартально не позднее 25-го числа последнего месяца квартала. В ходе проведения категорирования по всем лицам автоматически производится последовательный расчет значений каждого из 31 критерия и на основе полученных значений определяется итоговая оценка деятельности лица. В частности, категория низкого уровня риска присваивается лицу при одновременном выполнении условий 1–6 пункта 7 Правил [10], среди которых условием номер 2 количественный показатель «общее количество деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде» ограничивается снизу значением в «100 единиц». Если условие 2 не выполняется при выполнении остальных условий, то участник ВЭД относится к среднему уровню риска. Вместе с тем, ограничение в 100 деклараций не обосновывается статистически или другим методом. Статистически обоснованный бинарный признак, классифицирующий участников ВЭД, на основе объема декларирования товаров может быть использован как информативный индикатор риска при построении комплексной модели автоматической оценки таможенного риска.

Целью данной статьи является развитие методики, позволяющей оценить минимальный объем декларирования товаров, при котором лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории среднего риска, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил Приказа Минфина России от 21.02.2020 № 29н, можно значимо отделить от лиц, совершающих таможенные операции и отнесенных к категории низкого риска.

1. Статистические показатели, характеризующие деятельность лиц, совершающих таможенные операции

В ходе выполнения научно-исследовательской работы «О минимальном объеме декларирования товаров, необходимом для объективного анализа деятельности лица, совершающего таможенные операции, в соответствии с перечнем критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, утвержденным приказом Минфина России от 21.02.2020 № 29н» [11], автором была предложена статистическая методика оценки минимального объема декларирования товаров. **Для применения указанной методики необходимо выполнить сбор и расчет следующих статистических показателей:**

1. Определить количество лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории низкого риска.
2. Определить количество лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории среднего риска.
3. Построить распределение количества лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории низкого риска, у которых общее количество деклараций на товары

с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде составляет не менее 100 единиц, по количеству деклараций на товары.

4. Осуществить распределение количества лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории среднего риска, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, по количеству деклараций на товары.

5. Определить количество результативных и нерезультативных мер по минимизации рисков, примененных к лицам, определенным в пункте (3), отдельно для каждого числа деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде.

6. Сделать подсчет количества результативных и нерезультативных мер по минимизации рисков, примененных к лицам, определенным в пункте (4), отдельно для каждого числа деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде.

На основе данных, собранных в соответствии с пунктами (1)–(6), можно оценить минимальный объем декларирования товаров, при котором лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории среднего риска, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, можно значимо отделить от лиц, совершающих таможенные операции, отнесенных к категории низкого риска.

2. Детерминационный анализ как инструмент определения при минимальном объеме декларирования товаров

Рассмотрим методику нахождения пороговых значений с использованием детерминационного анализа, применимую для решения рассматриваемой выше задачи.

Детерминационный анализ (далее – ДА) – система методов анализа правил, созданная в конце 1970-х гг. Данный подход сочетает в себе математическую статистику и логику [12, 13]. Указанная методология была разработана в результате анализа таблиц частот. Цель ДА – описать данный набор объектов (класс Y), а не классифицировать неизвестный объект. Таким образом, необходимо знать, какие атрибуты (признаки) являются более определяющими, чем другие.

Пусть имеется два числовых набора $X \equiv (x_1, \dots, x_p)$ и $Y \equiv (y_1, \dots, y_m)$, при этом мы считаем, что X – независимая переменная («определяющий признак»), которая влияет на значения Y – зависимой переменной («определяемый признак»).

В нашем случае, X – это общее количество деклараций на товары, лица, совершающего таможенные операции, с принятым решением о выпуске, в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде. Y – бинарный признак, равный 1, если меры по минимизации рисков, примененных к данному лицу, выявили факт несоблюдения положений законодательных актов, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы, и 0 – если не выявили.

Необходимо найти такое значение $x_{крит}$, которое может трактоваться на используемом эмпирическом материале как критический уровень количества деклараций.

Покажем, как значение $x_{крит}$ может быть получено с использованием несложного алгоритма анализа таблиц сопряженности 2×2 , который в статистике именуется как «детерминационный анализ». Основная концепция детерминационного анализа заключается в том, что роль функций традиционного регрессионного или факторного анализа выполняют *правила*.

Если видно, что за появлением X всегда следует появление Y , это означает, что существует правило «Если X , то Y », или $X \rightarrow Y$. Такое соотношение между X и Y называется детерминацией (от X к Y). Определяющий признак (X) может состоять из одного или нескольких факторов. Фактор – это атрибут с определенным значением. Каждый атрибут

может дать столько факторов, сколько различных значений он имеет. Факторы, исходящие из одного и того же атрибута, не содержатся в одном и том же X .

Каждое правило имеет две характеристики: точность и полноту. **Точность детерминации** $X \rightarrow Y$ показывает, в какой степени X определяет Y , и вычисляется как доля объектов с признаком Y среди объектов с признаком X по формуле (1):

$$T = \frac{n(X, Y)}{n(X)}, \quad (1)$$

где $n(X)$ – количество объектов, обладающих признаком X ,

$n(X, Y)$ – количество объектов, обладающих обоими признаками X и Y .

Полнота детерминации $X \rightarrow Y$ показывает, какая часть объектов, имеющих признак Y , может быть объяснена правилом $X \rightarrow Y$, и вычисляется как процент объектов с признаком X среди объектов с признаком Y (2):

$$P = \frac{n(X, Y)}{n(Y)}, \quad (2)$$

где $n(Y)$ – количество объектов, имеющих признак Y ,

$n(X, Y)$ – количество объектов, имеющих оба признака X и Y .

Точность и полнота могут иметь значения от 0 до 1. Значение 1 показывает максимальную точность или полноту, а 0 означает, что правило вообще не является точным или полным. Значение между 0 и 1 показывает квазидетерминизм.

Любое логическое суждение может стать определяющим правилом (детерминацией) только тогда, если его точность и полнота удовлетворяют определенным критериям, т.е. превышают некоторые граничные значения, причем показатель T оценивает надежность, а P – универсальность суждения.

Рассмотрим теперь применимость детерминаций для оценки критического уровня количества деклараций. Предположим, что нам известно число: $x_{\text{крит}}$ – значение критического уровня фактора, которое нам предстоит найти. Введем следующие обозначения:

n – количество лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил;

a – количество лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, для которых число X деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде не превосходит критического уровня $x_{\text{крит}}$, если меры по минимизации рисков, примененных к данному лицу выявили факт несоблюдения положений законодательных актов, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы;

b – количество лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, для которых число X деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде превосходит критического уровня $x_{\text{крит}}$, если меры по минимизации рисков, примененных к данному лицу, выявили факт несоблюдения положений законодательных актов, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы;

c – количество лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, для которых число X деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде не превосходит критического уровня $x_{\text{крит}}$, если меры по минимизации рисков, примененных к данному лицу, не выявили факт несоблюдения положений законодательных актов, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы;

d – количество лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, для которых число X деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления и (или) экспорта в отчетном периоде превосходит критического уровня $x_{крит}$, если меры по минимизации рисков, примененных к данному лицу, не выявили факт несоблюдения положений законодательных актов, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы.

В этих условиях корреляционное поле парных значений признаков Y и X можно свернуть до стандартной тетрархической таблицы сопряженности 2×2 , в ячейках которой находятся частоты, соответствующие условиям, приведенным в табл. 1.

Таблица 1

СТАНДАРТНАЯ ТАБЛИЦА СОПРЯЖЕННОСТИ ЧАСТОТЫ (КОЛИЧЕСТВА ИЗМЕРЕНИЙ),
СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРИВЕДЕННЫМ УСЛОВИЯМ

Условия для X и Y	$Y = 1$	$Y = 0$	Всего
$X \leq x_{крит}$	a	c	$a + c$
$X > x_{крит}$	b	d	$b + d$
Всего	$a + b$	$c + d$	$a + b + c + d$

В соответствии с этими обозначениями, точность детерминации «Из того, что количество оформленных деклараций не превышает $x_{крит}$ ($X \leq x_{крит}$), следует, что участника внешнеэкономической деятельности следует отнести к категории среднего риска ($Y = 1$)» вычисляется по формуле (1):

$$T = \frac{a}{a + c},$$

а полнота детерминации – по формуле (2):

$$P = \frac{a}{a + b}.$$

Таким образом, критический уровень количества деклараций можно найти, увеличивая (уменьшая) значения $x_{крит}$, для достижения требуемой точности и полноты (например, 90% или 95%).

Выводы

Таким образом, построен статистический метод вычисления важного индикатора таможенного риска, который может применяться как для уточнения Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н, так и для машинного обучения комплексных моделей оценки таможенного риска в перспективной модели СУР. Описанная методика отбора данных прозрачна и не требует специальных вычислений. Вычисления необходимо производить на основе данных, которых нет в открытом доступе, но ими владеют таможенные органы.

Согласно описанной методике, фиксируется минимальный объем декларирования товаров ($x_{крит}$), при котором лиц, совершающих таможенные операции, у которых выявлены условия, предусмотренные подпунктами 1, 3–6 пункта 7 Правил, предполагается разделить на категории низкого и среднего риска. Формулы для расчетов показателей эффективности разделения на категории низкого и среднего риска (точность и полнота) не требуют специализированных математических инструментов. Для повышения значения показателей точности и полноты пороговый показатель $x_{крит}$ необходимо увеличить, а если допустимо снижение показателей точности и полноты, пороговый показатель $x_{крит}$ необходимо уменьшить. Таким образом, проводя расчеты по методике, необходимо эмпи-

рически найти необходимый баланс между снижением минимального объема декларирования товаров ($x_{\text{крит}}$) и увеличением показателей эффективности разделения на категории низкого и среднего риска (точности и полноты).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство. М.: Стандартинформ, 2020.
2. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска. М.: Стандартинформ, 2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Об утверждении стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения технологий Data Mining в таможенную деятельность // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 24–31.
5. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения интеллектуального анализа данных в таможенную деятельность // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2019. С. 114–122.
6. Ершов А.Д., Завьялова О.В. Система управления рисками в таможенном деле. СПб.: ГИОРД, 2014. 320 с.
7. Колядинская А.В. Проблемы применения категорирования участников внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // Альманах педагога: всероссийское образовательно-просветительское издание. URL: <https://almanahpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=24274> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Воронин А.А., Третьяков П.А. Взаимодействие таможенных органов РФ и участников ВЭД в международной цепи поставки товаров: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2018. № 15. URL: <http://novaum.ru/public/r832> (дата обращения: 11.04.2022).
9. Клевлеева А.Р. Основы управления рисками при таможенном контроле // Экономические отношения. 2017. № 1 (7). С. 119–134.
10. Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н «Порядок проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2022).
11. Зыков А.А. О минимальном объеме декларирования товаров, необходимом для объективного анализа деятельности лица, совершающего таможенные операции, в соответствии с перечнем критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, утвержденным приказом Минфина России от 21.02.2020 № 29н: отчет о НИР (заключительный) / рук. А.А. Зыков. М.: РИО Российской таможенной академии, 2022. 61 с.
12. Чесноков С.В. Детерминационный анализ социально-экономических данных. 2-е изд., испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 168 с.
13. Kuusik R., Lind G. New Developments of Determinacy Analysis. In: Tang J., King I., Chen L., Wang J. (eds) Advanced Data Mining and Applications. ADMA 2011. Lecture Notes in Computer Science, vol. 7121. Springer, Berlin, Heidelberg. 2011. P. 223–236.

O.E. Kudryavtsev

ASSESSMENT OF THE DECLARATIONS OF GOODS QUANTITY REQUIRED FOR AN OBJECTIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF A PERSON PERFORMING CUSTOMS OPERATIONS

The article considers the issue of assessing the minimum quantity of goods declarations necessary for differentiation according to the level of risk (low or medium) of participants in foreign economic activity who have the conditions provided for in subparagraphs 1, 3–6 of paragraph 7 of the Rules of the Order of the Ministry of Finance of Russia dated February 21, 2020 No. 29n. A statistically valid binary feature that classifies persons engaged in foreign economic activity based on the goods declarations quantity can be used as an informative indicator when building a comprehensive model for automatic assessment of customs risk. Determinacy analysis is proposed as a key tool for assessing the declarations quantity.

Keywords: *statistical methods; customs risk; determinacy analysis; risk management.*

УДК 339.543:620.2:633.71

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА И ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТАБАКА И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2022 г. О.В. Павленко, Н.Е. Черкашина

В статье проведен анализ современного состояния рынка табака и табачных изделий в Российской Федерации, выявлены основные проблемы; описаны нормативные документы и идентификационные показатели для табака и табачных изделий, определяемые в таможенной экспертизе, которые можно использовать в экспертной практике на этапе изучения нормативной, справочной, методической информации о представленном товаре и подготовке к проведению исследования.

Ключевые слова: *табачная продукция; табачные изделия; табак; контрафактная продукция; идентификация; таможенная экспертиза; обязательная маркировка; российский рынок табака.*

Введение

Рынок табака и табачной продукции является одним из крупнейших рынков потребительских товаров и обеспечивает порядка 4% всех налоговых поступлений в государственный бюджет. Правительство Российской Федерации (далее – РФ) в рамках программы по снижению потребления табачной продукции постоянно ужесточает условия производства и сбыта табачных изделий путем введения ценовых, налоговых и законодательных ограничений.

Ежегодно в РФ производится примерно 250–350 миллиардов сигарет, из которых 2–3% изделий являются контрафактной продукцией. Основной причиной распространения нелегальных сигарет является опережающий рост ставок акциза, который приводит к повышению цен и спросу на продажу поддельной продукции.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что правильная классификация табака и табачных изделий в таможенных целях невозможна без проведения идентификации этих товаров, позволяющей установить аутентичность товара.

Целью настоящей статьи является анализ современного состояния рынка табака и табачных изделий в Российской Федерации, а также изучение особенностей проведения идентификации табака и табачных изделий в таможенных целях.

1. Современное состояние рынка табака и табачных изделий в Российской Федерации

Табачная промышленность в России является одной из значимых отраслей экономики, однако в последнее время спрос на табачные изделия снижается в связи с модой на здоровый образ жизни и активным проведением антикурительной пропаганды, что влечет за собой сокращение объемов производства. Также сегодня происходят серьезные изменения в законодательстве, изменяется налоговая политика, увеличиваются розничные цены в результате ежегодного повышения акцизного сбора на табачные изделия.

С 1 июля 2020 года запрещен оборот немаркированных сигарет. Теперь производители и импортеры табака, а также розничные продавцы должны зарегистрировать свою продукцию, подлежащую обязательной маркировке, в информационной системе. Правительством Российской Федерации разработано соответствующее постановление от 28.02.2019 № 224 [1], которым утверждены Правила маркировки табачной и никотинсодержащей продукции средствами идентификации и особенности внедрения Государственной информационной системы, мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении табачной и никотинсодержащей продукции.

Как отмечается в аналитическом исследовании компании Nielsen, источником продаж табачных изделий без уплаты налогов в бюджет нашего государства являются страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), которые в совокупности занимают 55,4% «черного» рынка.

Самым крупным поставщиком нелегального табака в РФ является Белоруссия, продукция которой занимает 36% от всего объема нелегальных сигарет, продаваемых в России. На втором месте находятся страны дальнего зарубежья, на которые приходится 15,7% всего объема нелегальных сигарет на российском рынке. Третье место (9,6%) – занимают сигареты российского производства с поддельной специальной (акцизной) маркой.

Ввоз большого количества контрабандной продукции в РФ связан со значительной разницей в розничной цене между сигаретами, продающимися легально, и продукцией, производимой в Казахстане и Белоруссии, где их стоимость значительно ниже.

Учитывая сложившуюся ситуацию с нелегальным рынком табачных изделий, странами ЕАЭС в целях гармонизации ставок акциза было заключено Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акциза на табачную продукцию государств – членов ЕАЭС от 19.12.2019 [2], в рамках которого предусмотрено создание единой индикативной ставки акцизов на сигареты в национальной валюте (в 2024 году – размер, эквивалентный 35 евро за 1000 шт.), а также определение диапазонов отклонений фактической ставки от установленной (на 2024 год – не более чем на 20%). Кроме того, в контексте рассматриваемого направления, было принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 08.06.2021 № 63 «О применении таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров ЕАЭС товарных позиций 2402 и 2208 ТН ВЭД ЕАЭС, помещенных под таможенную процедуру экспорта» [3]. Применение таможенной процедуры таможенного транзита вводит обязанность перевозчика доставить товар в установленное место и сроки доставки, а также предоставляет возможность применения таких мер таможенного контроля, как таможенное сопровождение и установление маршрута перевозки. Данное решение применяется в отношении табачных изделий в срок с 01.02.2021 года до даты начала отслеживания перевозок данных товаров с помощью применения навигационных пломб.

Необходимо отметить, что с 1 апреля 2021 года установлена единая минимальная цена (далее – ЕМЦ) для табачной продукции, ниже которой максимальные розничные цены

на данный вид продукции не могут быть установлены. Данный показатель рассчитывается на основе значения ставки акциза на единицу потребительской упаковки, ставки НДС и повышающего коэффициента [4]. В 2021 году значение ЕМЦ составило 108 руб., а в 2022 году – 112 руб. [5]. Динамика розничных цен на табачные изделия представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика розничных цен на табачные изделия, руб.

Марка	Розничная цена 2021 г., руб.	Розничная цена 2020 г., руб.	%
Parliament Silver Blue	199,00	170,00	17,06
Kent Crystal	133,00	116,00	14,46
Winston Blue	168,00	134,00	25,27
Philip Morris Compack Blue	117,00	98,00	19,38
Vogue Blue	183,00	160,00	16,37

Проанализировав данные ФТС России за период с 2016–2021 годы, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период наблюдается отрицательная динамика ввоза в РФ табака и табачных изделий. Импорт товаров 24 группы ТН ВЭД ЕАЭС по состоянию на 2021 год составил 833 млн долл. США, что на 4% ниже аналогичного показателя 2020 года и на 12% показателя 2018 года. Наибольший удельный вес импорта табака и табачных изделий занимают товары, классифицируемые в товарной позиции 2401. Их доля варьируется от 70 до 75%.

Динамика экспорта табака и табачных изделий за рассматриваемый период носит положительный характер. Однако, несмотря на увеличение общего стоимостного объема экспорта на 13% с 2018 по 2021 годы, изменения его товарной структуры носили скачкообразный характер. Так, например, экспорт товаров, классифицируемых в товарной позиции 2402, в период с 2018 по 2019 годы увеличился на 40%, а в последующий период сократился на 25%.

В целом в России, до объявленных санкций после событий в феврале 2022 года, были представлены 14 брендов из 20 самых дорогих мировых брендов мира табачных изделий. Шесть из них принадлежат компании Philip Morris International: Marlboro, L&M, Parliament, Chesterfield, Philip Morris, Bond Street. Четыре бренда: Pall Mall, Kent, Dunhill, Rothman, принадлежат компании British American Tobacco. Три бренда: Camel, Winston, Mevius – компании Japan Tobacco International. Одна марка Esse принадлежит южнокорейской KT&G [6].

В настоящее время временно ушли с рынка такие марки сигарет, как: British American Tobacco (Dunhill, Kent, Lucky Strike, Pall Mall и Rothmans, «Ява»). Россия занимает примерно 2–2,5% мировых продаж табака и табачных изделий. Учитывая традиционно медленный рост отрасли (около 2,5%), полная потеря российского рынка соизмерима с тем, как если бы мировой рынок табака пережил стагнацию длиной в один год [7].

Таким образом, российский рынок табака и табачных изделий характеризуется следующими явлениями:

1. В условиях антитабачной политики, государство ежегодно повышает ставки акциза на данные товары. Однако такие изменения не ведут к соразмерному увеличению поступающих в федеральный бюджет налогов. Причина данного явления – увеличение нелегального рынка табака и табачных изделий, связанная с большим разрывом размеров ставок акциза в государствах – членах ЕАЭС, увеличением единой минимальной цены, сокращением доходов населения.

2. Внешнеторговая деятельность характеризуется уменьшением импорта и увеличением экспорта. Однако сальдо торгового баланса от реализации табака и табачных изделий, по-прежнему, остается отрицательным.

2. Идентификация в таможенной экспертизе табака и табачных изделий

При идентификации табачного сырья должностными лицами таможенных органов могут быть поставлены на разрешение следующие вопросы:

1. Определить наименование и товарный сорт, определить состав и вес (брутто и нетто) представленного на исследование товара.

2. Является ли представленный на исследование товар табаком сосательным / курительным / жевательным?

3. Определить рыночную (свободную) стоимость представленного на исследование товара на определенную дату.

В соответствии с поставленными вопросами предлагается следующая последовательность действий (алгоритм):

Экспертом вначале изучаются товаросопроводительные документы (контракт, инвойс, сертификаты происхождения и качества товара, товарные накладные), проверяется маркировка товара, контролируется правильность оформления перечисленных документов и на их основе составляется представление о товаре.

Затем анализируется предоставленная на экспертизу проба товара. В соответствии с Приказом ФТС № 384 [8], для проведения таможенной экспертизы от товаров 24 группы ТН ВЭД ЕАЭС отбирают 3 пробы х 200 г и образец упаковки или 3 блока сигарет (целых, неделимых). Отбор точечных проб в упаковке проводится по диагонали: в верхнем углу, середине и в нижнем углу.

Далее эксперт проводит органолептическое исследование: изучаются морфологические признаки табачного сырья (формы пластины, основания и характер поверхности листа табака), определяется цвет (общий тон, наличие темной зелени, бурой окраски в процентах от общей площади листа), устанавливается степень влажности листа.

После органолептического исследования проводится изучение анатомо-морфологического строения пробы. Пример органолептического исследования: в результате исследования проба представляет собой фрагменты листовых пластинок, содержащих покровную ткань листа, состоящую из извилистостенных клеток с многочисленными устьицами, приподнятыми над поверхностью эпидермиса. Сквозь эпидермис в виде темных пятен видны округлые клетки – идиобласты с мелкокристаллическим песком. Опушение разнообразное, состоит из простых и железистых волосков (трихом). Простые волоски однорядные, узкоконические, состоят из 2–6 постепенно сужающихся клеток с ровными, гладкими стенками. Железистые волоски сходны с простыми волосками, но на верхушке имеют одно- или многоклеточную головку с коричневатым содержимым. Фрагменты листовых пластинок содержат проводящую систему листа (жилкование). Данный комплекс анатомических признаков характерен для растения рода *Nicotiana* (табак).

По органолептическим показателям составляется заключение о сорто типе табака по ГОСТ 8072-77 «Табак-сырье ферментированное. Технические условия» [9] и его товарном сорте.

При идентификационном исследовании образцов табака и табачных изделий используются нормативные документы, представленные в табл. 2.

Таблица 2

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТАБАКА И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

№	Наименование
1	Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию»
2	Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»

Продолжение табл. 2

№		Наименование
3	Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ	«О качестве и безопасности пищевых продуктов»
4	ТР ТС 035/2014	«Технический регламент на табачную продукцию»
5	ГОСТ Р 52463-2005	«Табак и табачные изделия. Термины и определения»

Во время визуального осмотра табачных изделий оценивается их внешнее оформление, правильность нанесения на упаковку соответствующих надписей, цифровой и буквенной информации, положение и структура штрихового кода, экспортной наклейки, акцизных и специальных марок и прочей символики, носящей скрытый характер.

Идентификация табака и табачных изделий проводится по следующим характеризующим признакам: компонентный состав, способ применения с использованием документации, визуально и (или) аналитическим методом. Важнейшим требованием к табачной продукции является обязательная маркировка специальными марками, средствами идентификации, а также требования в зависимости от наименования табачной продукции к фракционному и компонентному составу, внешнему виду, содержанию никотина.

Необходимо отметить, что в табачных изделиях, реализуемых на территории РФ, не допускается наличие в составе веществ, оборот которых запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами.

Таким образом, используя комплексный подход к проведению исследования табака и табачной продукции по группе приведенных выше показателей, возможно обеспечить установление соответствия либо несоответствия табака и табачных изделий их заявленному наименованию и коду согласно ТН ВЭД ЕАЭС.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что идентификация в таможенной экспертизе, выполняемая для целей таможенного контроля, также позволяет получить достоверную информацию об истинной структуре товарных потоков в международной торговле, обнаружить скрытые закономерности искажения информации о товарах (в объеме товаропотоков), а также выявить фальсифицированные товары.

Конечным результатом идентификации является подтверждение соответствия товара требованиям, установленным нормативными документами или выявление его несоответствия установленным требованиям. Первый или второй результат имеет весомое значение для определения дальнейших решений с исследуемой продукцией, поскольку ни документационный, ни фактический контроль товаров не позволяет определить и выделить те характеристики и признаки товаров, которые будут достаточными для однозначной его идентификации и классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Одним из решений проблем, касающихся исключения из оборота нелегальной и некачественной табачной продукции, является обязательная маркировка табачной продукции средствами идентификации, что также учитывается в таможенной экспертизе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 28.02.2019 № 224 «Об утверждении Правил маркировки табачной и никотинсодержащей продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении табачной и никотинсодержащей продукции» (с изменениями на 24 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/72189916>.

2. Соглашение от 19.12.2019 «Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств – членов Евразийского экономиче-

ского союза от 19 декабря 2019 г.» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/563499013>.

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 июня 2021 г. № 63 «О применении таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров Евразийского экономического союза товарных позиций 2402 и 2208 ТН ВЭД ЕАЭС, помещенных под таможенную процедуру экспорта» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/603810104>.

4. Федеральный закон от 30.12.2020 № 504-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573249750>.

5. Российский рынок табачной продукции. Итоги 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://3dpro.info/site/reviews/tobacco-market-2020/>.

6. Саломатин В.А., Романова Н.К. Развитие устойчивой экономики табачного производства в условиях освоения инноваций организации производства [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniitti.ru/conf/conf2019/articles/SalomatinaV.A._RomanovaN.K._statya.pdf.

7. Табачные компании уходят из России [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tabachnye-kompanii-ukhodiat-iz-rossii-kak-na-eto-reagiruiut-aktsii>.

8. Приказ ФТС от 07.05.2021 № 384 «Об утверждении Порядка отбора проб и (или) образцов товаров для проведения таможенной экспертизы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/402668054/>.

9. ГОСТ 8072-77 «Табак-сырье ферментированное. Технические условия» [Электронный ресурс]. Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200023089>.

O.V. Pavlenko, N.E. Cherkashina

THE CURRENT STATE OF THE MARKET AND FEATURES OF IDENTIFICATION OF TOBACCO AND TOBACCO PRODUCTS FOR CUSTOMS PURPOSES

The article analyzes the current state of the tobacco and tobacco products market in the Russian Federation, identifies the main problems; describes regulatory documents and identification indicators for tobacco and tobacco products determined in customs examination, which can be used in expert practice at the stage of studying regulatory, reference, methodological information about the presented product and preparation for the study.

Keywords: tobacco products; tobacco products; tobacco; counterfeit products; identification; customs examination; mandatory labeling; Russian tobacco market.

УДК 339.543.5

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

© 2022 г. П.С. Шевчук

В статье исследуются вопросы совершенствования таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу физическими лицами. Предлагается создание электронного помощника в заполнении пассажирской таможенной декларации

в электронном виде. Раскрываются алгоритм досмотра легковых транспортных средств и алгоритм совершения таможенных операций в МАПП. Отмечается, что для повышения качества таможенного контроля необходимо повысить эффективность использования таможенными органами как имеющихся на вооружении, так и внедрение в практику новых ТСТК российского производства, в том числе томографа.

Ключевые слова: инспекционно-досмотровый комплекс; таможенный контроль; пассажирская таможенная декларация; технические средства таможенного контроля; автомобильный пункт пропуска.

Введение

В настоящее время усилились миграционные процессы: идет активный процесс переселения в РФ лиц с целью обретения постоянного места жительства. В данной ситуации важную роль играют таможенные органы в защите экономической безопасности российского государства, особенно в плане борьбы с незаконным перемещением товаров и транспортных средств, оружия, вооружения и военной техники, культурных ценностей.

Кроме того, в связи с введением экономических санкций против России со стороны западных стран при уменьшении ввозимых с коммерческой целью партий товаров увеличилось количество перемещаемых товаров для личного пользования. В настоящий момент физические лица пересекают на автомобильном транспорте таможенную границу и сопредельных территорий Украины, где сохраняется напряженная экономическая и политическая ситуация в Донецкой Народной Республике (ДНР) и Луганской Народной Республике (ЛНР) в связи с проведением специальной военной операции РФ на Украине.

Снабжение техническими средствами таможенных постов, играет важную роль в таможенном контроле. Это связано с тем, что в новых условиях быстрого развития внешнеэкономической деятельности, а также совершенствования процессов таможенного администрирования, таможенный контроль должен быть как высокопроизводительным, так и качественным.

Целью исследования является рассмотрение вопросов улучшения качества таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза физическими лицами.

Согласно российской и мировой практике, сегодня и в ближайшем будущем применение технических средств таможенного контроля (далее – ТСТК) в пунктах пропуска, кроме непосредственных задач таможенного контроля, решают задачу комплексного обеспечения безопасности на основе синергии использования разных технологий. Эффективность эксплуатации ТСТК повышается за счет увеличения производительности, снижения эксплуатационных затрат, минимизации количества необходимых вскрытий автомобилей, контейнеров, багажа и ручной клади при гарантированном обнаружении незаконных предметов или несоответствия документам, использования технологий, исключающих разрушение объекта досмотра [1, 2].

1. Порядок перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС в соответствии с правовыми нормами

Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» уточняет и дополняет основные положения ТК ЕАЭС в России и действителен только на территории РФ. Данный закон определяет действие актов законодательства в области таможенного дела и требования, предъявляемые к ним, устанавливает принципы деятельности системы таможенных органов, функции, права и их обязанности при осуществлении таможенного контроля, а также закрепляет основные принципы перемещения товаров через границу РФ и по территории государства, порядок уплаты пошлин, налогов и других платежей.

Для проведения анализа эффективности таможенного контроля (далее – ТК), рассмотрим на примере многостороннего автомобильного пункта пропуска (далее – МАПП) «Весело-Вознесенка» Ростовской таможни. Следует обозначить основные направления деятельности таможенного поста, которые заключаются в проведении ТК в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых физическими лицами для личного пользования, а также проведении транспортного контроля и проверке документов, необходимых для осуществления иных видов государственного контроля.

Система двойного коридора эффективно функционирует в автовокзале таможенного поста и позволяет ускорить проведение ТК.

Таможенным постом МАПП «Весело-Вознесенка», в соответствии с рис. 1, в 2021 году совершено таможенных операций в отношении 311484 легковых транспортных средств и 1598990 физических лиц, за аналогичный период 2020 года – 293322 легковых транспортных средств и 1352315 физических лиц [3].

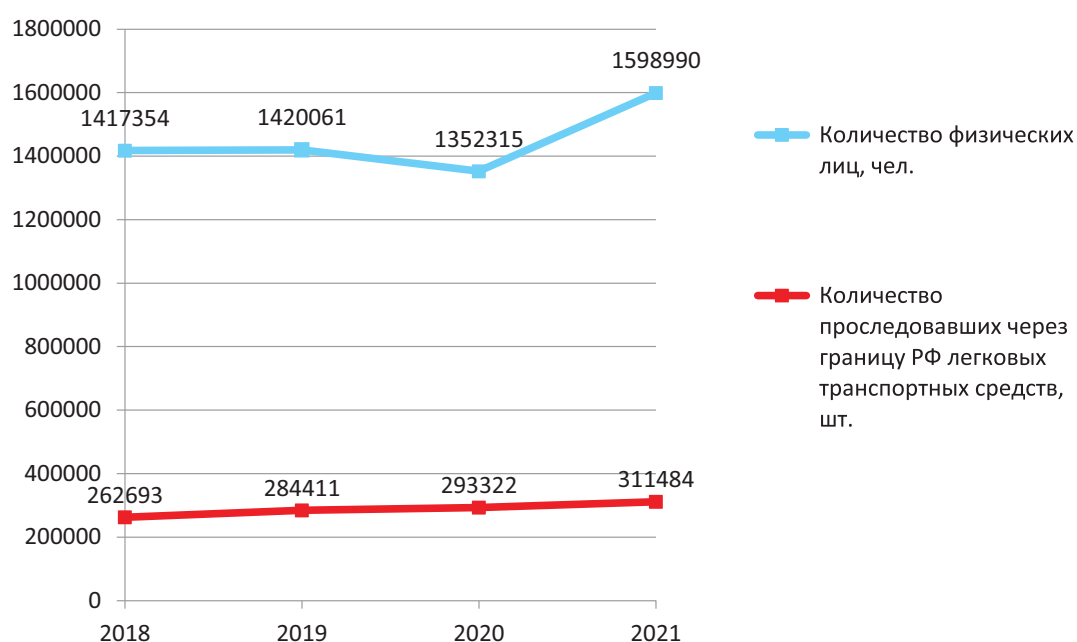

Рис. 1. Количество проследовавших через таможенную границу физических лиц и транспортных средств

Данные, представленные на рис. 1, свидетельствует о том, что количество проследовавших через МАПП «Весело-Вознесенка» легковых транспортных средств, остается на стабильно высоком уровне. Количество физических лиц, проследовавших через таможенную границу выросло в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 18%.

Нагрузка на должностных лиц, осуществляющих таможенное оформление и ТК грузового и легкового автотранспорта, остается довольно высокой. Помимо исполнения должностными лицами таможенного поста функций по проведению отдельных видов государственного контроля, это связано с практически постоянным превышением фактического количества пропускаемого через пункт пропуска грузового автотранспорта над проектной пропускной способностью МАПП «Весело-Вознесенка», так, при проектной пропускной способности МАПП «Весело-Вознесенка» по грузовому автотранспорту 100 единиц в сутки пиковые нагрузки достигали до 182 грузовых автомобилей в сутки. В 2020 году, в связи с сохраняющейся тяжелой обстановкой в юго-восточной части Украины, для жителей ДНР и ЛНР таможенным постом МАПП «Весело-Вознесенка» было оформлено 165 партий гуманитарной помощи общим весом 3020 тонн. За 2020 год с применением стационарных инспекционно-досмотровых

вых комплексов (далее – СИДК) осмотрено 19062 транспортных средств. По результатам таможенного контроля, проведенного на основании таможенных осмотров с применением СИДК, заведено 363 дел об административных правонарушениях (АП) [3].

2. Технология проведения государственного контроля в МАПП «Весело-Вознесенка» в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами

Приоритетным направлением остается совершенствование процессов таможенного администрирования с целью увеличения пропускной способности и создания благоприятных условий для пересечения государственной границы.

Для осуществления международных автомобильных перевозок необходимо наличие транспортной и товаросопроводительной документации, так как при осуществлении контроля в МАПП «Весело-Вознесенка» должностные лица государственных контрольных органов проводят документальную проверку.

В рамках внедрения современных информационных технологий введен и успешно функционирует комплекс программных средств «Пограничный пункт пропуска».

Изменение таможенного законодательства расширило функции должностных лиц поста: к совершению таможенных процедур и таможенного контроля добавились действия по проведению документального санитарно-карантинного, фитосанитарного карантинного, ветеринарного и транспортного контроля.

Совершенствование процесса информирования физических лиц, пересекающих таможенную границу ЕАЭС, является необходимым. Несмотря на то, что информация о порядке перемещения товаров физическими лицами через таможенную границу ЕАЭС в свободном доступе размещена в сети Интернет, в том числе на сайте ФТС России, большое количество физических лиц не изучают таможенные правила, вследствие чего нарушают таможенное законодательство. Яркими примерами подобных нарушений являются дела об административных правонарушениях [4, 5, 6].

На таможенном посту МАПП «Весело-Вознесенка» Ростовской таможни представлена информация об аспектах таможенного законодательства в части перемещения товаров для личного пользования. Однако физические лица редко обращают на это внимание, по различным причинам. Информация о правилах и порядке перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС должна быть представлена другими, более удобными способами для изучения физическими лицами. Кроме размещения нормативно-правовых актов на информационных стендах МАПП «Весело-Вознесенка», следует, например, передавать информацию посредством автоматизированной рассылки сообщений по мобильной связи для участников ВЭД.

Также следует, указать физическим лицам, какие могут быть проблемы при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Данные сведения должны отвечать таким требованиям, как лаконичность, информативность, краткость.

Реализация данных направлений совершенствования, представленных на рис. 2, необходима для минимизации нарушений таможенного законодательства ЕАЭС физическими лицами, пересекающими таможенную границу, на основании незнания правовых актов.

Рис. 2. Направления совершенствования перемещения товаров физическими лицами

Следующим основным направлением совершенствования перемещения товаров физическими лицами через таможенную границу ЕАЭС является обеспечение возможности для физических лиц подать пассажирскую таможенную декларацию (далее – ПТД) в виде электронного документа, представленного на рис. 3.

ПАССАЖИРСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
Основной формуляр

* Заполняется лицом, достигшим 16 - летнего возраста
* Выбранный декларантом ответ помечается в соответствующей рамке знаком ☒ X

* Экземпляр оформленной декларации, который остается у физического лица, сохраняется на весь период временного въезда/выезда и предъявляется таможенным органам при возвращении.

☒ **въезд** ☐ **выезд**

1. Сведения о лице:

Иванова	Маврия	Петрова
фамилия	имя	отчество
Российская Федерация	русская	серия 0000 № 000000
страна постоянного проживания	гражданство/подданство	документ, удостоверяющий личность
Украина	Российская Федерация	
из какой страны прибыл (указывается страна отправления)	в какую страну следует (указывается страна назначения)	

Со мною следуют несовершеннолетние дети ☒ Да ☐ Нет

Количество

Рис. 3. Заполнение ПТД в электронной форме

При проведении анализа заполнения ПТД в электронной форме была выявлена проблема отсутствия понятных примечаний при заполнении граф декларации в электронной форме. Таким образом, лицу, не обладающему профессиональными знаниями в области таможенного дела, будет сложно заполнить данную форму полностью и без совершения ошибок.

Следует обозначить решение данной проблемы. Как представляется, необходимо добавить уточнения и разъяснения к «сложным» графам для физических лиц без профессионального образования в области таможенного дела.

Также важно добавить в электронный бланк ПТД значок «Help», при нажатии которого будет открываться дополнительная информация о заполнении данной графы. Например, к пункту 2.1 ПТД следует сделать следующее пояснение: «Под сопровождаемым багажом понимаются товары, вещи, грузы, которые Вы перемещаете через границу для личного пользования, в том числе ручная кладь». В соответствии с рис. 4. аналогично для пунктов 2.2 и 2.3 и т.д.

Под сопровождаемым багажом понимаются товары, вещи, грузы, которые Вы перемещаете через границу для личного пользования, в том числе ручная кладь

Мной либо в мой адрес перемещаются следующие товары и транспортные средства, подлежащие таможенному декларированию

2. Сведения о способе перемещения товаров и транспортных средств:

2.1. Сопровождаемый багаж ☐ Да ☐ Нет	2.2. Несопровождаемый багаж ☐ Да ☐ Нет	2.3. Товары, доставляемые перевозчиком ☐ Да ☐ Нет
Количество мест 2	Количество мест 2	Количество мест 2

Рис. 4. Электронный помощник для заполнения электронной формы ПТД

Применение подобного рода пояснений содержит множество положительных аспектов:

1. Физическим лицам будет проще заполнить декларацию и, как следствие, увеличится количество желающих заполнять ПТД.
2. Сократится количество правонарушений.

Таким образом, необходимо совершенствовать электронную форму ПТД путем решения следующих задач:

- создания мобильного приложения, работающего на платформах (Android и IOS);
- создания информационных терминалов, для заполнения ПТД в электронной форме;

- обеспечения каналов WI-FI-связи в целях обеспечения возможности заполнения ПТД, используя мобильный телефон, планшет или ноутбук;
- создания электронных подсказок при заполнении ПТД в целях разъяснения заполнения конкретных граф декларации физическим лицам;
- внедрения электронных паспортов в целях упрощения применения ПТД в электронной форме.

Таким образом, при разработке и внедрении примечаний при заполнении ПТД в электронном виде физические лица смогут в более короткие сроки и без совершения ошибок заполнять форму декларации, что сократит время при прохождении ТК физическими лицами и ускорит процесс перемещения товаров.

Алгоритм совершения таможенных операций в МАПП, связанных с подачей ПТД в электронном виде, можно представить в соответствии с рис. 5.

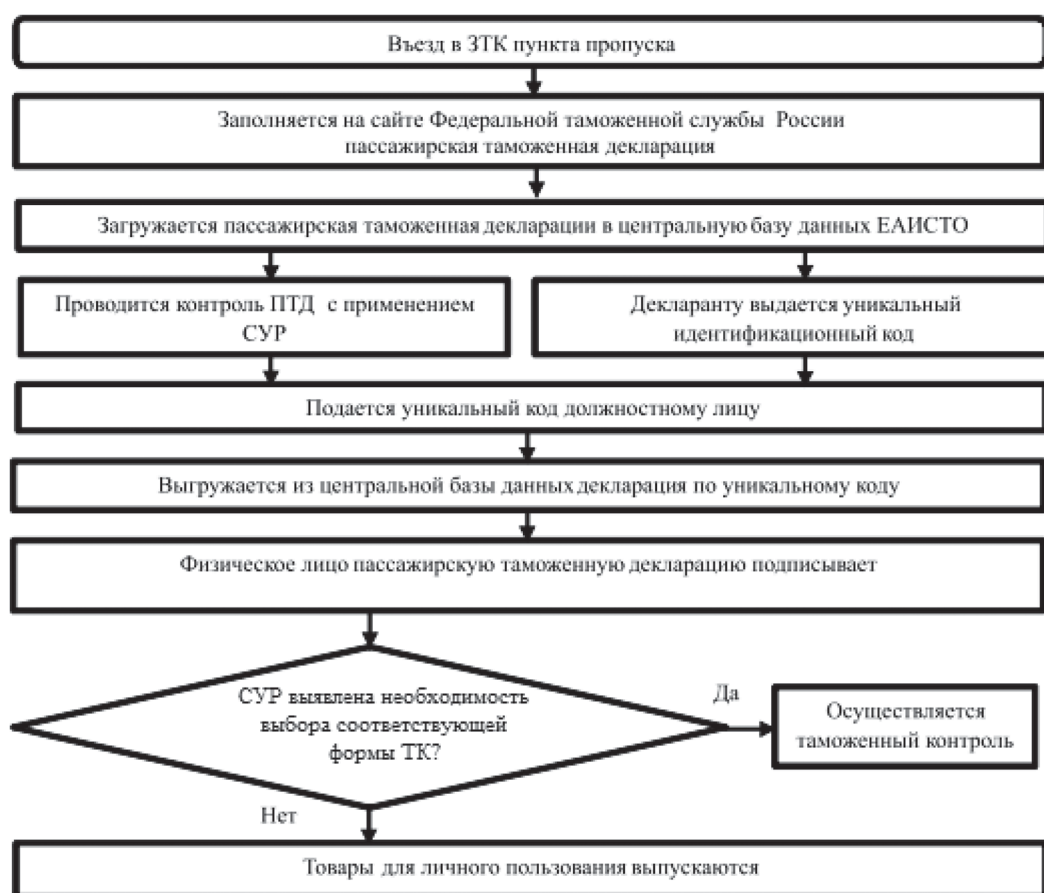

Рис. 5. Алгоритм совершения таможенных операций

Преимущества представленного алгоритма декларирования товаров является:

- ускорение процесса заполнения ПТД;
- минимизация риска совершения ошибок физическим лицом;
- реализация возможности предварительного декларирования товаров;
- появление возможности ведения электронного статистического учета пассажиропотока и товаропотока;
- исключение коррупционной составляющей деятельности должностных лиц.

Данный процесс, несомненно, упростит и ускорит процесс перемещения физических лиц через таможенную границу ЕАЭС.

3. Особенности таможенного досмотра (осмотра) транспортных средств в автомобильном пункте пропуска

Ключевым направлением совершенствования таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими лицами в МАПП, может являться более эффективное применение современных технических средств таможенного контроля (далее – ТСТК), совершенствования технологий таможенного осмотра (досмотра) легкового транспортного средства и автобусов, на которых физические лица перемещают товары для личного пользования [7, 8].

При досмотре автотранспорта следует иметь в виду, что практически любое место в автомашине может быть использовано или приспособлено для укрытия запрещенных к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров. До начала досмотра из автобусов и легковых автомашин должны быть выгружены багаж и ручная кладь, которые досматриваются сотрудниками таможенного органа отдельно.

В целях соблюдения техники безопасности и во избежание поломки или повреждения автомашины при необходимости открыть, поднять, извлечь и т.д. какую-либо часть или деталь следует обращаться к водителю или владельцу автомашины. Алгоритм проведения досмотра легковых транспортных средств представлен на рис. 6.

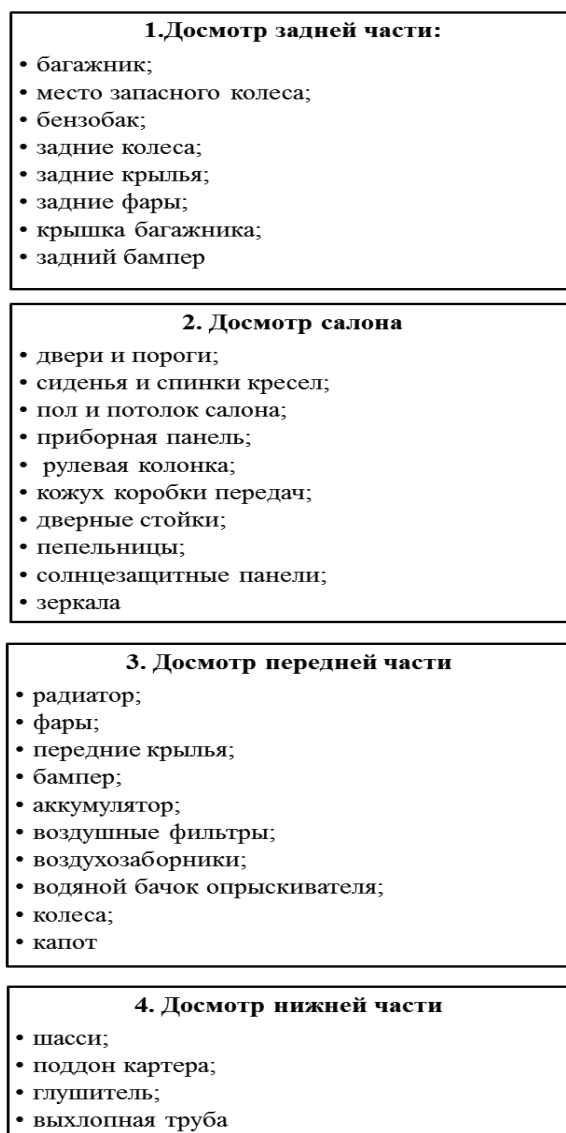

Рис. 6. Алгоритм проведения досмотра легковых транспортных средств

Предлагается оснащать МАПП современными цифровыми рентгенографическими сканерами «Контур» и установками персонального досмотра «X-Scan», представленных на рис. 7.

Особенностью сканеров «Контур» является наличие 2-х режимов сканирования:

а) сканирование человека одним рентгеновским генератором и получение проекции в полный рост;

б) режим углубленного сканирования (сканирование человека двумя генераторами и получение двух изображений – в полный рост и дополнительного изображения брюшной полости).

По тому же принципу работает сканер для обнаружения сокрытий внутри человеческого тела – «X-Скан», который является ультра-низкодозовой цифровой рентгенографической системой отображения информации для обнаружения предметов из органических и неорганических веществ на теле, внутри тела, в одежде и обуви человека и определения их формы и расположения [9].

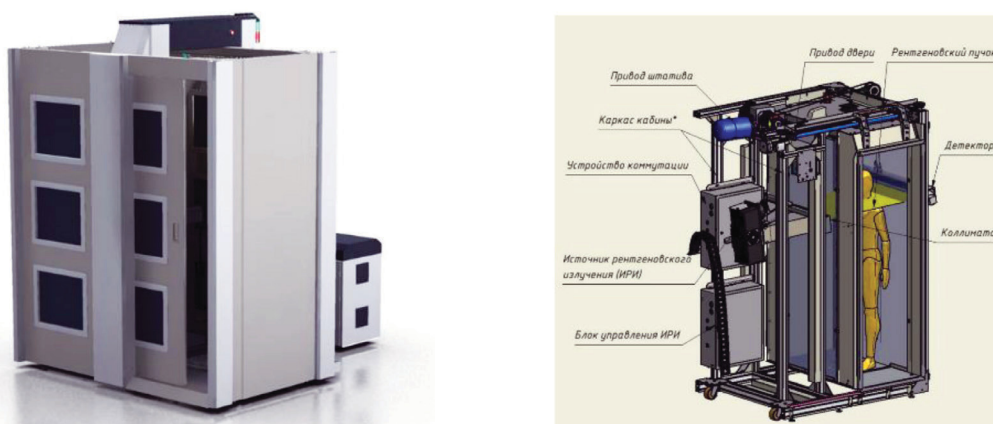

Рис. 7. Общий вид рентгенографических сканеров «Контур» и «X-Скан»

Инновационным техническим средством таможенного контроля, предлагаемым для внедрения на МАПП, является 3D-томограф СТХ 9800 [10]. Уникальность аппарата состоит в том, что в нем используются две технологии – линейный рентгеновский сканер и трехмерная компьютерная томография. Система создает трехмерные изображения высокого разрешения, что повышает эффективность анализа товаров и обнаружения взрывчатых веществ (рис. 8).

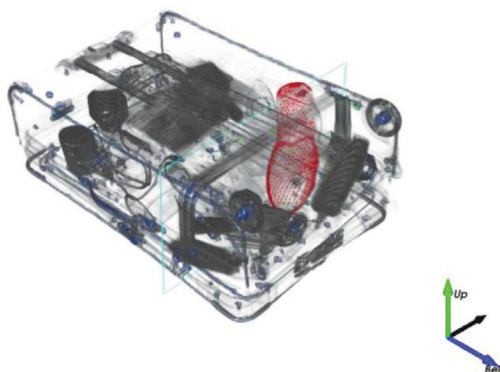

Рис. 8. Пример изображения содержимого багажа, получаемого при помощи 3D-томографа СТХ 9800

Одновременно производится автоматическое обнаружение и распознавание взрывчатых веществ. Один генератор рентгеновского излучения с двумя уровнями энергии обеспечивает дифференциацию органических и неорганических материалов. Таким образом, содержимое товара максимально детализируется, что способствует быстрой и точной идентификации потенциальной угрозы и снижению уровня ложных срабатываний.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В целях совершенствования таможенного контроля в МАПП предложены некоторые направления:

- усовершенствование информирования физических лиц, пересекающих таможенную границу ЕАЭС в пункте пропуска МАПП;
- развитие и совершенствование применения информационных технологий в целях декларирования товаров с помощью ПТД в электронном виде;
- создание электронного помощника в заполнении ПТД в электронном виде.

2. Для недопущения проникновения на территорию РФ товаров с нарушением таможенных правил необходимо повысить эффективность использования таможенными органами как имеющихся на вооружении, так и внедрение в практику новых технических средств таможенного контроля российского производства, в том числе современного цифрового рентгенографического сканера «Контур» и установки персонального досмотра «X-Scan», а также томографа российского производства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шевчук П.С., Вербов В.Ф. Эффективность применения технических средств таможенного контроля при фактическом таможенном контроле на базе перспективных инновационных и информационных технологий // Таможенное дело. 2020. № 2. С. 20–24.

2. Особенности применения технических средств таможенного контроля при применении отдельных форм таможенного контроля в рамках ЕАЭС: учеб. пособие / Д.А. Безуглов, В.Ф. Вербов, П.С. Шевчук, М.Ю. Щерба. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 186 с.

3. Южное таможенное управление информирует о возможности подачи пассажирской таможенной декларации в электронном виде [Электронный ресурс]. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/document/text/233090?print=1>.

4. Шевчук П.С., Гунько В.Б., Зверев А.П. Перспективы применения инновационных технологий таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2021. № 4. С. 19–22.

5. Вишнякова С.В., Шевчук П.С. Применение современных интернет-технологий в условиях проведения таможенных операций и таможенного контроля в рамках ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 11 (102). С. 26–29.

6. Шевчук П.С., Вербов В.Ф., Безуглов Д.А. Совершенствование реализации отдельных форм таможенного контроля с применением технических средств таможенного контроля в соответствии с таможенным кодексом Евразийского экономического союза: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный). 2021. 163 с.

7. Белоусов И.В., Сенникова В.Е., Шевчук П.С. Совершенствование методики использования рентгенографического сканера «КОНТУР» для обнаружения опасных и запрещенных к проносу предметов // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. 2018. № 1. С. 26–30.

8. Шевчук П.С., Боярчук А.Э. Перспективные направления повышения эффективности использования технических средств таможенного контроля // Зеленый коридор. 2018. № 3 (5). С. 30–33.

9. Боярчук А.Э., Шевчук П.С., Щерба М.Ю. Направления поддержки участников ВЭД в рамках использования технических средств таможенного контроля в евразийском экономическом союзе // European research: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 44–47.

10. Хохлова Е.А., Шевчук П.С. Повышение качества таможенного контроля багажа пассажиров в авиационном пункте пропуска на основе применения томографов // European Scientific Conference: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2018. С. 74–76.

P.S. Shevchuk

WAYS TO IMPROVE CUSTOMS CONTROL OF GOODS TRANSPORTED ACROSS THE CUSTOMS BORDER BY INDIVIDUALS

The article examines the issues of improving customs control of goods transported across the customs border by individuals. It is proposed to create an electronic assistant in filling out the passenger customs declaration in electronic form. The algorithm of inspection of passenger vehicles and the algorithm of customs operations in the MAPP are disclosed. It is noted that in order to improve the quality of customs, it is necessary to increase the efficiency of the use by customs authorities of both those in service and the introduction into practice of new Russian-made TSTCS, including a tomograph.

Keywords: *inspection and inspection complex; customs control; passenger customs declaration; technical means of customs control; automobile checkpoint.*

УДК 657.631.6+339.543

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДНЫХ БАЛАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

© 2022 г. Т.О. Графова, О.А. Мищенко

В статье авторами предложена методика проведения анализа финансовой устойчивости компаний, имеющих статус уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО) для определения уровня их платежеспособности. Авторами предполагается, что действующая система проведения анализа финансовой устойчивости УЭО может быть дополнена методикой, основанной на использовании инструментов бухгалтерского инжиниринга. На основе корректирующих бухгалтерских записей и гипотетических проводок таможенные органы смогут получать более точный результат по финансовым показателям и оценивать уровень платежеспособности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: уполномоченные экономические операторы; инструменты бухгалтерского инжиниринга; таможенные органы; система производных балансовых счетов; анализ финансово-хозяйственной деятельности.

Введение

Современные экономические отношения предполагают получение наиболее качественной, своевременной и достоверной информации заинтересованными пользователями. Финансовая отчетность компании является основным источником ее получения [1]. Особый интерес представляет бухгалтерский баланс компании, в котором представлены данные о стоимости имущества, капитала и обязательствах компании, необходимые для принятия управленческих решений. Стоимость показателей, отражаемых в бухгалтерском балансе является балансовой или исторической, которая не позволяет произвести реальную оценку компании на текущий момент. Любая предпринимательская деятельность зависит от многих экономических факторов, изменение которых может существенно повлиять на ее финансовый результат. Поэтому так важно производить анализ показателей стоимости активов и пассивов компании в реальных оценках (справедливой, рыночной) [2].

Цель статьи – определить методику использования системы производных балансовых отчетов для анализа финансово-хозяйственной деятельности уполномоченных экономических операторов таможенными органами.

1. Постановка методики проведения таможенными органами анализа финансово-хозяйственной деятельности УЭО на основе инструментов бухгалтерского инжиниринга

Внешнеэкономическая деятельность является важным направлением развития экономической системы страны, поскольку повышает конкурентоспособность отечественных компаний, качество производимой продукции, позволяет расширять производства и применять современные технологии [3].

Получение статуса уполномоченного экономического оператора требует соблюдения определенных условий, основным из которых является поддержание необходимого уровня платежеспособности компании, возможности своевременно отвечать по своим обязательствам и достигать стабильного финансового состояния [4].

В целях проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности компаний-соискателей на получение статуса уполномоченного экономического оператора и компаний, уже имеющих данный статус, таможенными органами необходима актуальная информационная база для проведения соответствующих расчетов по показателям финансовой устойчивости. Влияние внешних факторов на эффективность деятельности уполномоченных экономических операторов, возрастающая финансовая и политическая нестабильность может привести к негативным последствиям и увеличению рисков возникновения банкротства и несостоятельности компаний. Существующие традиционные методы анализа определения финансовой устойчивости компании на основании финансовой отчетности имеют недостатки, основным из которых является балансовая стоимость имущества, капитала и обязательств компании, которая не соответствует реальным изменениям, происходящим в экономике страны [5]:

- изменению уровня инфляции;
- росту ключевой ставки ЦБ РФ;
- обесцениванию национальной валюты по отношению к стоимости мировых валют;
- наложению санкций, запретов и штрафов;
- изменению направлений бюджетной, налоговой и таможенной политик и прочее.

Эффективная система контроля таможенными органами за соблюдением необходимого уровня платежеспособности уполномоченными экономическими операторами может быть представлена в дополнение к расчету коэффициентов и показателей с использованием системы производных балансовых отчетов на основе инструментов бухгалтерского инжиниринга, которые направлены на обеспечение управления и контроля компаний.

2. Методика применения таможенными органами системы производных балансовых отчетов для оценки финансового состояния УЭО

Методика применения таможенными органами инжиниринговых инструментов может строиться на совокупной системе построения производных балансовых отчетов, выбор которых будет зависеть от заданных целей и достижения полученных стратегических результатов (рис. 1) [6].

Рис. 1. Соотношение управленческих задач с инструментами бухгалтерского инжиниринга

Построение производных балансовых отчетов предполагает использование следующей системы показателей [7]:

- имущественный комплекс: баланс активов и пассивов;
- чистые активы: активы, обязательства, капитал;
- чистые пассивы: баланс свободных денежных ресурсов (в активе) и соответствующих им чистых источников их формирования (в пассиве), определяющие эффективность реализации стратегии развития организации.

Таможенным органам, которые в своей деятельности применяют современные цифровые и информационные технологии, данная методика будет дополнительным инструментом, который позволит более точно производить оценку результатов финансово-хозяйственной деятельности компаний УЭО с выходом на показатели собственности как основных индикаторов успеха коммерческой деятельности в виде чистых активов и чистых пассивов, и определения зоны стратегической эффективности и маржи управленческой безопасности.

Производный балансовый отчет – это трансформированный первичный бухгалтерский баланс, который является основным информационным источником и дает возможность началу разработки и внедрению стратегии определения реальной стоимости имущественных показателей компании на основе учета определенного ряда факторов и обеспечения развития различных вариантов событий в компании на основе исчисления чистых активов и чистых пассивов [8].

Система построения производных балансовых отчетов позволит таможенным органам производить оценку стоимости компании УЭО как в настоящем, так и с прогнозом на перспективу, определяя возможности ее финансовой устойчивости.

Системы производных балансовых отчетов – это возможность интерпретировать имеющиеся балансовые показатели УЭО для целей проведения анализа, управления, планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений.

Трансформационные процессы предполагают гипотетическое использование влияния тех внешних и внутренних факторов, риск появления которых может существенно повлиять на итоговый финансовый результат и реальную стоимость активов и пассивов компании.

Основой построения производного балансового отчета является принцип релевантности информации, поскольку данный инструмент позволяет определить реальную стоимость компании через расчет чистых активов компании (как агрегированного показателя собственности) и чистых пассивов (как дезагрегированного показателя собственности) на основе скорректированных под воздействием на нее различных факторов.

Качество исходного результата по полученным данным из производного балансового отчета будет зависеть от первичного информационного источника, то есть необходимо быть уверенным в тех данных, которые отражаются в активе и пассиве бухгалтерского баланса УЭО. Это способствует формированию качественного производного балансового отчета и получению реальных данных по финансовому состоянию, финансовым потокам, платежеспособности и ликвидности компании.

Применение производных балансовых отчетов включает в себя расчет абсолютного изменения двух основных показателей: чистых активов в рыночной оценке для управления собственностью и чистых пассивов в справедливой оценке для управления экономическими процессами [9].

Чистые активы, как агрегированный показатель стоимости определяются в процессе осуществления определенного алгоритма, скорректированных действий (прогноза, сценария развития, экономических ситуаций, принятия управленческих решений и прочее).

Чистые пассивы, как дезагрегированный показатель стоимости исчисляются в процессе применения гипотетических проводок (операций) по условной продаже активов и удовлетворения имеющихся в компании обязательств с целью определения реальной стоимости компании как результата эффективности ее деятельности и развития выбранной стратегии развития.

Итоговая оценка эффективности деятельности определяется через расчет показателя зоны стратегической эффективности, и может быть получена в виде (рис. 2):

- активной зоны с реализуемым стратегическим эффектом;
- пассивной зоны в случае возникновения рисков и потерь в процессе реализации стратегии развития;
- нейтральной зоны в случае отсутствия каких-либо видимых эффектов от применения стратегии.

Рис. 2. Механизм анализа зоны стратегии развития компании

Полученные отклонения между фактическими данными и данными стратегии развития определяют показатели маржи стратегической безопасности и степень выполнения установленных контрольных стратегических нормативов [9]:

- активная маржа безопасности – превышение норматива;
- пассивная маржа – недостаток ресурсов по сравнению с нормативом;
- нормативная маржа – относительное соответствие нормативу.

Механизм построения производных балансовых отчетов включает в себя применения информационных и вычислительных технологий в виде разработки программных продуктов и программного обеспечения, позволяющего вносить полученные расчеты для исчисления конечного результата.

Общий порядок составления производного балансового отчета включает в себя следующие этапы:

- составление бухгалтерского баланса как начального оператора источника информации;
- расчет чистых активов компании;
- проведение корректировочных записей на основе влияния различных факторов;
- составление на основе корректировочных записей скорректированного первичного бухгалтерского баланса;
- расчет скорректированных чистых активов по данным корректировочного баланса;
- проведение гипотетических проводок на основе влияния внешних факторов;
- формирование гипотетического баланса;
- расчет активов с учетом гипотетических проводок;
- условная реализация активов и условное удовлетворение обязательств на основе произведенных гипотетических проводок;

– составление производного балансового отчета (в зависимости от поставленных стратегических и управленческих задач) с определением ценовой составляющей, синергетического эффекта или зоны риска.

Применяемая система корректировочных бухгалтерских записей будет являться базой для составления производного балансового отчета УЭО с целью определения реальной стоимости его собственного капитала. Принцип отражения корректировочных записей идентичен методу двойной записи и отражается в специальной ведомости, после чего на основании полученных проводок составляется скорректированный баланс и рассчитываются скорректированные чистые активы УЭО. При формировании корректировочных проводок принимаются следующие показатели:

- факты хозяйственной жизни, принимаемые условно и характерные для специфики деятельности конкретного УЭО;
- условные активы и обязательства;
- неучтенные объекты учета;
- объекты забалансового учета;
- результаты аудиторских проверок, заключений ревизионных и экспертных комиссий и пр.

Процесс отражения факторов, влияющих на изменение стоимости капитала, включает в себя:

- идентификацию фактора;
- оценку влияния фактора;
- группировку факторов внешнего воздействия;
- постановку на учет внешних факторов в корректировочных ведомостях.

Производимый расчет на основе корректировочных записей позволяет получить новую стоимость чистых активов УЭО, отличную от первичной балансовой стоимости чистых активов.

Постановка на учет внешних специфических факторов (риски, угрозы, субсидирование, льготы, санкции, ценовая политика, факторы платежеспособности и пр.) позволяет таможенным органам получать новую скорректированную стоимость чистых активов на основе полученного прироста или снижения стоимости капитала.

Определение скорректированной стоимости чистых активов по данным скорректированных записей позволяет произвести и получить их реальную оценку, более точную на текущую дату, чем отражаемая в первичном бухгалтерском балансе [10].

Такая система корректировочных проводок позволяет более точно производить учет активов и обязательств УЭО: снимать с учета фиктивные активы и пассивы, и ставить на учет неучтенные и недооцененные активы и обязательства.

Для анализа в рамках составления производного балансового отчета берутся в учет следующие виды активов:

- чистые активы, рассчитываемые по данным первичного бухгалтерского баланса и характеризующие общую совокупную стоимость собственного капитала УЭО на текущую исследуемую дату;
- чистые активы, полученные на основе корректировочных бухгалтерских проводок;
- чистые активы стратегической направленности с учетом влияния внешних факторов.

Помимо чистых активов в системе производных балансов применяется расчет чистых пассивов, который направлен на анализ изменения структуры собственного капитала под воздействием внешних факторов. Именно гипотетическая реализация активов компании и гипотетическое удовлетворение ее обязательств является важнейшим элементом методики построения производных балансовых отчетов на основе инструментов бухгалтерского инжиниринга, что позволяет получить расчет чистых пассивов при решении поставленных управленческих стратегических задач.

Выводы

Таким образом, можно сказать, что методика проведения анализа таможенными органами по определению финансовой устойчивости УЭО, основанная на применении системы производных балансовых отчетов, направлена на выявление вероятной стоимости имущества компании по сравнению с балансовым учетом влияния внешних факторов, которые существенно могут повлиять на изменение финансового результата и уровень ее платежеспособности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бандина О.Г. Учет и анализ (финансовый учет, управленческий учет, финансовый анализ) // Экономические и гуманитарные науки. 2013. № 11. С. 77–80.
2. Гутиева О.Т. Финансовый учет, его назначение и принципы ведения // Novainfo.ru. 2017. № 58. С. 373–376.
3. Корнеева А.В. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы // Вестник ТГУПБП. 2019. № 2 (79). С. 38
4. Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 376 с.
5. Поздняков В.Я. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятий. М.: ИНФРА-М, 2014. 624 с.
6. Евстафьева Е.М. Производные балансовые отчеты как один из инструментов стратегического учета собственности // Финансовые исследования. 2009. № 3 (24). С. 49–55.
7. Ефимова Н.И. Производный балансовый отчет как инструмент стратегического анализа устойчивости организации // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2010. № 2–3. С. 42–47.
8. Денисевич Ю.В. Совершенствование методики составления стратегического производного балансового отчета // Учет и статистика. 2013. № 2 (30). С. 52–59.
9. Графова Т.О., Мищенко О.А., Хворостова Ю.Н., Иванова А.А. Методология построения производных балансовых отчетов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 9 (100). С. 59–62.
10. Бурова Е.Г. Методика составления стратегического производного балансового отчета для принятия оптимальных решений по экспорту // Учет и статистика. 2009. № 4 (16). С. 33–37.

T.O. Grafova, O.A. Mishchenko

METHODOLOGY FOR CUSTOMS AUTHORITIES TO USE THE SYSTEM OF DERIVATIVE BALANCE REPORTS TO ANALYZE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS

In the article, the authors propose a methodology for analyzing the financial condition of companies with the status of an authorized economic operator (AEO) to determine the level of their solvency. The authors suggest that the current system for analyzing the financial stability of AEO can be supplemented with a methodology based on the use of accounting engineering tools. On the basis of corrective accounting records and hypothetical transactions, customs authorities will be able to obtain a more accurate result on financial indicators and assess the level of solvency in the long term.

Keywords: *authorized economic operators; accounting engineering tools; customs authorities; system of derivative balance sheet accounts; analysis of financial and economic activities.*

УДК 519.87:339.14

О ПРИМЕНЕНИИ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФАКТОРОВ ТОВАРООБОРОТА

© 2022 г. В.Н. Беркович

Работа посвящена изучению характера взаимосвязи между изменением объемов товарооборота и размером торговых наценок в процессе реализации товаров. Исследование проблемы проводится на основе метода теоретико-статистического анализа и метода математического моделирования. Априорные рассуждения позволяют предполагать, что указанная взаимосвязь содержит обратную зависимость между изучаемыми величинами. В настоящей работе предполагаемая зависимость математически моделируется в форме обратно пропорциональной зависимости между среднестатистическими приростами товарооборота и среднестатистическими значениями процента торговых наценок на товары. В рамках рассматриваемой математической модели утверждается, что изучаемая взаимосвязь является корреляционной, и устанавливается структура корреляционной зависимости в форме нелинейной регрессии.

Ключевые слова: товарооборот; торговая наценка; статистический индекс; среднестатистическое значение; корреляция; регрессия.

Введение

Вопросы прогнозирования и управления экономическими показателями изучаемых производственно-экономических объектов всегда оставались в поле зрения специалистов. Среди существующих методов решения указанных проблем следует особо выделить метод математического моделирования, позволяющий повысить эффективность и достоверность экономических прогнозов. В настоящей работе рассмотрена одна из математических моделей взаимосвязи между показателями, характеризующими спрос и предложение. В условиях постоянного изменения указанных показателей возникает проблема сохранения конкурентоспособности товара и, как следствие, обоснованное изменение цен. Наличие статистической взаимосвязи между указанными факторами очевидно, однако аналитическая структура этой связи, как правило, неизвестна, а ее характер и теснота в каждом конкретном случае устанавливается лишь на основе статистической обработки результатов наблюдений. Целью данной работы является анализ характера взаимосвязи показателей товарооборота и торговых наценок.

Один из путей повышения конкурентоспособности товара и увеличения скорости его реализации на этапе относительной экономической стабильности может, в частности, состоять в снижении цен при увеличении товарооборота, а незначительное повышение цен при снижении товарооборота должно сохранять средний доход. В настоящей работе данная ситуация исследуется на основе методов теоретико-статистического анализа [1, 2], а также метода математического моделирования [3, 4, 5, 6], представляющего одну из важных технологий в процессе перехода к современной цифровой экономике [7]. В рамках рассматриваемой в работе математической модели устанавливается, что изучаемая статистическая взаимосвязь является корреляционной.

Цель статьи – раскрыть возможности применения корреляционно-регрессионного анализа при исследовании факторов товарооборота.

1. Постановка задачи

Для изучения указанной проблемы будем рассматривать математическую модель описанного выше процесса в предположении следующего условия взаимосвязи: приросты товарооборота обратно пропорциональны величине прироста цен [4]. В данной модели не рассматриваются критические случаи состояния инфляции, распродажи или ликвидации товара. Будем обозначать символом ν средний процент прироста цены, определяющей торговую наценку по всем наименованиям товаров. Тогда, если начальные значения цен в предыдущем и текущем периоде равняются c_0, c_1 соответственно, то агрегатный индекс товарооборота I_{cg} [1, 2] будет иметь вид:

$$I_{cg} = \frac{\sum \tilde{c}_1 g_1}{\sum \tilde{c}_0 g_0} = \frac{\sum c_1 (1 + 0,01\nu_2) g_1}{\sum c_0 (1 + 0,01\nu_1) g_0}$$

$$\tilde{c}_{0,1} = c_{0,1} + \Delta c_{0,1} = c_0 (1 + 0,01\nu_{1,2}),$$

$$\Delta c_{0,1} = 0,01\nu_{1,2} c_{0,1}$$

В соотношениях выше суммирование осуществляется по всем наименованиям товаров предыдущего и текущего периодов соответственно, $\tilde{c}_0, \tilde{c}_1$ – новые значения цен в результате производимой торговой наценки, ν_1, g_0 – процент прироста цены и объем реализации товаров в предыдущем периоде, ν_2, g_1 – процент прироста цены и объем реализации товаров в текущем периоде. Тогда товарообороты M_0, M_1 предыдущего и текущего периодов можно представить в виде (1):

$$\begin{aligned} \sum c_0 (1 + 0,01\nu_1) g_0 &= \sum c_0 g_0 + \Delta M_0 & \sum c_1 (1 + 0,01\nu_2) g_1 &= \sum c_1 g_1 + \Delta M_1 \\ \Delta M_0 &= 0,01\nu_1 \sum c_0 g_0 & \Delta M_1 &= 0,01\nu_2 \sum c_1 g_1 \end{aligned} \quad (1)$$

Предполагая в рамках предлагаемой модели выполнение принятого выше условия взаимосвязи, для средних значений приростов товарооборотов $\Delta M_{cp}^I, \Delta M_{cp}^{II}$ в предыдущем I и текущем II периодах получаем соотношение:

$$\frac{\Delta M_{cp}^{II}}{\Delta M_{cp}^I} = \frac{\nu_1}{\nu_2},$$

из которого вытекают равенства (λ – произвольный параметр) (2):

$$\Delta M_{cp}^{II} = \lambda \nu_1, \quad \Delta M_{cp}^I = \lambda \nu_2 \quad (2)$$

2. Описание метода и полученные результаты

Пусть информация о ценах и объемах реализации n наименований товаров периодов I, II дана в форме следующих матриц:

$$\mathbf{C} = \begin{pmatrix} c_{11} & c_{12} & \dots & c_{1n} \\ c_{21} & c_{22} & \dots & c_{2n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \end{pmatrix}, \quad \mathbf{G} = \begin{pmatrix} g_{11} & g_{12} & \dots & g_{1n} \\ g_{21} & g_{22} & \dots & g_{2n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \end{pmatrix},$$

где c_{ij}, g_{ij} – цены и объемы реализации товара j -го наименования в i -м периоде соответственно. Производя операции над указанными матрицами, получим матрицу $\mathbf{M}$ товарооборотов [1, 2] в следующем виде:

$$\mathbf{C} \cdot \mathbf{G}' = \begin{pmatrix} M_{11} & M_{12} \\ M_{21} & M_{22} \end{pmatrix} = \mathbf{M}. \quad (3)$$

В соотношении (3) символ $\mathbf{G}'$ обозначает транспонированную $\mathbf{G}$ – матрицу, M_{ij} – реальные товарообороты при $i = j$ и условные товарообороты при $i \neq j$, товарообороты ($i, j = 1, 2$). Тогда средневзвешенные приросты (1) товарооборотов в I, II периодах можно представить выражениями:

$$\Delta M_{cp}^I = 0,01 \frac{v_1 M_{11} + v_2 M_{12}}{v_1 + v_2} \quad \Delta M_{cp}^{II} = 0,01 \frac{v_1 M_{21} + v_2 M_{22}}{v_1 + v_2}.$$

Из последних выражений вытекают равенства

$$\frac{\Delta M_{cp}^{II}}{\Delta M_{cp}^I} = \frac{v_1 M_{21} + v_2 M_{22}}{v_1 M_{11} + v_2 M_{12}} = \frac{v_1}{v_2},$$

которые, согласно (2), можно преобразовать к системе вида (4):

$$\begin{aligned} v_1 M_{21} + v_2 M_{22} &= \lambda v_1 \\ v_1 M_{11} + v_2 M_{12} &= \lambda v_2. \end{aligned} \quad (4)$$

Представляя соотношения (4) в матричной форме, приходим к уравнению (5):

$$\tilde{\mathbf{M}} \cdot \mathbf{v} = \lambda \mathbf{v} \quad \tilde{\mathbf{M}} = \begin{pmatrix} T_{21} & T_{22} \\ T_{11} & T_{12} \end{pmatrix}, \quad \mathbf{v} = \begin{pmatrix} v_1 \\ v_2 \end{pmatrix} \quad (5)$$

для отыскания собственных значений λ и собственных векторов $\mathbf{v}$ преобразованной матрицы $\tilde{\mathbf{M}}$ товарооборотов. В соответствии с экономическим смыслом рассматриваемой задачи на отыскиваемые величины должно быть наложено ограничение $\lambda, v_{1,2} > 0$. Как известно, собственные значения λ в (5) определяются решениями характеристического уравнения для матрицы $\tilde{\mathbf{M}}$ (6):

$$\begin{vmatrix} M_{21} - \lambda & M_{22} \\ M_{11} & M_{12} - \lambda \end{vmatrix} = 0 \quad (6)$$

Отыскание собственных значений из уравнения (6) приводит к выражениям (7):

$$\lambda_{\pm} = \frac{M_{21} + M_{12}}{2} \pm \sqrt{\left(\frac{M_{21} - M_{12}}{2}\right)^2 + M_{22}M_{11}} \quad (7)$$

При отыскании собственных векторов из соотношений (4) с учетом (7) оказывается, что требованиям $\lambda, v_{1,2} > 0$ может удовлетворять лишь одно собственное значение λ_+ , которое при любых условиях остается положительным и порождает допустимый вектор торговых наценок (собственный вектор $\mathbf{v}$) с положительными координатами вида (8):

$$\mathbf{v} = (v_1, v_2) = \theta \left(1, \frac{1}{0,5\delta + \sqrt{I_{cg} + 0,25\delta^2}} \right), \quad \delta = |I_c^L - I_g^P| \quad (8)$$

В соотношении (8) величина I_{cg} есть общий агрегатный индекс товарооборота, величины I_c^L, I_g^P являются агрегатными индексами изменения цен и объемов реализации по Ласпейресу и Пааше [1, 2] соответственно, $\theta > 0$ – произвольный параметр. Поскольку указанные индексы незначительно отличаются друг от друга, то можно считать $\delta^2 \ll I_{cg}$. Тогда из соотношения (8) вытекает, что статистическая взаимосвязь между индивидуальными индексами товарооборота i_{cg} и торговыми наценками $v = x$ оказывается корреляционной связью [8, 9] с функцией регрессии $\bar{i}_{cg}|_{v=x} = \varphi(x)$, которую можно выбрать, например, в виде дробно-рациональной функции. В рассматриваемом случае такую функцию можно выбрать в форме следующего многочлена 2-го порядка по обратным степеням (9):

$$\varphi(x) = b_1 (1 + 0,01x)^{-1} + b_2 (1 + 0,01x)^{-2} \quad (9)$$

Параметры b_1, b_2 функции регрессии (9) рассчитываются на основе известных методов статистической обработки результатов наблюдений [8, 9] и др. При этом оказывается $b_1 > 0, b_2 < 0$.

Ниже на рис. 1 представлены графические результаты анализа данных по изменению среднестатистического индекса товарооборота $\bar{i}_x(\%) = \bar{i}_{cg}|_{\mu=x}(\%)$ в зависимости от средней торговой наценки $x(\%)$ на товары повседневного спроса на примере работы магазинов сети ООО «Солнечный круг».

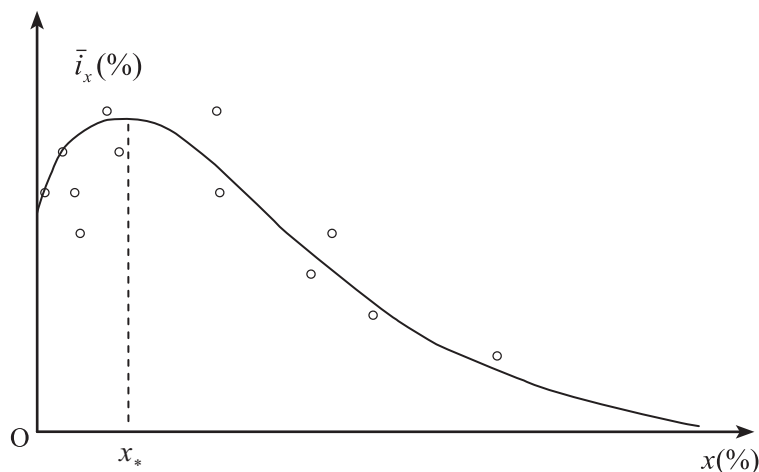

Рис. 1. Линия регрессии среднестатистического индекса товарооборота $\bar{i}_x(\%)$ в зависимости от средней торговой наценки $x(\%)$, $\circ$ – данные наблюдений

Конфигурация линии регрессии показывает, что на начальной стадии формирования торговых наценок среднестатистический индекс товарооборота растет до некоторого критического значения, соответствующего некоторой величине x_* , а затем убывает ввиду существенного падения спроса при дальнейшем росте наценок x .

Выводы

В настоящей работе дан анализ взаимосвязи товарооборота и торговых наценок в предположении обратно пропорциональной зависимости между указанными характеристиками. На основе методов теоретической статистики и математического моделирования установлено, что эта взаимосвязь оказывается корреляционной. Предложена математическая модель взаимосвязи в форме нелинейной функции регрессии среднестатистического индекса товарооборота на среднестатистический процент торговой наценки по всему перечню номенклатуры товаров. При росте процента торговых наценок выше некоторого критического значения x_* наблюдается существенное убывания функции регрессии $\bar{i}_{cg}|_{v=x} = \varphi(x)$.

Данный подход может быть использован в статистическом анализе результатов таможенной деятельности [10, 11] при изучении статистической взаимосвязи между изменениями внешнеторгового товарооборота и изменением таможенных пошлин по ряду наименований экспортируемых товаров. При этом нелинейная регрессионная зависимость между вышеупомянутыми показателями может быть выражена более сложной функцией $\varphi(x)$ в зависимости от принимаемых во внимание условий при формировании математической модели.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика, 2010. 574 с.
2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. Т. 1. М.: ЮНИТИ, 2001. 656 с.

3. Цвиль М.М., Ширкунова Н.В., Ларькина Е.В. Математические модели в экономике. Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2018. 210 с.
4. Беркович В.Н., Жеведь А.С. О методе математического моделирования при анализе факторов товарооборота / В кн.: Современные проблемы в науке, производстве и образовании и пути их решения. ККБПИТБ (ф-л МГУТУ им. К.Г. Разумовского). Темрюк, 2018. С. 68–71.
5. Беркович В.Н. Разработка математических моделей управления экономическими объектами, их использование в профессиональной подготовке и переподготовке специалистов: отчет НИР по х/д № 16 (Заказчик ООО «Информатика» Ростов н/Д), рег. № 01201464353 в ЦИТиС. Ростов н/Д, 2014. 117 с.
6. Беркович В.Н., Шварцман М.М. Аспекты применения процедур многомерного статистического анализ в процессе кластеризации социально-экономических объектов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 107–112.
7. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни / под ред. проф. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 415 с.
8. Кремер Н.Ш., Путко Б.А. Эконометрика. М.: ЮНИТИ, 2006. 344 с.
9. Дугерти К. Введение в эконометрику / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2001. 401 с.
10. Экономика таможенного дела / под общ. ред. д-ра экон. наук, доц. Ю.Е. Гупановой. Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА, 2021. 425 с.
11. Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Ч. 2. Ростов н/Д: РИО Ростовского филиала РТА. 2014. 247 с.

V.N. Berkovich

ON CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS WHEN STUDING COMMODITY CIRCULATION FACTORS

The article is devoted to studying the relationship type of the commodity circulation variation and trade margins in the selling goods process. The problem is investigated on the base of statistic analysis and mathematical modeling. A priori reasoning allows to assume this relationship includes the inverse interdependence between quantities noted above. In the paper presented the interdependence is simulated by inverse proportional dependence between mean commodity circulation growth and mean goods trade margin per cent. It is ascertained the relationship noted is correlative and correlation structure is established by non-linear regression within the mathematical model considered.

Keywords: *commodity circulation; trade margin; statistical index; statistical mean; correlation; regression.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТАМО ПО НАРАЩИВАНИЮ ПОТЕНЦИАЛА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2022 г. М.В. Фирсова

В статье представлен анализ информации, полученной автором в ходе участия в 13-м заседании Комитета по наращиванию потенциала Всемирной таможенной организации (далее – ВТАМО), проходившего с 21 по 23 февраля 2022 г. Проведен анализ понятия «таможенный потенциал» и направлений его наращивания таможенными администрациями стран на основе сотрудничества и участия в составе ВТАМО. Особое внимание в работе уделено вопросам наращивания потенциала в области пост-таможенного аудита, реализуемом при поддержке ВТАМО.

Ключевые слова: ВТАМО; Комитет по наращиванию потенциала; таможенные администрации; гендерное равенство; повышение квалификации; пост-таможенный аудит.

Введение

Всемирная таможенная организация (ВТАМО) «является независимым межправительственным органом, задача которого заключается в повышении эффективности и действенности таможенных администраций». Аккумулируя на глобальном уровне опыт таможенных администраций, ВТАМО «является единственной международной организацией, обладающей компетенцией в таможенных вопросах» [1]. Спектр вопросов, по которым ведется работа экспертами ВТАМО, довольно широк. Одним из них выступает наращивание потенциала таможенных администраций.

Под общим руководством Совета ВТАМО функционирует Комитет по наращиванию потенциала (далее – Комитет) [2]. Он ведет исследовательскую работу, рассматривает приоритеты в области укрепления потенциала и занимается подготовкой руководящих принципов, стандартов и инструментов, актуальных для большинства стран – членов ВТАМО. В целях обмена опытом, укрепления связей и партнерства между представителями различных таможенных администраций, на регулярной основе организуются заседания Комитета. Вопросы, поднимаемые на таких заседаниях, представляют несомненный интерес, так как демонстрируют актуальные проблемы, с которыми сталкиваются таможенные администрации различных государств в вопросах совершенствования деятельности и отражают эффективные способы их преодоления.

Таможенная служба Российской Федерации также находится в стадии трансформации, реализуется перенос акцента контроля с этапа декларирования на этап после выпуска товаров, и возможность достижения запланированных целей тесно коррелирует как с характеристиками кадрового потенциала, так и с эффективностью внедряемых технологий.

С учетом изложенного, целью данной статьи является выявление основных аспектов, оказывающих влияние на наращивание потенциала таможенных администраций государств – членов ВТАМО.

1. Направления наращивания потенциала таможенных администраций

Дефиниция «потенциал» имеет несколько толкований. Применительно к теме данной статьи актуально использовать следующую трактовку данного понятия. Потенциал – это «совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь» [3].

По вопросам, затрагивающим таможенную специфику, в научной литературе рассматриваются различные аспекты потенциала таможенных органов. Например, анализируются вопросы «кадрового потенциала» [4], «инновационного потенциала» [5], «трансформационного потенциала» [6] и т.д. Обилие статей, посвященных этим вопросам, доказывает актуальность данной темы и отражает направления дальнейшего анализа исследуемой проблематики.

Необходимо отметить, что и на мировом уровне интерес к проблеме наращивания таможенного потенциала проявляется довольно ярко, что подтверждается результатами проведенного с 21 по 23 февраля 2022 г. 13-го заседания Комитета по наращиванию потенциала Всемирной таможенной организации (далее – Заседание). Российская Федерация также принимала участие в данном заседании, и в рамках данной статьи представляется целесообразным остановиться на основных аспектах, рассмотренных на Заседании.

Основой сохранения и развития потенциала таможенных администраций, в первую очередь, выступают человеческие ресурсы. На современном этапе администрирования информационные технологии пока еще являются вторичными. Искусственный интеллект, безусловно, все более широко внедряется в работу, однако, приоритет в принятии решений и проведении таможенного контроля еще принадлежит сотрудникам таможенных администраций. В связи с этим анализ характеристик человеческих ресурсов проводился на Заседании в разных аспектах.

Одним из них являлся вопрос гендерного равенства среди сотрудников таможенных администраций. ВТамО проводит объемную работу по учету гендерной проблематики и оказанию помощи государствам по данному вопросу. В частности, ВТамО был опубликован Инструмент организационной оценки гендерного равенства (GEOAT). В 2021 г. текст этого документа был переведен также на испанский язык и представлен для анализа испаноговорящим членам ВТамО [7]. Внедрение этого инструмента позволяет руководителям таможенных администраций проводить институциональную самооценку.

В частности, на уровне региона Северной и Южной Америки и Карибского бассейна, при поддержке ВТамО и Центра технической помощи Международного валютного фонда для Центральной Америки, Панамы и Доминиканской Республики (САПТАС-DR), было проведено исследование Региональной программы по обеспечению гендерного равенства в таможенных администрациях с использованием GEOAT, результаты которого, как ожидается, будут представлены в ближайшее время на одном из следующих заседаний Комитета ВТамО по наращиванию потенциала таможенных администраций.

А на сессии ВТамО, проведенной в феврале 2022 г., с докладами выступали представители таможенных органов Либерии и Ямайки, уже реализовавших ряд мероприятий в данном направлении.

Затронутые вопросы, в первую очередь, касались исключения дискриминации по половому признаку при приеме на службу в таможенные органы, пресечения попыток домогательств на рабочих местах и обеспечения прав кормящих матерей – сотрудников таможенных органов. Доклады вызвали оживленную дискуссию среди слушателей и высокую оценку от представителей таможенных органов ЕС, Индонезии, Японии, Индии, Кот-д'Ивуар и других.

Пандемия COVID-19 наложила серьезный отпечаток на функционирование таможенных администраций всех стран мирового сообщества, и деятельность ВТамО. На Заседании для характеристики сложившихся условий использовался термин «новая нормальность».

Частным проявлением охарактеризованных реалий стал гибридный формат проведения Заседания. Так, ряд представителей государств (в основном ЕС) присутствовали в зале, а большая часть участников (в том числе, и заместитель председателя Заседания г-жа Ли Янь из таможни Китая) подключались виртуально. Визуализация системы проведения Заседания представлена на рис. 1

Рис. 1. Выступление представителя немецкого подразделения DHL на 13-м заседании Комитета по наращиванию потенциала ВТамО в феврале 2022 г. (источник фото – официальный сайт ВТамО [8])

В части сохранения физического состава сотрудников таможенных администраций в условиях пандемии большая роль была отведена своевременной вакцинации, проведению ПЦР-тестирования, переводу на дистанционную работу. На Заседании рассматривался пример таможни Абу-Даби, которой удалось ввести превентивные меры, так как она перешла к комплексным преобразованиям еще с 2018 г. Основой стало повсеместное внедрение электронного документооборота, что позволило таможенным органам во время пандемии COVID-19 относительно быстро адаптироваться к реальности. В качестве инструментов были использованы облачные технологии, возможности которых, в том числе, использовались и для дистанционного проведения инспекций деятельности сотрудников, оценки их загруженности и в целом отслеживания осуществления рабочего процесса. Как было отмечено, использовались облачные технологии Oracle, а часть рабочих совещаний проводилась с использованием платформы Microsoft Teams. Результатом явилось повышение продуктивности работы сотрудников даже в условиях сложной эпидемиологической обстановки.

Как было отмечено на Заседании, минимизации последствий влияния пандемии COVID-19 на функционирование таможенных администраций способствовало также развитие системы государственно-частного партнерства. Данному вопросу был посвящен доклад представителя немецкого отделения DHL, который рассказал об опыте своевременной доставки вакцин в разгар пандемии благодаря использованию экспресс-доставки DHL.

Другим аспектом, рассмотренном на Заседании, являлся вопрос повышения квалификации сотрудников таможенных органов. Была отмечена особая роль ВТамО в распространении передового опыта таможенного администрирования. Достигается это посредством использования различного инструментария, в составе которого, например, организация виртуальных учебных курсов на базе ВТамО, эффективность использования которых была отмечена в выступлении представителей таможенных администраций Абу-Даби, Бенина, ЮАР и других.

Большое количество обучающих материалов размещено на платформе “CLiKC” [9]. Часть из них имеет ограниченный доступ, только для должностных лиц таможенных органов, так как включает стратегически важную информацию, например, по технологиям досмотра контейнеров в цифровой среде, обнаружения тайников при досмотре транспортных средств с использованием особых видов технических средств таможенного

контроля, либо по применению системы управления рисками (далее – СУР) для повышения эффективности функционирования таможенных администраций. Представители различных таможенных администраций высоко оценили качество обучающих материалов и возможность получения с их помощью новых профессиональных компетенций.

В качестве примера позитивного результата обучения, на Заседании приводился опыт Южноафриканских стран, сотрудничающих в рамках Южноафриканского таможенного союза (SACU), который состоит из Ботсваны, Лесото, Намибии, Южной Африки и Эсватини [10]. Повышению потенциала таможенных служб данного региона способствовала реализация специальной совместной программы ЕС и ВТамО в Африке. В качестве примера был приведен опыт ЮАР, в модернизации таможенной администрации которой выделены несколько ключевых событий:

2009 г. – начало модернизации таможенной администрации и непосредственного сотрудничества с ВТамО;

2011 г. – разработка и запуск обновленной политики SACU;

2018 г. – издание справочника по модернизации таможенных служб, благодаря которому национальные эксперты получили доступ к многочисленным обучающим программам ВТамО;

2020 г. – подписание меморандума о взаимопонимании с Великобританией;

2021 г. – достижение при поддержке ВТамО возможности дистанционного прохождения тренингов.

Повышение таможенного потенциала таможенных администраций SACU позволило странам реализовать возможность автоматического обмена данными внутри Южноафриканского таможенного союза. Все страны, входящие в него, реализуют стратегию по развитию СУР, программы по поддержке уполномоченных экономических операторов. На особом контроле находятся вопросы, связанные с обучением применению гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – ГС). Благодаря помощи экспертов ВТамО, государствам SACU удалось согласованно реализовать переход с ГС 2017 года на ГС новой редакции, 2022 года.

При анализе возможностей наращивания таможенного потенциала на Заседании также затрагивались вопросы использования технологий неинтрузивного контроля. Была отмечена их большая эффективность и значимый потенциал для решения задач, стоящих перед таможенными органами. Эксперты ВТамО отметили, что в обучении применению данных технологий успешно используются VR-тренажеры. На Заседании была представлена одна из внедряемых разработок тренажера, находящегося в штаб-квартире ВТамО и 27 региональных центрах обучения, предназначенная для освоения сотрудниками таможенных администраций технологии досмотра товаров при их импорте.

Необходимо отметить, что ряд обучающих программ реализуются благодаря финансовой помощи конкретных государств. Так, например, такие страны, как Великобритания, Швейцария являются донорами системы онлайн-обучения.

Япония также сотрудничает с ВТамО по данному вопросу и спонсирует обучение экспертов из Южной, Западной Африки. В составе тем выделяют модернизацию системы управления рисками и пост-таможенный аудит (далее – ПТА).

Вообще, вопросы наращивания потенциала в области пост-таможенного аудита регулярно находятся на повестке дня заседаний представителей Всемирной таможенной организации, 13-е Заседание в этом плане не являлось уникальным, в связи с чем, представляется целесообразным более подробно рассмотреть данный вопрос с применением ретроспективного анализа данных, размещенных на официальном сайте ВТамО.

2. Опыт ВТамО по наращиванию потенциала в области пост-таможенного аудита (ПТА)

Руководители таможенных администраций стран мирового сообщества обращаются к ВТамО за помощью в получении передового опыта реализации ПТА и организации содействия в решении практических вопросов.

Варианты организуемых ВТамО мероприятий различны, например:

- организация обучающих семинаров / вебинаров для различных стран по темам пост-таможенного аудита;
- проведение диагностических миссий по аудиту после выпуска товаров;
- проведение дистанционной технической помощи странам по пост-таможенному аудиту;
- проведение семинаров ВТамО по аккредитации экспертов по ПТА и др.

Основная цель организации семинаров, вебинаров, совещаний по аудиту после таможенной очистки – в расширении технических знаний участников посредством презентаций ПТА на основе стандартов, изложенных в Руководящих принципах ВТамО по ПТА, и аналитического обзора тематических исследований, представляемых как координаторами, так и участниками встреч.

С помощью практических упражнений, ролевых игр и примеров тематических исследований участники знакомятся с тем, как реализовать ПТА с использованием системного подхода к аудиту, а также отрабатывают методы интервью для лучшего понимания проверяемых бизнес-процессов и систем, используемых крупными транснациональными корпорациями.

Некоторые из участников представляют тематические исследования по вопросам политики, стандартных оперативных процедур и проблем, возникающих в ходе ревизий. Такие сессии позволяют участникам обмениваться опытом и методами друг с другом, а также предлагать возможные решения существующих проблем.

Примеры организованных ВТамО семинаров и совещаний по вопросам пост-таможенного аудита:

- декабрь 2016 г. – семинар для региона Восточной и Южной Африки при финансовой поддержке Японского фонда таможенного сотрудничества;
- июнь 2017 г. – национальный семинар по аудиту после таможенной очистки для Республики Беларусь при спонсорской помощи Китайского фонда таможенного сотрудничества;
- февраль 2018 г. – рабочее совещание по укреплению таможенного потенциала Судана в области аудита после таможенной очистки в рамках Программы HMRC-WCO-UNCTAD, финансируемой правительством Соединенного Королевства;
- октябрь 2019 г. – семинар для Налогового управления Гайаны (GRA) по аудиту после таможенного оформления;
- январь 2020 г. – национальный семинар по аудиту после таможенного оформления для Зимбабве при финансовой поддержке министерства иностранных дел Финляндии;
- май 2021 г. – расширенное виртуальное рабочее совещание по аудиту после таможенной очистки (PCA) в интересах Налогового управления Лесото (LRA) в рамках Программы HMRC-WCO-UNCTAD, финансируемой правительством Соединенного Королевства и т.д.

ВТамО организует также и семинары по аккредитации экспертов в области ПТА. Так, например, с 22 по 26 мая 2017 г. ВТамО провела глобальный семинар по аккредитации для технических и операционных консультантов по вопросам аудита в Региональном учебном центре в Шанхае (Китай). Мероприятие прошло при спонсорской поддержке Фонда таможенного сотрудничества Китая.

ВТамО разработала трехэтапный подход к процессу аккредитации, который включает:

- 1) предварительный отбор;
- 2) участие в семинаре ВТамО по аккредитации;
- 3) окончательную оценку, проведенную квалифицированным экспертом в ходе практической миссии.

В ходе пятидневного интенсивного семинара участники имеют возможность демонстрации своих знаний и консультативных навыков посредством презентаций, решения кейсов и ролевых занятий. В процессе семинара они могут обмениваться контактами для будущего сотрудничества и взаимодействия.

Проведение диагностических миссий по аудиту после таможенного оформления товаров также входит в перечень организуемых ВТамО мероприятий.

Так, например, в 2018 г. Главное таможенное управление Катар обратился к ВТамО за поддержкой в проведении диагностики реализуемой системы пост-таможенного аудита. Цель диагностики заключалась в обзоре, анализе и представлении докладов об институциональных механизмах администрации, а также о методологиях и методах, используемых для проведения ревизий после их утверждения.

Диагностика ПТА проводилась в Дохе (Катар) с 25 по 29 марта 2018 г. В рамках диагностики велось обсуждение с представителями различных департаментов и секций Главного таможенного управления Катар, включая Департамент внутреннего аудита; Департамент по борьбе с контрабандой и таможенной безопасности; Департамент планирования и управления качеством; Отдел операций и анализа рисков; Департамент доходов и последующего аудита; Секцию происхождения и посещения морского порта Хамад и Отдела управления грузовыми и частными аэропортами в международном аэропорту г. Доха.

Завершая миссию, эксперты ВТамО представили концепцию ВТамО по пост-таможенному аудиту, рекомендации по разработке политики, этапов аудита и управления человеческими ресурсами для реализации концепции. Администрация Катар высоко оценила текущую поддержку, оказываемую ВТамО.

В рамках Глобальной программы содействия торговле SECO-WCO (GTFP) группа экспертов ВТамО оказывает дополнительную помощь в проведении посттаможенного аудита представителям различных государств.

Например, в 2021 г. такая миссия была реализована для помощи Государственному таможенному комитету (далее – ГТК) Республики Узбекистан. Эта миссия, организованная под эгидой Программы «Меркатор» ВТамО, была разработана для отслеживания первоначального осуществления ГТК Республики Узбекистан аудита после таможенного оформления (РСА). В ходе миссии участники имели возможность провести в режиме реального времени пробные ревизии с тем, чтобы понять практические аспекты осуществления проверки на местах.

Таким образом, можно заключить, что ВТамО проводит разноплановую работу, направленную на распространение передовых практик ПТА, оказывающую в итоге влияние на повышение квалификации сотрудников и наращивание потенциала таможенных администраций.

Выводы

В представленном исследовании был проведен системный анализ содержательной части 13-го заседания Комитета ВТамО по наращиванию потенциала, состоявшегося в феврале 2022 г. В результате было установлено, что, по-прежнему, именно люди являются основными источниками развития таможенных администраций. Поэтому вопросы формирования кадрового состава, его гендерного равенства, являются ключевыми для обеспечения возможностей повышения потенциала таможенных администраций. Кроме того, наращиванию такого потенциала способствуют современные технологии, позволяющие осуществлять цифровые преобразования в таможенных службах, способствующие оптимизации рабочего процесса, в том числе, посредством удаленной работы, доказавшей свою эффективность в период пандемии COVID-19 и сформировавшихся на современном этапе условий «новой нормальности».

Также существенное влияние на наращивание потенциала оказывает возможность виртуального обучения на основе передовых таможенных технологий, в том числе и с использованием VR-тренажеров, предоставление доступа к знаниям представителей наиболее успешных таможенных администраций на обучающих вебинарах.

В современной реальности таможенный контроль проходит трансформацию, осуществляется его перенос на этап после выпуска товаров, что актуализирует необходимость использования для наращивания таможенного потенциала передового опыта реализации пост-таможенного аудита. ВТамО непосредственно задействована в данном процессе.

В частности, эксперты ВТАМО участвуют в реализации диагностических миссий по ПТА, оказывают техническую помощь странам по данным вопросам, участвуют в аккредитации национальных экспертов по ПТА и реализуют иные мероприятия. Повышению эффективности данной работы способствует участие представителей таможенных администраций в обучающих вебинарах, конференциях, в том числе, и заседаниях, проводимых ВТАМО по наращиванию потенциала таможенных администраций. Представляется, что должностным лицам таможенных органов РФ необходимо активизировать участие в данных процессах, более активно использовать возможности обучения на платформе CLiKC и получать доступ к передовым мировым практикам на базе организуемых ВТАМО мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Discover the WCO [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТАМО. 2022. URL: <http://www.wcoomd.org/ru-ru/about-us/what-is-the-wco/discover-the-wco.aspx>.
2. Capacity Building Committee [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТАМО. 2022. URL: http://www.wcoomd.org/en/wco-working-bodies/capacity_building/capacity_building_committee.aspx.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/963642?>.
4. Игнатюк М.В. Формирование кадрового потенциала в сфере таможенного дела для решения задач цифровой экономики // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 57–62.
5. Толикова Е.Э., Кузминова О.А., Синельников Б.А. Инновационный потенциал таможенной услуги: методологические подходы к исследованию // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/76ECVN119.pdf> (доступ свободный).
6. Логинова Н.А. Трансформационный потенциал развития рынка таможенных услуг // Ученые записки Санкт-Петербургского им. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (70). С. 25–29.
7. Launch of the Gender Equality Organizational Assessment Tool (GEOAT) in Spanish [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТАМО. 08.09.2021. URL: <http://www.wcoomd.org/ru-ru/media/newsroom/2021/september/launch-of-the-gender-equality-organizational-assessment-tool-geoat-in-spanish.aspx>.
8. Successful Organizations in the “New Normal” – the 13th Session of the Capacity Building Committee [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВТАМО. 01.03.2022. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2022/march/successful-organizations-in-the-new-normal-the-13th-session-of-the-cbc.aspx>.
9. “CLiKC” – Customs Learning and Knowledge Community [Электронный ресурс] // Учебный портал ВТАМО. URL: <https://clikc.wcoomd.org/>.
10. What is SACU? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Южноафриканского таможенного союза. URL: <https://www.sacu.int/show.php?id=471>.

M.V. Firsova

WCO CAPACITY-BUILDING ACTIVITIES FOR CUSTOMS AUTHORITIES

The article presents an analysis of the information received by the author during participation in the 13th meeting of the Committee on Capacity Building of the World Customs Organization (WCO), held from February 21 to 23, 2022. The analysis of the concept of customs potential and directions for its building up by the customs administrations of countries on the basis of cooperation and participation in the WCO. Particular attention is paid to the issues of capacity building in the field of post-clearance audit, implemented with the support of the WCO.

Keywords: WCO; Capacity Building Committee; customs administrations; gender equality; professional development; post-customs audit.

УДК 347.918:004.7(470+571)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НОВАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИИ

© 2022 г. И.В. Бухарова

В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию сущности системы электронного правосудия, устанавливаются основные проблемы невозможности полного перехода системы российских арбитражных судов к цифровизации деятельности, выработываются основные направления и перспективы дальнейшей авторизации технических сервисов в данном звене судебной системы. Посредством оценки коэффициента порядка применения арбитражными судами РФ механизма практического применения системы электронного правосудия проводится исследование функциональных признаков отдельных, действующих в настоящее время цифровых сервисов.

Ключевые слова: электронное правосудие; система арбитражных судов; цифровизация; информационно-телекоммуникационные сервисы; технические решения.

Введение

В сложившейся правовой реальности современного мира в целом и Российской Федерации в частности, значительное внимание уделяется цифровизации, а именно применению в каждом секторе жизнедеятельности граждан различных и многовариативных цифровых технологий. Ввиду этого судебная система России не стала исключением. В частности, цифровизация российской судебной деятельности в настоящее время представляется неотъемлемым фактом, прямо влияющим на традиционные формы правоприменительной и нормотворческой деятельности судов, приоритетный статут которой сложился в процессе исторического развития нашего государства, чем обусловлена актуальность выбранной автором темы.

Большинство развитых правовых стран мира напрямую связывают функционирование судебной ветви власти с цифровизацией как общего, так и специального порядка рассмотрения и разрешения отдельных категорий юридических споров. В этом отношении особого внимания заслуживает модель так называемого «электронного правосудия», целью которого является обеспечение абсолютной прозрачности, точности и открытости как самого процесса реализации правосудия судами, так и последующего процесса исполнения вынесенного по конкретному делу судебного акта, и как следствие, всеобщее повышение уровня эффективности правовой деятельности судов и исполнительных органов власти, уполномоченных к принудительному исполнению актов судебных решений.

Стоит отметить, что система российских судов в целом и арбитражные суды в отдельности, всегда являлись активными новаторами в разработке и проведении политики использования различных информационно-коммуникационных технических системных установок и иных цифровых решений в профессиональной деятельности участников процесса. В условиях обострившейся критическим образом в декабре 2019 года пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, очевидной стала проблема срочного перехода на удаленный формат дистанционного режима практической деятельности судов по осуществлению правосудия, и необходимости разработки инноваций технических систем и процессов, удобных и упрощающих строгий процессуальный порядок разрешения споров арбитражными судами.

Целью работы является анализ и исследование проблемных вопросов применения информационных цифровых систем электронного правосудия в деятельности арбитражных судов России в период действия ограничительных мер на фоне обострения COVID-19 и выработка путей их разрешения.

Задачами исследования выступают:

- установление юридической категории «электронное правосудие»;
- оценка порядка реализации электронного правосудия посредством применения технических информационных систем в деятельности системы арбитражных судов России;
- определение основных направлений развития и перспектив дальнейшего внедрения в практическую деятельность арбитражных судов элементов электронного правосудия.

1. Теоретические основы общей информатизации судебной системы

Диапазон использования информационно-цифровых технологических решений в системе арбитражных судов весьма широк, причем объем подобных технических средств обслуживания пополняется и дорабатывается ежегодно.

В связи с этим необходимым выступает разграничение теоретических основ общей информатизации судебной системы в целом и самого электронного правосудия в частности, а также соотношение данных правовых категорий. Причем, стоит отметить, что само по себе внедрение в практическую деятельность арбитражных судов отдельных информационных цифровых технических решений не образует единую систему электронного правосудия. Данное обстоятельство обуславливается тем, что институт электронного правосудия как обособленная система представляет собой целую совокупность взаимодополняющих и взаимозаменяющих средств и методов осуществления правосудия отдельными звеньями судебной ветви власти.

Однако, основную проблему составляет тот факт, что в действующем законодательстве, регламентирующем деятельность судов, отсутствует легальная юридическая категория «электронное правосудие», поэтому судить и рассуждать об этом возможно только на основании действующих теоретических положений юридической доктрины деятельности системы арбитражных судов.

В научных работах представлены неоднозначные точки зрения правоведов по поводу сущностного понимания термина «электронное правосудие», исходя из чего, нельзя прямо выделить единственно верное определение. Однако, стоит отметить, что несмотря на всю разрозненность правовых взглядов, все они придерживаются одной юридической идеи – процесс электронного правосудия протекает с обязательным применением электронно-информационных форм выражения справедливости российского закона.

Так, например, В.В. Сас предполагает, что под электронным правосудием в деятельности судов понимается исключительно применение информационных компьютерных технологий [1]. Причем сам автор отмечает, что такие цифровые технологии должны рассматриваться именно как средство для установления справедливости в процессе осуществления правосудия, но никак не в качестве процессуальной системы инструментов для осуществления правосудия посредством электронных технологий.

В свою очередь, В.А. Пономаренко определяет электронное правосудие в качестве некоего судебно-юрисдикционного режима рассмотрения судами отдельных категорий юридических дел, который всецело опосредован электронной формой закрепления процессуальной информации и непосредственного взаимодействия всех участников процесса рассмотрения дела [2]. Важное значение в данной трактовке термина «электронного правосудия» имеет так называемая «всецелостность», обуславливающая включение всех совершаемых процессуальных действий в процессе информатизации деятельности судов.

Помимо этого, С.В. Романенкова предлагает свое, отличное от других теоретическое определение, в котором под «электронным правосудием» она понимает целую совокупную систему автоматизированных цифровых баз-сервисов, представляющих средства для публикации решений судов (судебных актов), а также позволяющих ведение дела в исклю-

чительной электронной форме и предоставление электронного доступа уполномоченных участников процесса к материалам дела [3].

Как видно из числа вышепредставленных вариантов корректировок категории «электронное правосудие», не представляется возможным выбрать единственную трактовку данного термина. Несомненно, каждое доктринальное пояснение имеет свои преимущества и недостатки, при этом, не раскрывая в полной мере многоаспектной сущности процесса электронного правосудия, в силу чего нельзя судить о правильности и компетентности вышеназванных определений.

Отдельный ряд ученых специалистов в области процесса полагают, что о создании электронного правосудия можно судить постольку, поскольку действующее процессуальное законодательство будет отражать в себе все действия, совершаемые сторонами в условиях процесса в полном объеме посредством цифровых технологий, а до того момента осуществление электронного правосудия видится невозможным [4].

С подобной точкой зрения трудно согласиться ввиду того, что в российской системе законодательства в области деятельности судов предусматриваются отдельные компоненты механизма электронного правосудия, которые активно применяются как самими судами, так и гражданами, игнорирование которых в силу настоящего времени видится абсурдным. Напротив, широкое использование установленных процессуальным законом деталей цифровизации дает перспективу на дальнейшее внедрение их в деятельность судов для обеспечения корректировки и эффективности судебной статистики рассмотрения дел.

2. Порядок применения арбитражными судами РФ механизма практического применения системы электронного правосудия

В этом отношении необходимо отметить, что арбитражные суды всегда выделялись новаторскими качествами в области применения в своей деятельности средств информационно-технического обслуживания в форме различных онлайн-сервисов и иных программных комплексов. Так, нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) закрепляют возможность подачи искового заявления посредством заполнения электронной формы, находящейся в открытом для граждан доступе в соответствующем разделе на официальном сайте регионального арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [5]. Причем обязательным условием при подаче такого искового заявления выступает проставление усиленной квалифицированной электронной подписи истца, что придает поданному электронному исковому заявлению юридическую силу и делает его официальным документом, на основании которого компетентный арбитражный суд возбуждает гражданское дело.

Закрепление АПК РФ возможности подачи искового заявления, а также иных документов, удостоверяющих личность лица или подтверждающих его полномочия в электронном формате, являются неотъемлемыми элементами электронного правосудия, хоть и не представляют его в целом [6].

Кроме того, на сегодняшний день в практической деятельности арбитражных судов активно применяется системно-аналитический комплекс автоматизированной системы «Мой Арбитр», которая является наиболее эффективной для арбитражных судов в отношении упрощенного производства. В частности, данная системная разработка обеспечивает удобный и доступный формат подачи объяснений, исков, иной документации, подтверждающей позиции сторон спорного правоотношения, а также само судебное разбирательство в дистанционном формате, т.е. без вызова участников процесса в суд.

Помимо этого, онлайн-сервис «Мой Арбитр» удобен тем, что кроме самой подачи документов, предоставляется огромная картотека вынесенных арбитражными судами различных субъектных единиц нашей страны судебных решений, которые всегда находятся в открытом доступе, и синхронизированы, в силу чего поиск нужного дела сводится к фактическому вбиванию в поисковую строку присвоенного материалу номера.

Арбитражный суд Ростовской области в своей практической деятельности применяет онлайн-сервис «Мой Арбитр». Вышеуказанный сервис включает в себя электронный стаж, банк решений арбитражных судов, перерывы в судебных заседаниях, календарь судебных заседаний, картотеку дел, порядок подачи заявлений в электронном виде. Более того, участник процесса самостоятельно может отслеживать движение дела, знакомиться с материалами дела, подавать встречный иск, апелляционную жалобу и иные процессуальные документы, которые нашли свое отражение в представленной табл. 1.

Таблица 1

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОНЛАЙН СЕРВИСА «МОЙ АРБИТР»

Мои данные	Заявления	Документы по делам	Банкротство
Мои дела	Иск (заявление)	Встречный иск	Заявление о признании банкротом
Отслеживаемые дела	Апелляционная жалоба	Заявление о вступлении в дело	Заявление о признании физического лица банкротом
Личный кабинет	Кассационная жалоба	Отзыв и возражения	Заявление должника о его банкротстве
Калькулятор госпошлины	Кассационные и надзорные жалобы в ВС РФ	Заявления и ходатайства	Требования кредиторов
Калькулятор задолженности	Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам	Онлайн-заседания	Арбитражный управляющий

Однако, наряду с данной широко используемой цифровой системой, в деятельности арбитражных судов в период всеобщей изоляции на фоне мировой пандемии коронавирусной инфекции, компьютерными программистами были разработаны и введены дополнительные вспомогательные информационные системы для участников арбитражного судопроизводства, которые используются вплоть до настоящего времени и позволяют знакомиться с информацией по конкретным делам удаленно [4, 7].

К таким новейшим разработкам, в частности, относится также усовершенствованная версия приложения «Мобильной картотеки», доступная теперь для всех пользователей мобильных устройств, включая операционные системы Android, iPhone и даже IPAD. Данная техническая разработка представляет собой синхронизированный архив решений арбитражных судов, доступ к которому пользователи получают непосредственно после регистрации своих данных. Далее, для удобства и экономии времени нахождения необходимой судебной практики в поисковой строке «Мобильной картотеки» требуется ввести либо фамилию судьи, рассматривающего дело, либо номер самого дела, либо же конкретный арбитражный суд [8]. Огромным плюсом данной автоматизированной системы является широкий для мобильной версии приложения объем архивных данных, составляющий всего 6 000 000 судебных актов арбитражных судов.

Кроме того, отдельное место занимает информационный ресурс «Президиум онлайн», который позволяет наблюдать в режиме онлайн за работой Судебной коллегии Верховного Суда РФ по обработке кассационных жалоб и представлений жалоб на нижестоящие арбитражные суды. Данная автоматизированная разработка является источником информации для различных категорий граждан, в том числе имеет определяющее значение в их профессиональной деятельности. В данном аспекте речь идет не только лишь о практикующих юристах-адвокатах или студентах юридических факультетов, но также, как показывает ежегодная сводка статистических данных, большую часть аудитории сервиса составляют и журналисты, представители социальных фондов, фондов обслуживания граждан и социальной общественности, ученые-теоретики и практики юридической процессуальной науки.

Наряду с этими основными «средствами» электронного правосудия существуют и множество других цифровых сервисов. К их числу можно отнести: «Банк решений арбитражных судов» (или БРАС), сформированный по типу открытой многофункциональной картотеки, позволившей выйти российским информационным средствам обеспечения электронного правосудия на уровень наиболее авторитетных международных систем публикаций судебных актов сродни таким, как Canadian Legal Information Institute (CanLII), Public Access to Court Electronic Records (PACER), Elektronisches Gerichts und Verwaltungspostfach (EGVP) и другие.

Введенная в эксплуатацию в далеком 2008 году «Автоматизированная информационная система для информационно-справочных киосков» (далее – АИС ИСК) также представляет собой средство обеспечения электронного правосудия в системе арбитражных судов и оперативно обеспечивает пользователей системы информацией о конкретном арбитражном суде, графике его работы, времени судебных заседаний, принятых судебных актах и прочее.

Таким образом, все вышеназванные системные разработки широко используются в процессе осуществления правосудия как самими арбитражными судами, так и их пользователями, что, в свою очередь, говорит о широком распространении цифровизации в деятельности судов и однозначном переходе к системе электронного отправления правосудия. Вследствие чего в отдельных нормах АПК РФ видится определенная связь между разработкой и внедрением обособленных технических систем, и фактическим закреплением в законе требований к цифровому оформлению конкретных процессуальных действий, что лишь подтверждает тот факт, что Россия стоит на пороге к скорому абсолютному переходу правосудия в плоскость киберинформационной удаленности рассмотрения и разрешения дел.

3. Проблемы правового регулирования основных направлений развития электронного правосудия

Поднимая проблему выработки основных направлений развития электронного правосудия и перспектив его применения в будущем для системы арбитражных судов России, необходимо отметить, что порядок развития цифровых технологий нельзя определить прямо без соответствующего опыта внедрения подобных технологических процессов в иных государствах, вследствие чего обсуждение этого вопроса без обращения к практике зарубежных стран просто невозможно.

Так, исходя из содержания Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», следует, что основным направлением развития в данной сфере является автоматизированное рассмотрение отдельных категорий гражданских дел арбитражными судами. Подобные системы ранее уже были введены и активно используются сейчас во многих зарубежных правовых системах вроде Австралии, Канады и Китая.

Представив подобную схему абсолютного автоматизированного осуществления правосудия, можно предположить примерный порядок рассмотрения арбитражными судами гражданских дел:

1. Направление лицом необходимых документов в электронном формате на адресную почту канцелярии соответствующего арбитражного суда.
2. Проверка арбитражным судом верности и правильности заполнения представленных документов, и направление на почту соответствующего лица уведомления о принятии либо об отказе искового заявления, заявления к производству арбитражного суда.
3. Направление другой стороной дела ответа (отзыва) на выдвинутые требования в электронной форме на почту канцелярии арбитражного суда и автоматическая рассылка такого ответа иной стороне дела и иным лицам, участвующим в процессе.

4. Вынесение арбитражным судом судебного решения по делу без вызова сторон спора и автоматическая рассылка в электронном формате копий такого решения.

Конечно же, данный порядок представлен в наиболее упрощенном виде, однако, аналогичным образом возможен процесс рассмотрения арбитражными судами апелляционных, кассационных и даже надзорных жалоб, представлений.

В любом случае, для воплощения в жизнь данного направления, необходима срочная корректировка составляющей доли элементов системы электронного правосудия. В частности, это в первую очередь касается и механизма электронного документооборота, к которому российские арбитражные суды и их пользователи еще не перешли в полном объеме [9].

Следующим шагом можно выделить переход к полному рассмотрению всех категорий гражданских дел в автоматизированном режиме, без непосредственного вывоза участников процесса в здание суда. Эта проблема напрямую связана с проблемой необходимости увеличения дел упрощенного и приказного производства в деятельности арбитражных судов. Здесь речь идет не о полном отказе от судей и судебных составов, а именно о переводе отдельных категорий дел в режим онлайн-судов. К слову, такая практика широко распространена в Китае. Причем спецификой рассмотрения дел онлайн-судами Китая является то, что в таком формате они рассматривают непосредственно лишь киберправонарушения и киберпреступления, произошедшие на просторах сети Интернет [10].

Другим важным шагом в направлении развития цифровых технологий в деятельности арбитражных судов является доработка уже имеющихся систем информационно-коммуникационных средств, способствующих осуществлению правосудия. В частности, применительно к сервису «Мой Арбитр» необходимо формирование единых шаблонов заполнения и электронного оформления процессуальных документов для граждан, не обладающих юридическими знаниями, что значительно упростит процесс подачи документов и позволит соблюдать процессуальные сроки совершения конкретных процессуальных действий. Также необходимым является разработка и внедрение специализированных систем распознавания голоса и лица для обеспечения правосудия слабослышащим и слабовидящим гражданам.

Ввиду развития стратегии развития данного направления законодателем видятся перспективы перехода к полной цифровизации деятельности арбитражных судов, и уже подготовлены проекты поправок к нормам ГК РФ, АПК РФ и КАС РФ, которые должны вступить в силу в ближайшее время.

Выводы

Процесс электронного правосудия является достаточно специфичным, однако, в силу стремительного развития цифровизации в XXI веке, ее внедрение в профессиональную деятельность арбитражных судов является неизбежным фактом.

Наряду с этим, законодателем еще не сформулирована легальная правовая дефиниция «электронного правосудия», в связи с чем, на основании теоретических постулатов процессуальной юридической науки, можно сформировать лишь примерное определение данной категории.

Так, под системой электронного правосудия понимается непосредственное техническое обеспечение всех звеньев судебной системы современными информационно-цифровыми технологиями.

Анализ порядка реализации электронного правосудия посредством применения технических информационных систем в деятельности системы арбитражных судов России показал, что в этом отношении можно говорить о частичном переходе в область цифровизации механизма рассмотрения и разрешения дел. Однако, для полного перехода требуется существенная корректировка имеющихся информационных сервисов, разработка

и внедрение новейших систем технического обслуживания и, конечно же, реформирование законодательства.

Эти направления определяют стратегию развития и углубление деятельности арбитражных судов в процессе цифровизации и обуславливают перспективу появления онлайн-судов без вызова сторон в суд, тем самым обеспечивая удаленный формат дистанционного правосудия посредством электронных технических сервисов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 101–104.
2. Пономаренко Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 35–49.
3. Юхневич Л.А. Электронное правосудие – будущее российской судебной системы [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/law/interview/yuhnevich/ (дата обращения: 10.01.2018).
4. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.
5. Дыркова Т.А. Основные элементы электронного судопроизводства в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2018. № 12 (198). С. 109–111.
6. Сухаренко А. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 3.
7. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 35–49.
8. Фаткулин С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 40–44.
9. Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4. С. 44–48.
10. Харитонова Ю.С. Платформизация правосудия: опыт Китая и будущее судебных систем мира // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 3–11.

I.V. Bukharova

FEATURES OF IMPLEMENTATION AND MAIN INNOVATIONS OF ELECTRONIC JUSTICE IN THE SYSTEM OF ARBITRATION COURTS OF RUSSIA

The article discusses theoretical approaches to understanding the essence of the e-justice system, establishes the main problems of the impossibility of a complete transition of the system of Russian arbitration courts to digitalization of activities, develops the main directions and prospects for further authorization of technical services in this link of the judicial system. By assessing the coefficient of the procedure for the application by the arbitration courts of the Russian Federation of the mechanism for the practical application of the e-justice system, a study is made of the functional features of individual digital services currently operating.

Keywords: *e-justice; system of arbitration courts; digitalization; information and telecommunication services; technical solutions.*

УДК 343.123

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2022 г. Т.В. Гриценко

В данной научной статье анализируются нормы уголовно-процессуального закона, устанавливающие предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Положительно оценивая перспективы существования и развития данной формы расследования в условиях общей направленности законодателя на оптимизацию и ускорение уголовного судопроизводства, автор предлагает пути совершенствования правовой регламентации сокращенного дознания в части определения предмета и пределов доказывания.

Ключевые слова: доказывание; предмет доказывания; пределы доказывания; сокращенная форма дознания; обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Введение

В общем количестве зарегистрированных преступлений удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести, по которым расследование преимущественно осуществляется в форме дознания, за последние пять лет составляет в среднем 75,3%. Так, в 2017 году доля таких преступлений в общей структуре преступности составила 78,8% [1]; в 2018 году – 77,5% [2]; в 2019 году – 75,6% [3]; в 2020 году – 72,4% [4]; в 2021 году – 72,1 % [5]. В такой ситуации сокращенное дознание как форма расследования, позволяющая быстро и с минимальными затратами ресурсов правоохранительной системы реализовать назначение уголовного судопроизводства, приобретает особую значимость.

Являя собой одну из хорошо зарекомендовавших компромиссных и ускоренных уголовно-процессуальных процедур, сокращенное дознание делает возможными процессуальную экономию, уменьшение сроков производства по делу, приближение реализации целей наказания непосредственно к моменту совершения преступления. Не смотря на благоприятные перспективы существования и развития в заданном русле оптимизации и ускорения уголовного судопроизводства, сокращенное дознание в России требует совершенствования закрепленной модели правовой регламентации.

Целью настоящего исследования является выработка предложений по совершенствованию правового регулирования сокращенного дознания в части определения предмета и пределов доказывания, осуществляемая на основе анализа сложившейся законодательной конструкции данной формы предварительного расследования.

Для достижения указанной цели были определены задачи:

- проанализировав нормы УПК РФ, позиции теоретиков и практиков по рассматриваемым вопросам, выявить особенности предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, проблемы их правового регулирования;
- проанализировав нормы УПК РФ, позиции теоретиков и практиков по рассматриваемым вопросам, выявить особенности пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, проблемы их правового регулирования;
- выработать предложения по совершенствованию правового регулирования института сокращенного дознания в части определения предмета и пределов доказывания.

1. Предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: проблемы правового регулирования

Сравнительный анализ норм, предусмотренных ст. 226.5 и ст. 73 УПК РФ, наглядно демонстрирует то, что при расследовании уголовных дел в форме сокращенного дознания

законодатель весьма недвусмысленно усекает предмет доказывания по делам, по которым осуществляется дознание в сокращенной форме, необходимостью установить событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, виновность лица в совершении преступления.

Тем самым, применяя сокращенный способ расследования, дознаватель, по сути, снимает с себя обязанность устанавливать обстоятельства, прописанные в п.п. 3, 5–8 ч. 1 и ч. 2 ст. 73 УПК РФ [6, с. 169–171]. Однако не ясно, как за рамки доказывания можно вынести обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, либо освобождающие от уголовной ответственности и наказания: вынесение приговора без учета таковых означает нарушение принципа защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Исключение из перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при сокращенном дознании, формы вины и мотивов, обстоятельств, характеризующих личность, смягчающих и отягчающих наказание, неизбежно нарушает принцип справедливости, означающий соответствие применяемых мер уголовной ответственности характеру и степени общественной опасности преступного деяния и личности правонарушителя, ограничивает возможности индивидуализации наказания.

Оставление за рамками доказывания таких обстоятельств, как возраст обвиняемого (подозреваемого), относящегося к данным, характеризующим личность, при сокращенном дознании недопустимо ввиду законодательно установленного запрета применять данную форму расследования к несовершеннолетним (п. 1 ч. 1 ст. 262.2 УПК РФ).

Безусловному установлению подлежат также такие признаки субъекта преступления, как вменяемость лица и его психическое состояние после совершения преступления, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 262.2 УПК РФ не допускается производить расследование в форме сокращенного дознания при наличии оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, необходимо отметить явное противоречие норм, указанных в ч. 1 ст. 226.5 и ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, исходя из анализа которых, следует, что мотивы совершения преступления, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в предмет доказывания при сокращенном дознании не входят, однако в обвинительном постановлении должны быть указаны. Кроме того, установление виновности лица немыслимо без установления формы вины и мотивов, проявленных при совершении преступления.

На основании изложенного, полагаю целесообразным привести указанные нормы в соответствие посредством изложения ч. 1 ст. 226 УПК РФ в новой редакции: «Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления обстоятельств, указанных в п.п. 1–7 ч. 1 ст. 73 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей», расширив тем самым законодательно установленный в указанной статье предмет доказывания по делам, расследование по которым осуществляется в форме сокращенного дознания, до указанных пределов.

2. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: проблемы правового регулирования

«Сокращенность» расследования при рассматриваемой форме дознания преимущественно должна обеспечиваться не за счет сужения предмета доказывания, а посредством сужения его пределов. Если предмет доказывания определен в УПК РФ достаточно бескомпромиссно, то пределы доказывания унифицировать не представляется возможным ввиду оценочности такого критерия, которым определяются пределы доказывания, – «достаточность доказательств». В каждой следственной ситуации может требоваться совершенно различный объем производимых следственных действий и применяемых процессуальных средств в процессе доказывания. В науке под пределами доказывания принято понимать необходимый объем конкретных следственных действий и полученных доказательств, глубину их исследования для установления обстоятельств, составляющих

предмет доказывания, те границы, за пределами которых дальнейшее доказывание будет избыточным [7, 8, 9].

Пределы доказывания при сокращенном дознании законодательно сужены предоставленными в соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ дознавателю возможностями:

- проводить тот объем следственных и иных процессуальных действий, который необходим для предотвращения невосполнимой утраты следов преступления или иных доказательств;
- не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;
- не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, и не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении;
- не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Полагаю, определенной корректировки требует норма, предусмотренная п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ. Субъект расследования, исходя из требования ст. 87 УПК РФ, обязан проверить все имеющиеся доказательства, а не только оспоренные подозреваемым или защитником, потерпевшим или представителем. Как справедливо указывает Е.А. Доля, «...отступление от этого требования в сочетании с решением законодателя о придании доказательственного значения сведениям, содержащимся в материалах проверки сообщения о преступлении (полученным способами, не предназначенными для собирания доказательств), может привести к ошибочным решениям, основанным на непроверенных доказательствах» [10]. В контексте изложенного представляется целесообразным сформулировать право дознавателя, указанное в п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, иначе: «не подкреплять имеющиеся фактические данные посредством производства дополнительных следственных действий».

Законодатель, исходя из необходимости усиления гарантий соблюдения прав обвиняемого (подозреваемого) в условиях сужения предмета и пределов доказывания в ходе сокращенного уголовного судопроизводства, когда силу доказательств могут получать сведения, законно полученные на стадии возбуждения уголовного дела, предоставил обвиняемому (подозреваемому), а также потерпевшему и его представителю право инициировать переход к дознанию в общем порядке. В случае заявления соответствующего ходатайства обвиняемым (подозреваемым) дознаватель или суд, руководствуясь ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, обязаны удовлетворить данное ходатайство. Как следует из указанной нормы, обязательно удовлетворению подлежит такое ходатайство не только на досудебных этапах, но также на этапе судебного разбирательства, осуществляемого по делам, по которым проводилось сокращенное дознание, в особом порядке. В этом случае будет действовать императивная норма, требующая возвращения уголовного дела в орган расследования для осуществления по нему дознания в общем порядке. Данные положения делают рассматриваемую форму расследования весьма неустойчивой, порождают ситуацию, когда дознаватель, предполагая возможность перехода расследования от сокращенной к «полной» форме в любой момент, будет стараться сокращенное дознание произвести насколько возможно «полно». Тем самым утрачивается сама идея упрощения данной формы расследования. Для преодоления и предупреждения такой практики следует законодательно оформить позицию ученых, полагающих, что решение о производстве сокращенного дознания не должно ставиться в зависимость от желания или нежелания обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и его представителя [11]. С этой целью необходимо ввести в уголовно-процессуальный закон норму, устанавливающую невозможность перехода к дознанию в общем порядке по инициативе обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и его представителя после заявления ими соответствующего ходатайства.

Выводы

В предмет доказывания при рассматриваемой форме расследования следует включить не только событие преступления, характер и размер причиненного вреда, виновность лица в совершении преступления, но также форму вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

«Сокращенность» расследования при рассматриваемой форме дознания преимущественно должна обеспечиваться не за счет сужения предмета доказывания, а посредством выполнения требований закона о сужении его пределов.

Субъект расследования обязан проверить не только оспоренные подозреваемым или защитником, потерпевшим или представителем доказательства, а все имеющиеся. Исходя из этого, соответствующее право дознавателя, указанное в п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, следует изложить иначе: «не подкреплять имеющиеся фактические данные посредством производства дополнительных следственных действий».

Оптимизации сокращенного дознания будет способствовать введение в УПК РФ нормы, устанавливающей невозможность перехода от сокращенной формы дознания к дознанию в общем порядке по инициативе обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и его представителя после заявления ими соответствующего ходатайства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Состояние преступности за январь–декабрь 2017 г. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>.
2. Состояние преступности за январь–декабрь 2018 г. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>.
3. Состояние преступности за январь–декабрь 2019 г. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.
4. Состояние преступности за январь–декабрь 2020 г. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>.
5. Состояние преступности за январь–декабрь 2021 г. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/?ysclid=11tyhf4in3>.
6. Гриценко Т.В., Шараева Я.А., Диденко Н.С. Дознание в органах внутренних дел: актуальные проблемы: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. 208 с.
7. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. С. 152.
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: Юрист, 2006. С. 94.
9. Артамонова Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 43.
10. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43.
11. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч. -практ. конф. (г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 57–63.

T.V. Gritsenko

**SUBJECT AND LIMITS OF PROOF
DURING INQUIRIATION IN SUMMARY FORM:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

This scientific article analyzes the norms of the criminal procedure law that establish the subject and limits of proof in the production of an inquiry in an abbreviated form. Positively evaluating the prospects for the existence and development of this form of investigation in the context of the general focus of the legislator on the optimization and acceleration of criminal proceedings, the author suggests ways to improve the legal regulation of reduced inquiry in terms of determining the subject and limits of proof.

Keywords: proof; the subject of proof; limits of proof; abbreviated form of inquiry; circumstances to be proven.

УДК 339.543:347.77/.78

**СПОРЫ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ**

© 2022 г. А.В. Губенко

В статье рассматриваются отдельные вопросы возбуждения таможенными органами дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ в отношении лиц, допустивших нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, доказательства их вины в совершении правонарушения. Анализируется практика рассмотрения дел такой категории арбитражными судами, Судом по интеллектуальным спорам, Верховным Судом Российской Федерации.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности; товарный знак; таможенные органы; административная ответственность.

Введение

В 2021 году таможенными органами было возбуждено 801 дело по ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за незаконное использование товарного знака [1].

По данным ФТС России, вышестоящими таможенными органами в судах оспорено 8% (от общего числа) постановлений о назначении наказания. При этом 90% решений таможенных органов при их обжаловании в судебном порядке признаны судами законными и обоснованными.

Целью настоящего исследования является анализ существующей практики применения таможенными органами ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, выявление имеющихся спорных вопросов, а также анализ судебной практики рассмотрения судами дел такой категории.

**1. Некоторые проблемы правоприменительной практики
части 1 статьи 14.10 КоАП РФ**

Принятый в 2018 году Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 289-ФЗ) определил меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами, их основания и

порядок принятия [2]. Следом за ним, по сути, аналогичные положения были включены в Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [3].

В частности, как следует из ч. 2 ст. 328 Федерального закона № 289-ФЗ, такие меры принимаются в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара.

Вместе с тем меры защиты применяются только в отношении товаров, помещаемых под таможенные процедуры, а также включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Союза или в таможенный реестр. При этом в таможенные реестры товары включаются по заявлению правообладателя.

Должностные лица таможенных органов, используя предоставленные полномочия, вправе приостановить срок выпуска помещенных под таможенные процедуры товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности. При подтверждении противоправного использования объектов интеллектуальной собственности должностные лица таможенных органов, руководствуясь требованиями ст. 28.1 КоАП РФ, обязаны возбудить дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ.

Так, за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ может быть назначено наказание до двухсот тысяч рублей с конфискацией товара или предметов, послуживших орудием совершения правонарушения.

Несмотря на довольно длительную практику применения названной статьи, в правоприменительной практике регулярно возникают отдельные спорные вопросы.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Возможно ли возбуждение дела об административном правонарушении и его рассмотрение без заявления правообладателя средства индивидуализации товара (работ, услуг) и без его дальнейшего привлечения к участию в деле.

В соответствии с ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ надлежащее извещение потерпевшего о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении является одним из условий возможности рассмотрения дела. При этом КоАП РФ предусматривает возможность рассмотрения дела в отсутствие потерпевшего только при наличии сведений о его надлежащем уведомлении, а также, если им не заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дела, либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

Частично воспроизводя указанные положения КоАП РФ, методические рекомендации о порядке квалификации и возбуждении отдельных дел об административных правонарушениях, изданные ФТС России [4], ориентируют сотрудников таможенных органов перед возбуждением дела незамедлительно принимать меры по надлежащему уведомлению правообладателя, приобретающего статус потерпевшего, о таком решении. Отдельно акцентируется внимание на том, что, если правообладателем является иностранное юридическое лицо (находящееся за пределами Российской Федерации), о возбуждении дела уведомляется представитель правообладателя, то есть организация, представляющая интересы правообладателя на территории Российской Федерации по защите исключительных прав на товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товаров.

Более того, рекомендовано с момента составления протокола привлекать к делу представителя потерпевшего для оказания квалифицированной юридической помощи.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о невозможности ведения административного производства без потерпевшего как таможенными органами, так и судом. Вместе с тем сложившаяся судебная практика по данному вопросу говорит о том, что рассмотрение судом первой инстанции дела без привлечения к участию в деле правообладателя само по себе не является безусловным основанием для отмены судебного акта.

К примеру, по заявлению Балтийской таможни г. Санкт-Петербурга ООО «Портком» было привлечено Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ в виде штрафа за попытку ввоза на территорию РФ партии детского конструктора, на упаковке которого незаконно использовался товарный знак производителя конструкторов «Лего» [5].

Одним из доводов ООО «Портком», обжаловавшего решение суда первой инстанции, а затем и апелляционной инстанции, было утверждение о рассмотрении судом дела без привлечения правообладателя.

Оставляя в силе судебные акты нижестоящих инстанций, Суд по интеллектуальным правам отметил, что в случае, когда таможенный орган располагает достаточными данными, указывающими на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, привлечение правообладателя товарного знака, не является необходимым условием для возбуждения дела об административном правонарушении [6].

Также, кассационная инстанция приняла во внимание тот факт, что сам правообладатель о нарушении своих процессуальных прав не заявлял.

В результате суд пришел к выводу о том, что не привлечение судом первой инстанции правообладателя к участию в деле не привело и не могло привести к нарушению прав правообладателя. Данное бездействие суда не является основанием для отмены его решения, напротив, именно отмена такого судебного акта может повлечь нарушение прав потерпевшего.

Указанная позиция Суда по интеллектуальным спорам, в том числе основана на высказанной в 2017 году позиции Верховного Суда Российской Федерации в соответствующем обзоре судебной практики (далее – обзор) в пункте 11 [7].

2. Для квалификации деяний по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ должностные лица таможенных органов и суд должны устанавливать цель незаконного использования средств индивидуализации.

Как следует из положения ст. 1484, 1515 Гражданского кодекса РФ, нельзя использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, а товары, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

При этом в подавляющем большинстве случаев целью размещения такого обозначения на товаре или его упаковке является привлечение внимания потребителей к этому товару, его индивидуализация и введение в оборот, а не информирование о продукции иностранной компании. Вместе с тем действительная цель должна быть достоверно установлена.

Например, по заявлению Новороссийской таможни г. Новороссийск ООО «Босфо-Рус» было привлечено Арбитражным судом Краснодарского края к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ в виде штрафа [8].

Общество пыталось ввезти из Турецкой Республики на территорию Российской Федерации комплекты тормозных колодок на первичной и вторичной упаковках, на которых имелась маркировка RENAULT, в то время, когда произведены они были на заводе в Турции и имели основную маркировку WREST®/DISC PADS.

В ходе производства по делу об административном правонарушении таможенными органами было доказано незаконное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком RENAULT, исключительные права на который принадлежат компании «Рено с.а.с».

Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело в кассационной инстанции, отметил, что цель использования средств индивидуализации необходимо выяснять в каждом случае, при этом указал, что в данном деле она была достоверно установлена, в том числе, представитель правонарушителя пояснял, что такая практика использования товаров с нанесенным на упаковку логотипом иной компании (не производителя товара) является обычной [9].

3. Не является нарушением ввоз товара, на который в стране его происхождения его правообладателем законно нанесены обозначения, сходные до степени смешения с товарным знаком, имеющим международную регистрацию. В случае возбуждения таможенными органами дел об административных правонарушениях при таких условиях, суды в привлечении к ответственности отказывают.

Так, Владивостокская таможня обратилась в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о привлечении ООО «Алания» к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ в связи с незаконным, по мнению таможенного органа, ввозом на территорию Российской Федерации детских кукол, маркированных товарным знаком BABY Toby, который до степени смешения дублирует защищенный на территории Российской Федерации товарный знак BABY BORN, правообладателем которого является иностранная компания Zapf Creation AG [10].

Вместе с тем суд установил, что ввозимые товары являются оригинальной продукцией китайской фирмы HUADA TOYS IMPORT&EXPORT TRADING CO., LTD согласно свидетельству о регистрации в КНР торговой марки BABY Toby и свидетельству о регистрации авторских прав, в связи с чем не являются контрафактными товарами.

Принимая такое решение, суд кассационной инстанции также сослался на пункт 13 обзора, содержащий аналогичные выводы [7].

Выводы

Сложившаяся практика применения таможенными органами ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, с учетом результатов обжалования в судах правонарушителями решений о привлечении к административной ответственности по данной статье, в целом свидетельствует о верной позиции таможенных органов.

Вместе с тем имеют место спорные моменты при квалификации таможенными органами действий лиц, ввозящих в Российскую Федерацию товары, содержащие объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара.

Регулярный анализ судебной практики и ее применение будет способствовать исключению возможности неоднозначного толкования проблемных ситуаций при реализации таможенными органами предоставленных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru>.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Методические рекомендации по квалификации и расследованию административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 и ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушения в сфере интеллектуальной собственности). Приложение к письму ФТС России от 29.06.2007 № 01-06/24387 «О направлении Методических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2017 по делу № А56-18528/2017 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.06.2018 № С01-94/2018 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

7. Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.12.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.10.2015 № А32-28915/2015.

9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.04.2016 № С01-140/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

10. Решение Арбитражного суда Приморского края от 12.11.2020 № А51-16151/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

A.V. Gubenko

DISPUTES ON BRINGING CUSTOMS AUTHORITIES TO RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL USE OF GOODS INDIVIDUALIZATION MEANS

The article deals with certain issues of initiation by the customs authorities of cases of administrative offenses under part 1 of article 14.10 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in relation to persons who have committed violations of intellectual property rights, evidence of their guilt in committing an offense. The practice of considering cases of this category by arbitration courts, the Court for Intellectual Disputes, the Supreme Court of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: objects of intellectual property; trademark; customs authorities; administrative responsibility.

УДК 347.67

О НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© 2022 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматривается новелла наследственного права – наследственный договор. Автором исследуются особенности наследственного договора, обусловленные его смешанной наследственно-правовой и договорно-правовой природой. Автор проводит анализ правового регулирования наследственного договора, выделяя отдельные проблемы и определяя возможные пути их разрешения. Критический анализ института наследственного договора позволяет сделать вывод о необходимости изменений правового регулирования наследственного договора и закрепления на уровне закона понятия наследственного договора.

Ключевые слова: наследование; основания наследования; наследственный договор; завещание.

Введение

В результате реформирования российского наследственного права появились новые институты, а для правового сообщества возник целый ряд вопросов, связанных с толкованием и применением новелл. Отдельного внимания заслуживает ранее не известный российскому гражданскому праву институт наследственного договора, закрепление которого является результатом заимствования опыта континентальных зарубежных стран.

Привлекательность наследственного договора обусловлена возможностью для наследников сразу узнать о доле имущества, которую они могут получить в случае смерти наследодателя, а наследодатель может выбрать круг наследников, заключив с ними договоры, указать исполнителя. Безусловно, наследственный договор значительно расширяет возможности для наследодателя и наследников, однако, анализ нормативных положений, посвященных наследственному договору, показывает значительные законодательные пробелы, некоторые из них и будут рассмотрены в рамках представленной работы. Исследование проблемных вопросов законодательного регулирования наследственного договора, существенных признаков наследственного договора, его оспаривания необходимо в целях своевременного изменения законодательства.

Цель настоящей статьи – рассмотреть понятие наследственного договора, раскрыть его особенности, выявить отдельные проблемы правового регулирования наследственного договора.

1. Понятие наследственного договора

1 июня 2019 г. вступила в силу норма ст. 1140.1 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) [1], введенная Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в ст. 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (Закон № 217-ФЗ) [2]. В ст. 1111 ГК РФ наследственный договор закреплен в качестве основания для наследования: «наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону».

Ст. 1140.1 ГК РФ, включающая 12 пунктов, закрепляет общие положения о наследственном договоре, порядок его заключения, изменения и расторжения, а также право одностороннего отказа от договора, соотношение с совместным завещанием супругов.

При этом заметим, что законодатель не выделил наследственный договор в отдельную главу, как это было сделано для наследования по закону и по завещанию. Нормы о наследственном договоре, закрепленные в ст. 1140.1 ГК РФ, помещены в главу 62 «Наследование по завещанию», что не говорит о последовательности законодателя в регулировании наследственного договора. Полагаем, что для упорядочения структуры наследственного законодательства, устранения пробелов и противоречий в регулировании наследственного договора нормы о наследственном договоре как основании наследования должны быть в отдельной главе.

Существенной проблемой, в первую очередь, является отсутствие в гражданском законодательстве легального понятия «наследственный договор».

Безусловно, на основании ст. 1140.1 ГК РФ в доктрине гражданского права предпринимаются попытки сформулировать единое понятие «наследственный договор». Однако в силу новизны и сложной правовой природы данного института мнения правоведов расходятся, для правоприменительной практики, очевидно, потребуются разъяснения Верховного Суда РФ.

П.В. Крашенинников определяет наследственный договор как «двустороннюю сделку, которая предусматривает передачу наследодателем имущества наследнику, а последний обязуется совершить определенные действия в отношении наследодателя» [3, с. 167].

На наш взгляд, наследственный договор есть соглашение между наследодателем и наследником (наследниками), в силу которого наследодатель определяет имущество и порядок перехода прав на имущество после его смерти указанному наследнику (наследникам). Предметом наследственного договора является передача конкретного имущества в собственность указанного наследника после смерти наследодателя. В наследственном договоре также могут быть определены вопросы о душеприказчике, закреплен завещательный отказ или завещательное возложение. Однако, исходя из сущности наследственного договора, можно утверждать, что обязанность наследника совершить определенные действия в отношении наследодателя может быть предусмотрена в соглашении, а может и отсутствовать. Тем самым, наследственный договор может быть как возмездным, то есть предусматривающим встречное действие наследника, так и безвозмездным.

К наследодателю как стороне наследственного договора предъявляются те же требования, что и к лицу, составляющему завещание. В качестве наследников – другой стороны наследственного договора – могут быть любые наследники. Как видим, особых, отличающихся от составления завещания правил, закон для наследственного договора не устанавливает.

Таким образом, исходя из содержания п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, можно указать следующее: наследственный договор может быть двусторонней или многосторонней сделкой, в которой каждый наследник, с которым заключен договор, выступает самостоятельно.

А.И. Эрделевский отмечает, что «в случае участия в наследственном договоре нескольких лиц, которые могут призываться к наследованию, такие лица не образуют множественности лиц на одной из сторон наследственного договора (как это имеет место, например, в договоре купли-продажи в случае множественности продавцов или покупателей), а являются самостоятельными сторонами договора» [4].

По мнению А.И. Гусейновой, наследственный договор имеет двойственную правовую природу: «с одной стороны – это двухсторонняя сделка, а с другой – это основание наследования» [5, с. 54]. Исходя из этого, автор определяет наследственный договор как «двухстороннюю сделку между отчуждателем и приобретателем по поводу передачи прав на наследуемое имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора» [5, с. 55].

В отличие от завещания договор о наследовании обязывает стороны с момента его заключения. В.И. Серебровский указывал на то, что завещание многие именуют последней волей гражданина, однако, это вовсе не значит, что завещание должно в обязательном порядке составляться только лишь перед самой смертью завещателя [6, с. 143]. По правовой природе наследственный договор является консенсуальным, может быть, как возмездным (с предоставлением встречного удовлетворения), так и безвозмездным.

Следовательно, обязательное легальное определение наследственного договора выступает первоочередной задачей, подлежащей разрешению в силу необходимости установления предмета и особенностей правовой природы данного института, формирования правильной правоприменительной практики наследования по договору.

Верные формулировки правил поведения, четкость использования юридических категорий является залогом правильного применения закона. В п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ законодатель, предпринимая попытку определить содержание наследственного договора, говорит, что наследственный договор определяет «условия перехода прав на имущество наследодателя после его смерти». В связи с этим вспомним доктринальное понятие имущества, включающее вещи как предметы материального мира, имущественные права и имущественные обязанности. Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Соответственно, в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ также должно быть использовано слово «наследство», а не «права на имущество».

На фоне общей характеристики правовой регламентации заключения наследственного договора ст. 1140.1 ГК РФ содержит пункт 10, который является специальной нормой, закрепляющей за наследодателем право в любой момент прекратить в одностороннем порядке совершенный сторонами наследственный договор. Такое действие со стороны наследодателя, на первый взгляд, видится абсолютно логичным и не вызывает никаких вопросов, однако, процесс практической реализации данного права для самого наследодателя является весьма проблематичным.

Так, в случае одностороннего отказа наследодателя от договора предусмотрен особый порядок уведомления сторон о подобном расторжении договора. Уведомительный характер подразумевает, прежде всего, обращение наследодателя к нотариусу, который ведет наследственное дело, с требованием письменного удостоверения его отказа от наследственного договора. Далее, после совершения нотариусом удостоверения наследственного отказа, последний обязуется в течение трех рабочих дней направить другим сторонам на-

следственного договора копию уведомления об отказе, в соответствии с законодательством о нотариате и нотариальной деятельности.

Такой сложный уведомительный характер не является единственной проблемой наследодателя при осуществлении его законодательного права одностороннего отказа от наследственного договора. В частности, реализация подобного отказа на практике предопределяет существенные материальные потери у самого наследодателя. Это связано, прежде всего, с наложением законодателем на наследодателя обязанности в случае одностороннего отказа последнего от наследственного договора возмещения другим сторонам убытков, возникших у них в силу исполнения наследственного договора. Причем законодателем указано, что такие убытки у сторон договора возникают непосредственно к моменту получения ими копий уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора.

Данное положение вызвало непонимание в научных кругах. Так, А.Е. Казанцева говорит о необходимости исключить норму о возмещении убытков из ст. 1140.1 ГК РФ, поскольку она содержит много вопросов и не дает на них ответы. Свою позицию автор обосновывает тем, что «права к наследнику переходят только после смерти наследодателя, следовательно, возможные наследники никакого отношения к будущему своему наследству не имеют, а потому у них не могут возникать убытки в связи с отказом возможного наследодателя от наследственного договора» [7, с. 22].

С одной стороны, таким способом законодатель гарантирует правовую защиту сторонам договора в случае несения ими расходов на осуществление условий наследственного договора, а с другой стороны – такое обязательство ставит в сложное материальное положение самого наследодателя при реализации принципа свободы договора.

2. О вопросе обеспечения исполнения наследственного договора

Проблемой правового регулирования наследственного договора сегодня является также и отсутствие четких ответов на вопросы обеспечения исполнения наследственного договора.

Для наследственного договора как одного из оснований наследования наиболее подходящим выступает залог имущества. Однако, п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ прямо закрепляет ничтожность любого договора, который бы запрещал совершение иных сделок по распоряжению наследодателем своим имуществом в своих интересах и по своему усмотрению, даже несмотря на то, что такие действия наследодателя ведут к потере наследником доли наследуемого имущества. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что наследование по договору не может обеспечиваться залогом имущества.

В силу отсутствия должной правовой регламентации и необходимых разъяснений по существу возникшего вопроса, представляется уместным обратиться к зарубежному опыту европейских стран. Так, например, законодательством Германии не регламентирован прямой запрет обеспечения наследственного договора залогом, но установлено правило, в силу которого недобросовестные манипуляции наследника относительно передачи наследуемого имущества другим лицам являются основанием для признания таких сделок недействительными [8, с. 44].

Учитывая сложившийся в мировой практике правовой опыт способов обеспечения наследственного договора, можно сделать вывод о возможном применении и в нашем правовом порядке.

Наряду с вышеуказанными проблемными аспектами правового регулирования и практического применения института наследственного договора, открытым остается и вопрос, связанный с формированием и изменением наследственной массы, и возможности передачи ее наследодателем после совершения наследственного договора третьим лицам.

По смыслу ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе после заключения наследственного договора передать наследуемое имущество иным третьим лицам, минуя стороны договора. В этом отношении единственным условием предотвращения таких действий со стороны наследодателя является принцип добросовестности, вызывающий к справедливому и правильному осуществлению наследственного договора [9, с. 39]. Однако иного сдерживающего механизма для наследственного договора не предусмотрено [10, с. 92].

Выводы

Таким образом, институт наследственного договора для дальнейшего его превращения в полноценный правовой инструмент требует внимания законодателя и доработки. Практическая реализация нововведенного основания наследования вызовет ряд проблем и трудностей в силу недостаточности и нечеткости нормативного регулирования.

Анализ нормы ст. 1140.1 ГК РФ позволяет сделать вывод о необходимости изменений правового регулирования наследственного договора в следующих направлениях: легальное закрепление понятия наследственного договора; определение порядка возмещения убытков наследодателем сторонам договора в случае его отказа от наследственного договора в одностороннем порядке; решение вопроса в отношении сохранения наследственной массы после заключения наследственного договора путем законодательного установления способов обеспечения обязательств наследодателя перед наследниками.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ ред. от 18.03.2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
3. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 302 с.
4. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс».
5. Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 2020. № 3. С. 54–55.
6. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 558 с.
7. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. № 4. С. 21–23.
8. Шестакова Е.С. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Германии и Российской Федерации // Нотариус. 2021. № 8. С. 43–48.
9. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020. № 9. С. 38–42.
10. Алиев Т.Т. Новеллы наследственного права: совместное завещание // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 91–92.

E.V. Demyanenko

A HEREDITARY CONTRACT IN RUSSIAN CIVIL LAW

The article considers a novella of hereditary law – a hereditary contract. The author study the features of the hereditary contract, due to its mixed hereditary-legal and contractual-legal nature. The author analyze the legal regulation of the hereditary contract, highlighting individual problems and determining possible ways to resolve them. A critical analysis of the institute of the hereditary contract allows us to conclude that it is necessary to change the legal regulation of the hereditary contract and consolidate the concept of the hereditary contract at the level of the law.

Keywords: *inheritance; grounds of inheritance; inheritance contract; will.*

УДК 343.352(47+57)(091)

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1922–1923 ГГ.

© 2022 г. Н.В. Киселева

В статье рассмотрена практика организации в 1922–1923 гг. широкой кампании по борьбе против взяточничества на основе применения советского антикоррупционного законодательства. Сделан вывод о значении данной кампании в формировании нетерпимого отношения к взяточничеству как к отрицательному явлению, а также о недопустимости неправовых установок, при которых подозрение во взяточничестве уже рассматривалось как доказанное преступление.

Ключевые слова: борьба против взяточничества; практика применения уголовного законодательства; организация массовой общественной кампании выявления взяточничества; антикоррупционное законодательство.

Введение

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. и принятые в развитие его положений законодательные акты конца 1922 – начала 1923 г. создали достаточную нормативную основу для усиления борьбы со взяточничеством в советском государственном и хозяйственном аппарате. Практическая задача состояла в том, чтобы эффективным применением данных норм продемонстрировать нетерпимое отношение к взяточничеству со стороны Советского государства, обеспечить искоренение всяких коррупционных явлений, сформировать в обществе отрицательное отношение к «бытовому» взяточничеству как универсальному способу решения административно-управленческих проблем.

Целью данной статьи является выявление значения антикоррупционной кампании 1922–1923 гг. для очищения советских государственных и хозяйственных органов от лиц, скомпрометировавших себя коррупционным поведением, для формирования в советском обществе устойчивого отрицательного отношения к взяточничеству и аналогичным явлениям. Анализ опыта широкой антикоррупционной кампании позволяет вырабатывать оптимальные методы преодоления аналогичных проблем в современных условиях, избегая при этом допущенных в прошлом негативных черт правоприменительной практики.

1. Принятие решения о проведении широкой антикоррупционной кампании

24 августа 1922 г. вопрос о преодолении взяточничества рассматривался на заседании политбюро Центрального комитета РКП(б) в контексте актуальных проблем обеспечения успеха советской новой экономической политики. В письме, адресованном ЦК РКП(б), руководителем Государственного политического управления Ф.Э. Дзержинский отмечал, что «громадное распространение взяточничества, тесно связанное с общей некультурностью и экономической отсталостью страны, грозит развращением и разрушением аппарата рабочего государства». По его мнению, наиболее тяжелая ситуация сложилась в сфере транспортных перевозок. Дзержинский констатировал, что предпринимаемые до сих пор меры пока не дали результата, и причины этого видел, во-первых, в тяжелом материальном положении работников транспорта, а, во-вторых, «в растлевающей политике некоторых хозяйственных органов по отношению к НКПС».

В том же письме он отмечал, что существует «два вида взятки: 1) мелкая массовая взятка, главным образом падающая на ж/д низы (составителей, сцепщиков, кондукторов и пр.), она порождается действительно тяжелым материальным положением железнодо-

рожников и отчасти самими условиями работы (соприкосновение с пассажирской массой) и 2) крупная систематически организованная взятка падает на железнодорожные верхи – высший технический персонал» [1], и что этот вид взятки, как отметил Ф.Э. Дзержинский, «культивируется» некоторыми руководителями хозяйственных органов. В письме заявлялось: необходимы партийные меры в отношении коммунистов, дающих взятки или попустительствующих взяточничеству, «партия должна начать энергичную борьбу против разложения» [2]. Для искоренения такого взяточничества Ф.Э. Дзержинский предлагал систему следующих мер: предать суду лиц, легализующих взятку; исключить из партии тех, кто попустительствует взяточничеству и не доносит о взяточниках в соответствующие органы; немедленно «образовать при Верховном трибунале ВЦИК особую секцию по делам о взяточничестве и поручить ей вести самую энергичную борьбу с ним, усилив репрессии до максимальных размеров, особенно в отношении тех лиц, кои дают взятку, и тех, кто вымогает ее» [2]. Предлагалось также установить норму, что «ведомства и тресты, уличенные в деле взяток и не принимающих (мер) к их искоренению, лишаются государственной помощи и субсидий и подвергаются большим штрафам» [3].

Под влиянием обсуждения данного вопроса в Политбюро ЦК РКП(б) Совет Труда и Обороны РСФСР в сентябре 1922 г. объявил о переходе к реализации общегосударственной программы борьбы со взяточничеством и создании для организации этой работы Центральной государственной комиссии [4]. Опорой работы комиссии был аппарат Главного политического управления. По предложению коллегии ГПУ председателем комиссии был назначен Ф.Э. Дзержинский, который являлся не только председателем ГПУ, но и одновременно исполнял обязанности народного комиссара путей сообщения, т.е. возглавлял ведомство, где взяточничество проявлялось наиболее болезненно для государства.

В циркулярном (директивном) письме Комиссии при СТО от 11 сентября 1922 г. Ф.Э. Дзержинский объяснял взяточничество как пережиток прежних, дореволюционных общественных отношений: «Мы должны отдать себе ясный отчет в том, что взятка имеет глубоко классовый характер... Если раньше она была общепризнанным и неизбежным явлением, одним из видов налога в пользу царского чиновничества, необходимым дополнением к установленному окладу жалования, вытекала из самой природы помещичьего государства, которое приличия ради прикрывалось лишь видимостью «законов» против взятки, то теперь, наоборот, взятка противна всей сущности пролетарского государства, целиком направлена против него, является средством полнейшей дезорганизации государственного хозяйственного аппарата, переводом весьма солидных материальных ресурсов рабоче-крестьянской казны в «честный» карман спекулянтов» [5]. В письме отмечались факты взяточничества со стороны некоторых государственных предприятий, например, «проталкивание» своих грузов на железных дорогах с помощью взяток. Примеры крупного взяточничества, в результате которого государству был нанесен значительный ущерб, в письме оценивались, как «кормление» паразитов. Письмо призывало к борьбе со взяточничеством и к искоренению его причин, содержало указания о конкретных видах и формах этой борьбы [5].

Ф.Э. Дзержинский в беседе на тему преодоления взяточничества с корреспондентом газеты «Известия ВЦИК» обращал внимание именно на это парадоксальное «советское взяточничество», связанное со служебным рвением: «К сожалению взяточничество на железных дорогах стало бытовым явлением... Известная всем поговорка «не подмажешь – не поедешь» в применении к транспорту, увы, является сугубой правдой...» [6] Ф.Э. Дзержинский констатировал, что имеет место «дикое и невероятное явление – подкуп одними советскими органами служащих другого, в данном случае НКПС» с целью незаконного «проталкивания» грузов, и что различные частные общества также как государственные органы «основой своей работы избрали путь подкупа-взятки» [6]. Аргументируя этот вывод, Ф.Э. Дзержинский сообщил о разоблачении большой группы-взяточников из акционерного общества «Транс Юнион».

2. Конкретизация задач и методов антикоррупционной кампании

Комиссия при СТО запланировала проведение с 10 октября по 10 ноября широкой общественной кампании по борьбе со взяточничеством. Репрессивные задачи кампании были определены Народным Комиссариатом юстиции РСФСР локальным актом от 25 сентября 1922 г. (№ 86). Комиссариат юстиции потребовал, чтобы суды и революционные трибуналы проводили выездные сессии и специальные судебные заседания для рассмотрения дел о взяточничестве и других подобных злоупотреблений и по возможности широко информировали советскую общественность о судебных решениях. При этом было указано, что такие специальные судебные слушания дел о взяточничестве следовало проводить на основе правил сокращенного судопроизводства, т.е. с вызовом в суд минимального числа свидетелей или даже без участия сторон. Обвинительный приговор мог быть вынесен «при установлении социальной опасности подсудимых по роду их занятий даже при отсутствии достаточных доказательств виновности» [7]. В качестве дополнительного типичного наказания в отношении взяточников рекомендовалось применять запрет на проживание в определенных местностях.

Комиссия Совета труда и обороны поддержала эту идею и, в соответствии с позицией НКЮста, высказалась за необходимость в пределах действующего законодательства усилить репрессивные меры в отношении взяточников путем придания этим мерам «характера массовых, систематических и неослабно проводимых, в целях... судебного преследования... взяток». В инструкции СТО указывалось, что лица, обвиненные во взяточничестве и «уже опороченные в этом отношении по суду» [8], прежде всего, подлежали увольнению. Солидарно с позицией Комиссариата юстиции, Комиссия СТО фактически исходила из представления о необходимости руководствоваться в отношении взяточников принципом презумпции виновности: указывалось, что увольнению подлежали не только изобличенные взяточники, но и «лица, кои при тщательном наблюдении и проверке окажутся неблагонадежными» [8]. Даже в том случае, если в отношении таких «неблагонадежных» лиц суд выносил оправдательный приговор, сведения о них должны были учитываться в особых секретных списках, которые передавались в комиссию при Совете труда и обороны для того, чтобы не допустить их принятия на службу в другие учреждения или ведомства.

Дела о взятках в соответствии с установкой Комиссариата юстиции требовалось рассматривать в суде в порядке упрощенного производства. Указывалось, что в случае, если суд пришел к выводу о недостаточности улик для признания подсудимых виновными, но если при этом была «установлена их социальная опасность по роду занятий и связи с преступной средой» [9], суд должен был исходить из презумпции виновности заподозренных лиц.

Как меру наказания рекомендовалось использовать административную высылку с запрещением проживания в определенной местности на срок до трех лет, которая была введена как мера социальной защиты Декретом ВЦИК от 10 августа 1922 г. [9]. В качестве специального места заключения для всех лиц, отбывающих наказание за взяточничество, Комиссией при СТО в соответствии с предложением Государственного Политического Управления был определен Архангельский лагерь принудительных работ, что было закреплено директивой Центрального исправительно-трудового отдела НКЮста № 45 от 4 октября 1922 г. [10].

Комиссия при СТО поручила НКЮсту разработать перечень деяний, на которые распространялось понятие «взятка», включая так называемые «скрытые взятки» и другие элементы подкупа. Это поручение было выполнено Народным комиссаром юстиции и Генеральным прокурором РСФСР Д.И. Курским, который дал разъяснения в циркуляре № 97 «Об объеме понятия взятки», которое было направлено народным судам, революционным трибуналам и органам прокуратуры [11].

3. Практика проведения и результаты антикоррупционной кампании

В борьбу против взяточничества активно включились все государственные ведомства Советской России.

В числе наиболее активных был Комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В директиве НК РКИ от 9 октября 1922 г. (№ 137) указывалось, что выявленное в РКИ взяточничество проявлялось в том, что отдельные сотрудники комиссариата использовали свое служебное положение для незаконного получения какого-либо вознаграждения или услуг от подотчетных им учреждений и их контрагентов. В связи с этим была поставлена «серьезнейшая задача по выработке, проведению и осуществлению мероприятий, направленных как на непосредственную борьбу со взяточничеством, так равно и по искоренению условий, способствующих взяточничеству» [12]. Комиссариат РКИ потребовал провести специальную проверку всего личного состава своих подразделений и подведомственных учреждений с целью выявления случаев взяточничества и иных злоупотреблений должностным положением. Было принято решение ходатайствовать перед ЦК РКП(б) об усилении кадрового состава комиссариата РКИ партийными работниками. Для предотвращения злоупотреблений сотрудникам комиссариата РКИ было запрещено любое сотрудничество в подотчетных учреждениях и предприятиях любой формы собственности – работа по совместительству, консультирование, оказание каких-либо услуг по составлению планов, проектов, отчетной документации. В письме сформированной в составе Комиссариата РКИ Комиссии по борьбе со взяточничеством было определено, что лица, состоящие на службе в органах рабоче-крестьянской инспекции и одновременно работающие по совместительству в подконтрольных РКИ учреждениях, относятся к «категории занимающих соподчиненные должности», и «получение ими вознаграждения по такому совместительству квалифицируется, как взятка» [13]. Аналогичные решения принимались в других ведомствах.

Обобщая предложения советских органов о регулировании работы государственных служащих по совместительству, Народный комиссариат юстиции РСФСР разработал «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях», которые были утверждены постановлением СНК РСФСР 21 декабря 1922 г. В них содержались нормативные положения о совместительстве, посредничестве, участии госслужащих в частных предприятиях. Общий смысл Временных правил заключался в том, чтобы пресечь возможные злоупотребления и не допускать легализации взяточничества под видом совместительства [11].

В соответствии с нормативными требованиями была разработана типовая Инструкция по проверке личного состава ведомств и организаций, взяв ее за основу, каждое ведомство должно было самостоятельно выработать собственную аналогичную инструкцию для последующего применения ее на практике. Также, как в Комиссариате РКИ, во всех советских ведомствах создавались специальные комиссии по борьбе со взяточничеством, которые должны были определить порядок и методы проверки личного состава «с точки зрения благонадежности данного лица в отношении взяточничества, хищничества и бесхозяйственности» [14] и осуществить проверку личного состава учреждений. Такие ведомственные комиссии стремились выявить условия, способствовавшие взяточничеству, обсуждали совместно с руководством учреждений и предприятий вопросы преодоления ведомственного бюрократизма как фактора, порождающего взяточничество. Комиссии составляли списки подозреваемых во взяточничестве лиц, стремились изобличить взяточников, собирали разоблачающие взяточников материалы и передавали в прокуратуру или в следственные органы.

Наряду с проверочными комиссиями создавались также ведомственные аттестационные комиссии для того, чтобы «пропускать всех вновь поступающих на службу» и этим устра-

нить возможность проникновения в государственный аппарат «преступного элемента» [14], в том числе лиц, подозреваемых во взяточничестве.

В дополнение к этому следует сказать, что для лиц, заподозренных во взяточничестве, была ограничена возможность получить профессиональную юридическую помощь: специальным циркуляром от 2 ноября 1922 г. (№ 97) ЦК РКП(б) строжайше запретил коммунистам-адвокатам принимать к защите уголовные дела «явно контрреволюционных элементов или элементов нечистоплотных: взяточников, расхитителей государственного имущества...» [15].

Совершенно очевидно, что борьба со взяточничеством в начале 1920-х годов строилась в значительной степени на основе чрезвычайных, в том числе неправовых установок, при которых подозрение во взяточничестве уже рассматривалось как доказанное преступление. Эта общая черта, типичная для репрессивной уголовной политики периода Гражданской войны, просматривается в документах ГПУ, НКЮста, Комиссии при СТО, НК РКИ, ЦК РКП(б). И в этом смысле нельзя не вспомнить реплику В.И. Ленина о том, что в НЭП больше старого, чем нового [16].

30 ноября 1922 г. в местные парторганизации было направлено закрытое письмо ЦК РКП(б) № 114 об усилении борьбы со взяточничеством, в котором отмечалось, что пока были проделаны лишь первые шаги по очищению государственного аппарата от взяточничества и что «необходимо не только не останавливаться на этих шагах, но расширить работу, вовлекая в нее партийный и советский аппарат» [17]. Местным партийным организациям предписывалось в «организационно-контрольный период» с 1 декабря 1922 г. по 1 января 1923 г. провести контроль и чистку «личного состава центральных и местных советских учреждений... с точки зрения благонадежности, ... взяточничества, хищничества и бесхозяйственности» [18] и составить «секретные списки» лиц, которым из-за подозрения их во взяточничестве было запрещено работать в государственных учреждениях. Практически эту работу должны были проводить специально назначенные уполномоченные по борьбе со взяточничеством, которым самим следовало в каждом ведомстве создать вокруг себя специальный штат «надежных честных осведомителей» и вести «производство негласного расследования по поступающей информации о всех случаях взяточничества» [18]. Указывалось на недопустимость терпимого отношения к взяточничеству и выдвигалось требование «беспощадно и автоматически» исключать из партии коммунистов, уличенных во взяточничестве, в попустительстве взяточничеству или в сокрытии известных им случаев взяточничества. ЦК РКП(б) строго указал, что партийным организациям запрещены какие-либо ходатайства о снисхождении в отношении лиц, уличенных во взяточничестве. Для контроля исполнения этих указаний во всех губернских комитетах партии были определены должности ответственных уполномоченных по борьбе со взяточничеством, которые должны были организовывать работу ведомственных уполномоченных и взаимодействовать по вопросам искоренения взяточничества с местными правоохранительными органами, а также с Государственным Политуправлением.

В этом же направлении необходимость активно бороться со взяточничеством обсуждалась профсоюзным активом на V Всероссийском съезде профсоюзов [19].

Кампания по борьбе против взяточничества и должностных злоупотреблений активно велась в правоохранительных органах.

В системе Комиссариата юстиции осенью 1922 г. проверка и «чистка» личного состава от «примазавшегося элемента и взяточников» охватила 36 губерний и 12 автономных республик. Полученные НКЮст статистические сведения по губерниям показывали, что из органов юстиции была уволена («вычищена») значительная часть сотрудников в связи с установленными проявлениями взяточничества, что представлено в табл. 1 [20].

Таблица 1

**Доля служащих, уволенных в 1922 г. из органов юстиции
в результате проверки**

Органы юстиции в губерниях	Доля уволенных в%
Царицынская губерния	45
Томская губерния	35
Владимирская губерния	23
Ставропольская и Смоленская губернии	по 20
Курская губерния	19
Костромская, Тверская и Нижегородская губернии	по 15
Пензенская губерния	13
Иркутская губерния	11
Новгородская и Орловская губернии	по 10
Архангельская и Ярославская губернии	по 8
Вятская губерния	5

При этом часть из тех, кто проходили проверку и были заподозрены во взяточничестве, не были уволены, но были подвергнуты дисциплинарным наказаниям, понижены в должности. Составлялись также списки лиц, которые по подозрению во взяточничестве были «поставлены под негласное наблюдение».

А.Я. Малыгин привел сведения об аналогичных проверках, которые были проведены в системе НКВД, где было проверено около 34,7 тысяч сотрудников, из них 3668 человек были уволены (10,57% от числа проверенных), а из числа уволенных 333 человека были преданы суду (0,97%), и 621 человек были лишены права в дальнейшем на государственную службу (т.е. попали в «черные» списки) [21].

В начале февраля 1923 г. был сделан вывод, что Центральная комиссия по борьбе со взяточничеством при Совете труда и обороны в основном выполнила свои задачи. Центральная комиссия по борьбе со взяточничеством при Совете труда и обороны была упразднена, руководство дальнейшей работой ведомственных комиссий было передано созданному Бюро по борьбе со взяточничеством под председательством старшего помощника прокурора РСФСР и заместителя наркома юстиции РСФСР Н. Крыленко.

Совет Труда и Обороны подвел итоги антикоррупционной кампании 1922–1923 гг. в Постановлении от 25 мая 1923 г., где отметил значение проделанной работы по выявлению и пресечению взяточничества, одобрил сложившуюся систему секретных запросов по прежнему месту работы «о действительных мотивах увольнения» при приеме на службу того или иного лица.

Всего с середины октября 1922 г. по март 1923 г. было заведено 4 763 уголовных дел о взяточничестве, из них 2403 дела было в этот период заслушано судами. По заслушанным делам было осуждено 3309 человека, в том числе к высшей мере наказания были приговорены 1,9% осужденных, к лишению свободы на срок 5–10 лет – 6,7% осужденных, на срок 3–5 лет – 13,5%, на срок 2–3 года – 15,3%, на срок до 2 лет – 45,9%, были приговорены к другим наказаниям 16,7% осужденных [22].

По социально-классовым характеристикам большинство (49,8%) в числе осужденных составляли служащие – 1645 чел., из них 595 чел. (18,1%) являлись ответственными работниками советского аппарата; 780 чел (23,5%) были крестьянами, 361 – рабочими и ремесленниками (10,9%), 523 – (15,8%) были торговцами, частными предпринимателями и коммерческими посредниками [22]. Эти статистические сведения позволяют достаточно четко видеть, что в равной мере были осуждены как взяточполучатели (советские служащие), так и взяткодатели (крестьяне, рабочие и ремесленники, частные предприниматели).

Всего за период осени 1922 – лета 1923 гг. ведомственными комиссиями было проверено около 1 млн человек. Из них было уволено почти 18000 человек, в том числе с преданием

суду 3177, с занесением в «черные» списки (что означало невозможность поступления в будущем на государственную службу) свыше 4000 человек [22].

Р.Н. Сучковым приведены несколько иные, но по сути близкие показатели на основе материалов Центрального архива ФСБ: на 1 июля 1923 г. под проверку попали 879914 человек, из которых 13260 были уволены, 4636 – уволены с занесением в секретные списки, 3466 – преданы суду [23].

В первом полугодии 1923 г. судебные приговоры за взяточничество составили 23% от общего числа приговоров за должностные преступления, во втором полугодии того же года – 34%, а в первом полугодии 1924 г. – 40% [24].

Доступные статистические данные показывают, что в период массовой кампании общее количество судебных приговоров по делам о взяточничестве было максимальным, постепенно в последующие годы, начиная с 1923 по 1927 гг., как показано в табл. 2 оно стало снижаться [25].

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО ОСУЖДЕННЫХ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В РСФСР

Годы	Число лиц, осужденных за взяточничество
1923	9258
1924	10936
1925	7603
1926	4599
1927	4623

Данные о динамике судебных приговоров позволяют говорить о том, что и сами выявленные факты о взяточничестве имели тенденцию к понижению.

Выводы

Антикоррупционная кампания 1922–1923 гг. показала типичные черты подобных акций. Ее объективно положительными чертами было подтверждение на практике нетерпимого отношения к взяточничеству со стороны Советского государства, очищение советских государственных и хозяйственных органов от тех, кто запятнал себя коррупционным поведением. На фоне фактов «массового взяточничества», выявленных в 1921 – начале 1922 гг., эта демонстрация антикоррупционной доминанты правовой политики была актуальна.

Но в то же время некоторые черты правоприменительной практики свидетельствовали о негативных и даже опасных чертах. Это касается реализации неправовых установок, при которых подозрение во взяточничестве уже рассматривалось, как доказанное преступление, а также рекомендованного партийными органами ограничения права лиц, заподозренных во взяточничестве, на получение профессиональной юридической помощи.

Общим результатом кампании 1922–1923 гг. были не только конкретные статистические показатели судимости по обвинению во взяточничестве, но и мобилизация партийной и профсоюзной общественности на разъяснительную работу с гражданами с целью формирования в советском обществе резко негативного отношения к взяточничеству как к отрицательному явлению, любая причастность к которому недопустима.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дзержинский Ф.Э. Письмо в Политбюро ЦК РКП(б) о борьбе со взяточничеством [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева, документ № 695. URL: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019495>.
2. РГА СПИ. Ф.17, оп. 3, д. 309, л. 3.

3. РГА СПИ. Ф.76, оп. 2, д. 165, л. 9–13.
4. ГА РФ. Ф. 9495, оп. 1, д. 19, л. 119, 119а.
5. Известия ВЦИК. 1922. 6 окт. № 225 (1664).
6. Известия ВЦИК. 1922. 3 окт. № 222 (1601).
7. Ежедневник советской юстиции. 1922. № 36. С. 1.
8. ГА РФ. Ф. 9495, оп.1, д. 2, л. 9.
9. Декрет ВЦИК от 10.08.1922 «Об административной высылке» [Электронный ресурс] // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 104, 105. URL: <http://docs.historyrussia.ru/nodes/78134#mode/inspect/page/2/zoom/4>.
10. Ежедневник советской юстиции. 1922. № 36. С. 222.
11. Киселева Н.В. Развитие советского законодательства о борьбе со взяточничеством на основе Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. // Академический вестник Ростовского филиала РТА. 2021. № 4 (44). С. 52–55.
12. ГА РФ. Ф. 9495, оп. 1, д. 2, л. 2, 5.
13. ГА РФ. Ф. 9495, оп. 1, д. 2, л. 4.
14. ГА РФ. Ф. 4085, оп. 28, д. 500, л. 7 об.
15. Ежедневник советской юстиции. 1923. № 1. С. 24
16. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 9. С. 201–204.
17. ГА РФ. Ф. 9495, оп.1, д. 8, л. 213.
18. ГА РФ. Ф. 9495, оп. 1, д. 2, л. 9.
19. Известия. 1922. 28 сент.
20. Зенькович В. Итоги работы по проверке и чистке личного состава в органах юстиции // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 17. С. 396.
21. Малыгин А.Я. К вопросу о борьбе со взяточничеством в советском государстве в начале 20-х годов XX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36425-voprosu-borbe-vzyatochnchestvom-sovetskom-gosudarstve-nachale-godov>.
22. Ежедневник советской юстиции. 1923. № 10. С. 492.
23. Сучков Р.Н. История борьбы со взяточничеством. Ответственность по УК РСФСР 1922 года. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-borby-so-vzyatochnchestvom-otvetstvennost-po-uk-rsfsr-1922-goda>.
24. Эстрин А. Должностные преступления. М., 1928. С. 52.
25. Олех Г.Л. Кровные узы РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений. Новосибирск, 1999. С. 16. Статистика осужденных в СССР в 1925, 1926 и 1927 гг. М., 1930. С. 10–11.

N.V. Kiseleva

ANTI-BRIBERY CAMPAIGN IN SOVIET RUSSIA IN 1922–1923

The article considers the practice of organization in 1922–1923 a broad campaign against bribery based on the application of Soviet anti-corruption laws. The conclusion is made about the significance of this campaign in the formation of an intolerant attitude towards bribery as a negative phenomenon, as well as the inadmissibility of non-legal attitudes, in which suspicion of bribery has already been considered as a proven crime.

Keyword: *the fight against bribery; the practice of applying criminal legislation; the organization of a mass public campaign to identify bribery; anti-corruption legislation.*

УДК 349.44

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРИЗНАНИИ ПРАВА НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

© 2022 г. С.В. Михайлов

Признание права на постройку невозможно после принятия решения о сносе постройки. Данная ситуация в процессуальном праве называется конфликтом решений. Если не предотвратить конфликт решений, единственным способом решения указанной коллизии останется только мировое соглашение, заключаемое между сторонами спора. В статье рассматриваются такие вопросы, как природа конфликта решений, способы его предотвращения и обхода. В материале также собраны примеры из практики.

Ключевые слова: конфликт решений; самовольная постройка; судебное решение.

Введение

В современной правоприменительной практике нередко возникают ситуации прямого противоречия судебных решений, что приводит к невозможности проведения исполнительного производства по таким делам. Как следствие, возникают пороки в субъективных правах участников гражданского оборота, и, как следствие, неэффективность правового порядка. Наиболее актуальной проблемой в данной сфере видятся операции с недвижимостью, самовольно возведенными постройками.

Таким образом, целью настоящего исследования является анализ и выявление проблем правового регулирования конфликта решений при признании права на самовольную постройку.

1. Правовая природа конфликта решений при признании права на самовольную постройку

Процессуальная природа конфликта решений неоднозначна. Суд не сможет прекратить дело по иску о признании права на самовольную постройку после решения о ее сносе по ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК) [1] или ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК) [2], ссылаясь на то, что имеется принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт.

Изменение самой ст. 222 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК) такая редкость, что вряд ли на это кто-то может всерьез рассчитывать в конкретном деле. Другое дело – изменение градостроительного регламента. Однако, согласно ч. 7 ст. 33 Градостроительного кодекса [3] (далее – ГрК), в отношении земельного участка под самовольной постройкой, после ее выявления, не допускается внесение изменений в правила землепользования и застройки.

Конечно, могут измениться другие обстоятельства. Например, уже после вынесения решения о сносе возникнет право на землю под постройкой, или параметры постройки будут приведены в соответствие с требованиями. Однако это уже не будут обстоятельства для пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, и в таком случае видится, что можно обойти конфликт решений иском о признании. Однако такая ситуация редкость.

Общее правило сводится к тому, что из-за конфликта решений невозможно использовать такой способ защиты, как признание права. И не стоит думать, что такой иск будет считаться доказательством против вас. Лучше получить отказ в иске о признании права по причине того, что и в иске о сносе будет отказано, чем иметь дело с конфликтом решений.

В правоприменительной практике имел место случай, когда возведение пристройки на первом этаже многоквартирного дома было признано самовольной реконструкцией, и суд обязал владельца помещения привести все в первоначальное положение только из-за

отсутствия согласия собственников дома. Так как снос был по иску одного из собственников, были предприняты процессуальные действия с целью обойти конфликт решений и проведением общего собрания собственников, и заключением мирового соглашения с истцом на этапе исполнения решения суда, и подачей самостоятельного иска о признании права.

2. Особенности правоприменительной практики по делам, связанным с конфликтом решений при признании права на самовольную постройку

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [4], в 2021 году арбитражные суды рассмотрели по первой инстанции 881 дело о признании права собственности, удовлетворили 492, что составляет 55,8 процента. В общей юрисдикции в 2021 году было рассмотрено 24 783 спора по самовольным постройкам. Из них по искам (заявлениям) юридических лиц, в том числе госорганов, – 5405, в связи с обращением прокурора – 218. Прекращено путем примирения – 5.

Признаки законности постройки (соответствующее разрешенное использование земли, получение необходимых согласований и разрешений, соблюдение градостроительных и строительных норм) должны быть соблюдены как на дату ее возведения или создания, так и на дату выявления ее незаконности. При рассмотрении вопроса законности постройки судом – на дату вынесения решения.

Следовательно, параметры постройки могут быть приведены в соответствие в период между выявлением ее незаконности и вынесением решения о сносе. Часто незаконность постройки выявляется только по результатам судебной экспертизы, когда рассмотрение дела в суде уже подходит к концу. Следовательно, зачастую возникает необходимость внесения изменения в проектную документацию с целью сохранения такой постройки.

Приведение в соответствие с требуемыми параметрами законодатель предусмотрел как на этапе проектирования в ст. 40 ГрК, так и на этапе строительства в ч. 7 ст. 52 ГрК. На это направлена и ст. 222 ГК РФ.

В п. 28 постановления Пленума ВС и Пленума ВАС от 29.04.2010 № 10/22 по поводу реконструкции указано, что «суд обязывает лицо к сносу самовольно реконструированного недвижимого имущества лишь в том случае, если будет установлено, что объект не может быть приведен в состояние, существовавшее до проведения таких работ». Представляется возможным распространить это правило и на случаи, когда постройку возможно привести в соответствие» [5].

В делах о «приведении в соответствие» суды обходят нарушение одного из условий ст. 222 ГК РФ даже в отсутствие встречного иска о сохранении. Судебные решения по таким делам часто не проигрывают по детализации мировым соглашениям.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 9 ст. 55.32 ГрК лица, на которые возложена обязанность распорядиться самовольной постройкой, по своему выбору осуществляют снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями.

Например, строительство малоэтажных многоквартирных домов под видом индивидуальных домов с нарушением целевого назначения участков привело к распространенной практике судов обязывать перепланировать помещения малоэтажного дома под индивидуальный жилой дом. Другой случай «приведения в соответствие» – это самовольная реконструкция или строительство с отклонением от предельных параметров. Для этого примера характерно наличие частей постройки (балконы, крыльца и тому подобное), которые выступают за границы участка и демонтажа которых оказывается достаточно, чтобы «привести в соответствие». Реже, но все же достаточно часто демонтируют надстройки из нескольких этажей (просто построенные лишние этажи) и пристройки. При этом суды не забывают обязать привести целевое назначение земельного участка в соответствие.

Например, в деле № А41-18867/2021 Арбитражный суд Московской области [6] утвердил мировое на условиях, что ответчик обеспечивает завершение проектных работ, получение положительного заключения государственной экспертизы на проектно-сметную документа-

цию, оформление земельно-имущественных отношений на земельные участки, оформление разрешения на строительство объекта в определенный срок. А в деле № А41-10858/2020 [7] этот же суд обязал владельца постройки привести ее в соответствие с параметрами или обязательными требованиями, а также разработать и утвердить проектную документацию, получить разрешение на строительство в определенный срок. Интересно также дело АС г. Москвы № А40-25010/2020 [8], подтвержденное окружной инстанцией. Суд обязал ответчика привести постройку в соответствие с проектной и строительной документацией, предоставив в случае неисполнения решения суда в указанный срок право истцу осуществить мероприятия по приведению здания в соответствие с проектной и строительной документацией самостоятельно с дальнейшим возложением расходов на ответчика.

Суды часто признают, что снос недвижимого имущества является крайней мерой. «Такая мера может быть применена только в случае, если будет установлено, что сохранение такой постройки нарушает права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц, создает угрозу жизни и здоровью граждан, и эти нарушения являются неустранимыми и существенными» (решение Арбитражного суда г. Севастополя от 01.09.2021 по делу № А84-4147/2019) [9]. В данном деле суд ушел в решение о «приведении в соответствие» в отсутствие таких требований у истца по иску о сносе.

Следует отметить высокую степень дифференциации судебной практики по делам рассматриваемого рода. Например, в ситуации, когда объект не достроен, разрешение есть, но допущены нарушения – в одном случае суд выносит решение о сносе такого объекта, а в другом признает на него право. И чуть ли не главным критерием становится, какой иск (о сносе или о признании права) рассмотрен первым.

Правоприменительная практика показывает, что в такой ситуации всегда необходимо заявлять встречный иск о признании права собственности на самовольную постройку.

Интересна практика обхода конфликта решений через смену владельца самовольно реконструированной постройки. Так в ситуации, когда снос был заявлен в суде общей юрисдикции. Ответчик сначала в кассационной инстанции добился по процессуальному основанию отправки дела на пересмотр, а потом немедленно признал на нее право, но уже в арбитражном суде, поскольку новым собственником стало юридическое лицо.

По мнению Верховного суда, изложенному в определении от 23.06.2021 № 127-КАД21-6-К4 [10], конфликт между зарегистрированным правом и решением органа местного самоуправления о сносе самовольной постройки должен разрешаться в пользу ее сохранения, так как только суд может вынести решение о сносе зарегистрированного объекта. Указанное определение интересно также тем, что Верховный суд признал супруга, не указанного в реестре прав на недвижимость, но обладающего постройкой на праве совместной собственности, заинтересованным лицом. Это расширяет возможности для обжалования похожих решений по процессуальным основаниям.

Выводы

В заключении также хочется отметить, что конфликт решений по делам о самовольных постройках – это пробел в законе и процессуальное препятствие. Поэтому это часто вопрос политики права. Изменения в судебной практике, связанные с заключением мировых соглашений, требуют от юристов уметь и представлять клиента в суде, и участвовать в переговорах с властями, разрешая конфликты по существу. Указанная проблема требует пристального изучения на предмет корректировки действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
4. Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение по делу № А41-18867/2021 Арбитражного суда Московской области // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение по делу № А41-10858/2020 Арбитражного суда Московской области // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение по делу № А40-25010/2020 Арбитражного суда Московской области // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение по делу по делу № А84-4147/2019 Арбитражного суда г. Севастополя // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Верховного Суда РФ от 23.06.2021 № 127-КАД21-6-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

S.V. Mikhailov

ABOUT THE CONFLICT OF DECISIONS IN THE RECOGNITION OF THE RIGHT OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Recognition of the right to build is impossible after a decision is made to demolish the building. This situation in procedural law is called a conflict of decisions. If a conflict of decisions is not prevented, the only way to resolve this conflict will remain only a settlement agreement concluded between the parties to the dispute. The article discusses such issues as the nature of the conflict of decisions, ways to prevent and circumvent it. The material also contains examples from practice.

Keywords: conflict of decisions; unauthorized construction; court decision.

УДК 343.2

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

© 2022 г. И.А. Подройкина, З.Б. Леймиева

В статье приведена практика назначения дополнительных видов наказаний, которая показала, что доля использования каждого из них не превышает 2% от общего числа осужденных (за некоторыми исключениями). Это не может быть оценено положительно, так как тем самым нивелируется потенциал дополнительных наказаний, что обуславливает необходимость проведения дальнейшей работы, направленной на поиск эффективных путей расширения использования дополнительных видов наказаний при вынесении приговоров.

Ключевые слова: система наказаний; уголовный закон; дополнительные наказания; цели наказания; индивидуализация наказания.

Введение

В теории уголовного права затрагиваются разные аспекты, связанные с регламентацией наказаний и практикой их применения. Так, в своих работах мы писали о необходимости более взвешенного подхода при реализации идей гуманизации в уголовном праве [1],

обращали внимание на дисбаланс между размерами уголовных и административных наказаний [2]. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что из всего перечня наказаний наиболее часто используются на практике обязательные работы, исправительные работы, штраф и лишение свободы, наличие же остальных наказаний вызывает серьезные вопросы [3]. Проблемы наказуемости, эффективности системы наказаний, отдельных видов наказаний поднимались в целом ряде научных трудов. Вместе с тем, хочется подчеркнуть, что проблематика дополнительных видов наказаний затрагивается относительно редко, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Учитывая изложенное, *целью работы* является анализ практики применения дополнительных видов наказаний, и на его основе формулирование рекомендаций, направленных на расширение их использования при назначении итогового наказания.

1. Общие положения о классификации наказаний на виды

Говоря об уголовных наказаниях, следует указать, что их перечень определен в ст. 44 УК РФ. В ст. 45 УК РФ обозначено, какие наказания могут назначаться только в качестве основных, какие только в качестве дополнительных, а какие и в том, и в другом качестве. Исходя из этого, традиционным в теории уголовного права является деление всех наказаний на основные, дополнительные и смешанные. При этом в качестве критерия подобного деления наиболее часто называют порядок назначения.

Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что мы не согласны с подобной классификацией, и разделяем позицию В.К. Дуюнова, утверждающего, что, во-первых, все наказания, изложенные в системе, следует делить на основные и дополнительные в зависимости от выполняемой роли в достижении целей наказания, а во-вторых, последующее деление должно производиться в зависимости от потенциальной возможности быть назначенным в качестве основного или дополнительного [4, с. 194].

Поддерживая и развивая приведенную точку зрения, предлагаем в подсистеме основных и в подсистеме дополнительных наказаний выделить еще две подсистемы – постоянных и переменных наказаний. При этом под постоянными следует понимать те наказания, которые играют только ведущую (основную), либо только вспомогательную роль в достижении целей наказания, а под переменными – те, на которые, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, правоприменителем может быть возложена либо ведущая, либо вспомогательная роль в достижении целей наказания [5, с. 225–226].

С учетом выделенных классификационных критериев, можно сказать, что в ст. 44 УК РФ содержится 4 дополнительных наказания – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. При этом первые три наказания из перечисленных следует отнести к подсистеме переменных дополнительных наказаний, а четвертое – к подсистеме постоянных дополнительных наказаний.

2. Динамика применения дополнительных видов наказаний в судебной практике

Если обратиться к статистическим данным, то можно увидеть незначительное использование дополнительных видов наказаний на практике. Так, за период с 2015 по 2020 годы доля осужденных по большинству из них не превысила 2% от общего числа осужденных. При этом по некоторым из дополнительных наказаний наблюдается постоянное снижение как количества осужденных, так и доли осуждения. Например, за период с 2015 по 2020 годы число лиц, которым в качестве дополнительного наказания был назначен штраф, снизилось с 13 783 до 8 903 человек. Сокращение числа осужденных коррелируется и с данными относительно доли осуждения к исследуемому виду наказания, если в 2015 году она составляла 2,1%, то в 2020 году ее показатель опустился до 1,5%.

Сходные тенденции можно увидеть и при анализе динамики назначения ограничения свободы – число осужденных к нему сократилось с 7 808 человек в 2015 году до 6 919 человек в 2020 году. Но если говорить о доли осужденных к ограничению свободы, то здесь, в отличие от абсолютных показателей, отмечается пусть незначительный, но рост – с 1,2% в 2015 году до 1,3% в 2020 году [6].

Постоянным дополнительным видом наказания является лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. В отличие от тех наказаний, о которых говорились выше, динамика использования его на практике демонстрирует тенденцию роста. Так, если в 2015 году доля лиц, осужденных к нему, составляла 0,019%, то к 2020 году она поднялась почти вдвое – до 0,033% [6]. Однако в абсолютных показателях использование названного наказания настолько незначительно, что говорить о росте можно с большой долей условности. В частности, в 2015 году к нему было осуждено 143 человека, в 2020 – 176. В отдельные (более ранние) годы наблюдаются единичные факты назначения изучаемого вида наказания, например, в 2011 году оно было назначено 2 человекам, в 2012 получили наказание 6 человек [7].

Действительно высокий уровень применения в качестве дополнительного наказания демонстрирует такой его вид, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Во-первых, с 2015 года наблюдается неуклонный рост абсолютных показателей его использования. Так, в частности, если в 2015 году к исследуемому виду наказания было осуждено 19 567 человек, то в 2020 году эта цифра составила уже 67 749 человек. Т.е. за чуть более чем пятилетний период количество осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличилось в 3,5 раза. Во-вторых, относительные показатели назначения анализируемого вида наказания также демонстрируют многократный рост. Если в 2015 году доля осужденных к нему составляла 3,1%, то к 2020 году она возросла до 12,9% [8], т.е. рост более чем в 4 раза. С первого взгляда подобные тенденции следовало бы оценить положительно. Вместе с тем, анализ статистических данных в части конкретных составов преступлений, по которым имелись факты назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, показывает, что такая динамика использования изучаемого вида наказания обусловлена теми новеллами, которыми дополнился УК РФ. В частности, Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ [9] в Уголовный кодекс были внесены изменения, в соответствии с которыми, в нем появилась новая статья – ст. 2641 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (в настоящее время ее название изменено). Итогом явилось то, что значительную часть осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью стали составлять лица, привлеченные к ответственности по названной статье. Так, например, согласно статистической отчетности, в 2020 году к анализируемому виду наказания по ст. 2641 как дополнительному наказанию были осуждены 53 601 человек, что составило 79% от общего числа осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Столь резкое увеличение назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обусловлено не пересмотром отношения правоприменителя к данному виду наказания и более широкому его использованию как средства индивидуализации наказания, а исключительно объективными причинами – включением в УК РФ нормы о таком преступлении, при совершении которого достижение целей наказания, а именно предупреждение совершения нового преступления, невозможно без назначения исследуемого вида наказания.

Что касается динамики назначения анализируемого наказания по иным составам преступлений, то статистические данные свидетельствуют об увеличении доли его использования на практике. Так, если в 2016 году она составляла 1,6%, то к 2020 году увеличилась до 2,6%. Вместе с тем, мы видим, что эта доля не является значительной и не сильно отличается от значений, приведенных выше, по другим видам дополнительных наказаний.

3. Причины низкого использования на практике дополнительных видов наказаний

Полагаем, что одной из причин неиспользования на практике дополнительных видов наказаний является несовершенство законодательных подходов при построении подсистемы дополнительных наказаний и размещении их в санкциях статей Особенной части УК РФ. Так, обращает на себя внимание неравномерность распределения дополнительных видов наказаний по главам УК, нет никакой системы по их расположению в санкциях статей Особенной части УК. Например, в некоторых санкциях основной состав предусматривает возможность назначения дополнительного наказания, а квалифицированный (особо квалифицированный) – нет; в одной санкции более мягкие наказания сочетаются с дополнительным наказанием, а более строгие – нет; ужесточение основного наказания в квалифицированном (особо квалифицированном) составе не всегда влечет усиление дополнительного наказания и т.д. Вызывает сомнения и регламентация отдельных видов дополнительных наказаний. Так, по своему содержанию наказание в виде ограничения свободы и условное лишение свободы во многом совпадают, лишение специального воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград необоснованно (по нашему мнению) ограничено применением только за тяжкие и особо тяжкие преступления. Вызывает серьезные сомнения наличие такого наказания как лишение права занимать определенные должности с возможностью назначения только лицам, занимающим должности на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Выводы

В целом подчеркнем, что, по нашему мнению, дополнительные наказания имеют особое значение, и они не случайно выделены в системе уголовных наказаний. Не секрет, что дополнительные наказания были известны законодательству России еще дореволюционного периода. Присутствуют они и в уголовном законодательстве зарубежных стран. Более того, в ряде стран как ближнего, так и дальнего зарубежья они характеризуются значительно большим разнообразием, чем в России. Безусловно, именно на основное наказание возлагается ведущая роль в реализации целей наказания, но дополнительное наказание, хотя и играет вспомогательную роль, тем не менее, способно более точно воздействовать на осужденного, тем самым, не только способствуя реализации целей наказания, но и обеспечивая максимальную индивидуализацию итогового наказания. Сложившаяся судебная практика демонстрирует незначительное использование потенциала дополнительных наказаний, что обусловлено целым рядом причин, в том числе и объективного характера – несовершенством как самой подсистемы дополнительных наказаний, так и регламентацией отдельных видов наказаний, ее образующих. Учитывая изложенное, полагаем, что работа над конструированием системы наказаний в целом и ее подсистем должна быть продолжена, как с позиции дальнейшего совершенствования регламентации отдельных видов дополнительных наказаний, так и с точки зрения расширения их вариативности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113–116.
2. Подройкина И.А. Штраф в уголовном и административном законодательстве – проблемы соотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 2 (33). С. 71–77.
3. Трунцевский Ю.В. Уголовное наказание в фокусе трансгуманизма // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 43–45.
4. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

5. *Подройкина И.А.* Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. М., 2018. 384 с.
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.03.2022).
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 и 2012 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.03.2022).
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015–2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.03.2022).
9. Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173165/ (дата обращения: 08.03.2021).

I.A. Podroykina, Z.B. Leymoyeva

THE PRACTICE OF APPLYING ADDITIONAL TYPES OF CRIMINAL PENALTIES

The article presents the practice of assigning additional types of punishments, which showed that the share of using each of them does not exceed 2% of the total number of convicts (with some exceptions). This cannot be evaluated positively, since this eliminates the potential of additional punishments, which necessitates further work aimed at finding effective ways to expand the use of additional types of punishments in sentencing.

Keywords: *system of punishments; criminal law; additional punishments; goals of punishment; individualization of punishment.*

УДК 378:339.543:004.7

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ СТРАН – ЧЛЕНОВ ВТАМО И ЕЕ ПАРТНЕРОВ)

© 2022 г. С.С. Беликова

В статье рассматривается влияние цифровизации образования в условиях мирового кадрового дисбаланса. Обоснована необходимость пересмотра программ подготовки будущих специалистов в области таможенного дела. Проведен анализ влияния цифровой трансформации на образовательные программы подготовки специалистов в области таможенного дела стран – членов Всемирной таможенной организации (далее – ВТАМО) и ее партнеров. Сделан вывод о том, что таможенным администрациям необходимо интегрировать знания об искусственном интеллекте и больших данных как в основные образовательные программы, так и в программы повышения квалификации должностных лиц таможенных органов в формате курсов дистанционного обучения.

Ключевые слова: цифровая трансформация; кадровый дисбаланс; таможенные администрации; искусственный интеллект; технологии больших данных; ВТАМО.

Введение

Цифровая трансформация затрагивает все сферы деятельности современного общества, видоизменяет и модифицирует образование всех уровней. Основной сущностью цифровой трансформации в образовательном процессе, в том числе и при изучении дисциплин таможенного цикла, является обучение эффективному и вариативному применению новейших технологий при переходе к персонализированному и ориентированному на конкретный результат обучению.

В условиях повсеместной цифровизации перед многими организациями стоит задача привлечения искусственного интеллекта (далее – ИИ) к преодолению проблем, решить которые с помощью более привычных цифровых и аналитических инструментов не удалось [1], что приводит к смещению профессий и образованию новых. Появляется необходимость пересмотра программ подготовки будущих специалистов в области таможенного дела. При увеличении производительности труда требуются квалифицированные кадры, которые помимо обладания глубокими профессиональными познаниями, смогут продуктивно взаимодействовать с ИИ и качественно обслуживать роботизированные системы. Фактически возникает потребность в профессионалах своего дела, владеющих всем спектром современных цифровых технологий.

Цель статьи — исследовать влияние цифровой трансформации на подготовку специалистов в области таможенного дела (на примере стран – членов ВТАМО и ее партнеров).

1. Цифровизация образования в условиях мирового кадрового дисбаланса

По оценкам экспертов, к 2030 г. кадровый дисбаланс в мире превысит 1,4 млрд человек, а потери мировой экономики от несоответствия квалификации работников запросам рынка труда достигнут 5 трлн долларов [2].

По мнению опрошенных руководителей компаний из 20 стран мира, к 2022 г. более чем половине всех сотрудников потребуется переподготовка или курсы повышения квалификации. При этом 41% работодателей намерены сфокусироваться на обучении высокопроизводительных сотрудников, а 33% указали, что они будут отдавать приоритет сотрудникам, наиболее пострадавшим из-за технологического прорыва [3].

Цифровизация все чаще затрагивает образование, возникает необходимость перехода к новой модели, способной отвечать вызовам времени. При этом цифровая трансформация образования заключается не столько в автоматизации рабочего места и его программного обеспечения, сколько в преобразовании образовательных услуг, изменении структуры образовательного учреждения, фундаментальных подходов к процессу обучения.

Все эти изменения сделали еще более актуальной необходимость внедрения интеллектуальных технологий в образовательный процесс, способных развить инновационное сознание будущих профессионалов, возможность соответствовать постоянным изменениям в сфере труда, которые выражаются в усложнении профессиональных задач, в исчезновении исчерпавших себя профессий и постоянном порождении новых [3].

Сам же образовательный процесс уже имеет непрерывный характер, снимая проблему дискретности обучения и вызывая необходимость перехода на индивидуализацию образовательных траекторий [4].

В мировой образовательной деятельности наблюдается парадигмальная трансформация в сторону цифровой безбарьерной образовательной среды. Гибкость и удобство являются важнейшими позитивными факторами цифрового образования. Многие обучающиеся отдают предпочтение онлайн-образованию, потому что его проще совмещать с работой и личной жизнью. Более того, значительная часть студентов начинает предпочитать именно такой метод обучения.

Растет признание и спрос на знания и навыки, приобретенные на учебных платформах, в частности в контексте профессиональной подготовки. К сожалению, современные онлайн платформы не торопятся раскрывать данные об объемах привлеченной аудитории, однако анализируя темпы роста выручки 10 крупнейших отечественных компаний, работающих в сфере онлайн-образования за период с III квартала 2020 по III квартал 2021 года (рис. 1), можно сделать вывод о взрывном росте интереса к цифровому образованию в РФ [5].

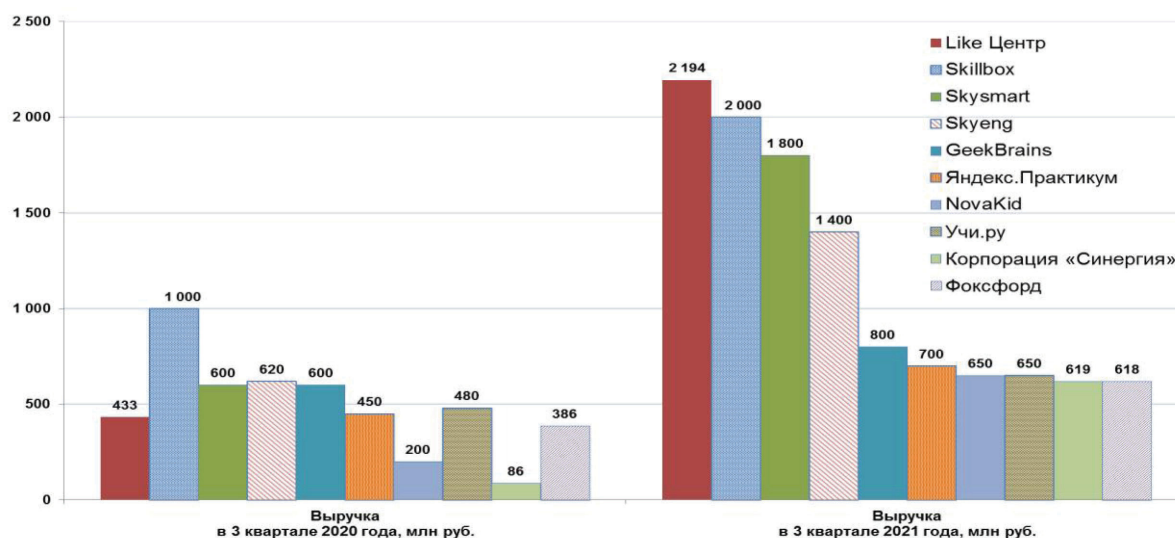

Рис. 1. Рост выручки 10 крупнейших отечественных компаний, работающих в сфере онлайн-образования в 2020–2021 годах

Структура и организация обучения претерпевают фундаментальные изменения после их оцифровки. Это одновременно является и управленческой задачей администраций учебных заведений, и требованием разработки конкретных курсов и учебно-методических материалов.

Ключом к совершенствованию и персонализации высшего образования является не просто переход преподавания на цифровые платформы, но и обеспечение совместного обучения и новых форм сотрудничества между отдельными лицами и учреждениями. Развитие методов преподавания и обучения с помощью онлайн-ресурсов стимулирует, мотивирует и обеспечивает индивидуальный опыт обучения, который не может быть воспроизведен в аудитории в таком масштабе. Практическое и/или исследовательское сотрудничество может быть развито с помощью цифровых платформ, которые позволяют студентам сотрудничать в конкретных проектах с помощью виртуальных гостевых лекций, панельных дискуссий, сессий вопросов и ответов, совместно подготовленных материалов и многого другого.

Сотрудничество между преподавателями на национальном и международном уровнях также может быть изменено за счет использования цифровых инструментов: профессора могут работать вместе и готовить научные и учебные материалы (видео-лекции), или они могут знакомить своих студентов с учебными подразделениями, доступными онлайн по бесплатной лицензии от всемирно известных преподавателей, и более подробно обсуждать эти темы на семинарах в аудитории. Это не только повышает разнообразие и качество преподавания, но и развивает сотрудничество участвующих ученых в институтах по всему миру. Благодаря использованию цифровых средств такие инновационные формы сотрудничества могут вывести на международный уровень взаимодействие между высшими учебными заведениями. Институционализация такого сотрудничества между учеными часто представляет собой проблему для администрации университетов в рамках правовых рамок соответствующей страны.

Для того, чтобы опережающими темпами создавать для современной экономики кадры, образовательная система должна быть перестроена. С этой целью необходимо внедрение непрерывного образования с одновременным повышением квалификации. Вместе с этим должна быть обеспечена индивидуализация, персонализация, доступность и эффективность образования для каждого.

2. Анализ влияния цифровой трансформации на образовательные программы стран – членов ВТамО и ее партнеров

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на процесс подготовки таможенников, планы и программы подготовки специалистов требуют своевременной корректировки с учетом новых цифровых возможностей. В соответствии с посланием Генерального секретаря Всемирной таможенной организации Кунио Микурия на 2022 год [6], мировому таможенному сообществу предстоит осуществлять свою деятельность в полностью цифровой среде, для чего требуется повышение информационной грамотности должностных лиц таможенных органов. Перед таможенными администрациями стоит задача интегрировать науку о больших данных в свои учебные программы, как для вновь набираемых сотрудников, так и разработать онлайн-курсы для должностных лиц таможенных органов, которые смогут обучить их процедурам сбора и анализа данных для становления новой культуры таможенного администрирования, основанной на больших данных.

В настоящее время уже существует четко определенный путь к образованию в области таможенного дела. Профессиональные стандарты ВТамО используются академическим миром для разработки образовательных программ, которые обеспечивают профессиональную квалификацию студентов и переподготовку должностных лиц таможенных органов до уровня бакалавра и магистра в условиях смещения профессий. Таможенные администра-

ции и связанные с ними органы, образовательные учреждения и студенты, изучающие таможенные вопросы, теперь имеют международные стандарты в качестве критериев для учебных программ, приема на работу и развития карьеры.

Кроме того, ВТамО установила процесс оценки университетских учебных программ на предмет соответствия профессиональным стандартам. Университеты, которые могут продемонстрировать, что их учебная программа в значительной степени соответствует этим стандартам, могут подать заявку на аккредитацию ВТамО.

На основе совместных усилий ВТамО, ее членов и академического сообщества продолжается одновременная работа по развитию таможенных исследований. Изучая возможности, которые предоставляет ВТамО для повышения профессиональной подготовки должностных лиц таможенных органов всего мира, в свою очередь позволяющие им эффективно исполнять свои функции в современных условиях цифровизации таможни, необходимо отметить ключевую роль Академии ВТамО в обеспечении процесса подготовки специалистов способных плодотворно коммуницировать с коллегами и активно применять современные цифровые инструменты в процессе работы.

Академия ВТамО – инструмент для повышения квалификации сотрудников компании, студентов университетов и каждого настоящего и будущего профессионала в сфере внешнеэкономической деятельности. Портал электронного обучения Всемирной таможенной организации для частного сектора и научных кругов предоставляет доступ к множеству масштабируемых возможностей обучения.

Обучающие курсы Академии ВТамО в 2021 году представляют собой систему модулей. Модули представлены на английском, французском, арабском, испанском и португальском языках и в полном объеме предоставляются на возмездной основе.

Анализируя структуру курсов Академии ВТамО, можно отметить подразделение их на пять основных направлений:

1. Таможенный транзит. Эта серия учебных модулей о процедурах транзита и о том, как их можно улучшить с повсеместным внедрением и использованием международных стандартов.

2. Таможенная оценка. Данный модуль состоит из двух частей «Концепции оценки и стоимость сделки» и «Расширенные методы оценки».

Таможенная стоимость является основой для исчисления таможенных пошлин и налогов. Недостаток знаний часто приводит к подаче деклараций с неверными таможенными значениями, поскольку не были учтены все элементы, необходимые для их определения. Одним из важных процессов в таможенном администрировании является выявление деклараций с недостоверными данными с точки зрения контроля стоимости, с последующей корректировкой заявленной стоимости и дополнительной оценкой пошлин и налогов, а иногда и штрафов.

3. Модель данных ВТамО. Данный модуль также включает два курса. Курс 1 «Менеджеры» и Курс 2 «Практика».

Пользователи модели данных ВТамО должны тесно сотрудничать, чтобы предоставлять часто используемую техническую информацию друг другу для взаимной выгоды.

4. Пересмотренная Киотская конвенция. Курс «Генеральное приложение», Курс «Особые приложения», Курс «Специальное приложение».

Пересмотренная Киотская конвенция (далее – РКК) является основой эффективных и современных таможенных режимов. Помимо многочисленных международных конвенций и других инструментов, направленных на гармонизацию и упрощение таможенных процедур, РКК играет важную роль в определении основных принципов, применимых к таможенным процедурам и таможенной практике. РКК основан на упрощенных и гармонизированных таможенных режимах, поддерживаемых предсказуемостью, прозрачностью, партнерством, управлением рисками, максимальным использованием информационных технологий и других современных таможенных методов.

5. Правила определения страны происхождения. Этот курс предлагает обзор правил происхождения в целом и более эффективное внедрение и применение процедур происхождения, приоритет отдается практическим темам, которые помогают профессионалам в международной торговле понять и применить правила, содержащиеся в соглашениях о свободной торговле. В этом курсе рассматриваются следующие темы: «Введение в правила происхождения»; «Преференциальные соглашения»; «Критерии происхождения»; «Кумуляция»; «Правила перевозки»; «Сертификация происхождения». Также к этому курсу в связке можно пройти обучение по следующим направлениям:

- Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли. Соглашение об упрощении процедур торговли (далее – ТФА) является результатом почти 10-летних переговоров Всемирной торговой организации (далее – ВТО), которое станет юридически обязательным, как только две трети членов Всемирной торговой организации примут его. В связи с впечатляющим ростом мировой торговли и необходимостью сокращения времени и затрат на перемещение товаров через таможенные границы, в ТФА содержатся положения об ускорении перемещения, выпуска и таможенной очистки товаров. В нем излагается передовая практика сотрудничества между таможенными органами и другими заинтересованными сторонами, а также содержатся положения о технической помощи и поддержке для стран, которые могут в ней нуждаться.

- Рамочные стандарты безопасности ВТамО. Рамки стандартов для обеспечения безопасности и облегчения глобальной торговли являются уникальным международным инструментом, который открывает более безопасный режим мировой торговли, а также предопределяет новый подход к методам работы и партнерству как для таможни, так и для бизнеса. Этот модуль призван представить этот инструмент и преимущества его реализации.

- Стамбульская конвенция. Некоторые товары, которые необходимо ввезти в страну по определенным конкретным причинам (выставка, коммерческая демонстрация, гуманитарная миссия и т.д.), освобождаются от таможенных пошлин при явном условии, что они будут реэкспортированы в течение определенного срока. Это то, что известно, как процедура временного допуска. Конвенция о временном въезде, подписанная в Стамбуле 26 июня 1990 года, позволила объединить и упростить различные документы, регулирующие временный въезд, которые уже существовали в то время. Наиболее важными инструментами, охватываемыми Стамбульской конвенцией, являются книжка АТА (для товаров) и книжка СРД (для транспортных средств), которые являются стандартизированными документами, используемыми таможенными службами для проверки временного ввоза. Тем не менее, с применением Конвенции на местах и использованием книжек в определенных конкретных обстоятельствах возникло много проблем. Поэтому обучение сосредоточено на важном практическом вопросе использования книжек АТА и СРД, а уроки подробно посвящены самим документам и тому, как они используются в различных ситуациях.

Помимо образовательной деятельности в рамках Академии ВТамО, необходимо сделать акцент на партнерстве ВТамО с INCU (Международной сетью таможенных университетов) [7]. Результатом такого взаимодействия стала разработка профессиональных стандартов, необходимых для оперативных и стратегических менеджеров таможни, соответствующих требованиям новой международной торговой и стратегической среды.

В настоящее время INCU проводит работу по расширению сотрудничества академических учреждений и таможенных администраций в области таможенного образования путем пересмотра своих существующих академических программ в области таможенного и пограничного управления, продвигает и поощряет взаимное признание образовательных и учебных программ для членов INCU посредством распределения кредитов, межучрежденческих договоренностей и других средств.

Рассмотрим основные области сотрудничества между INCU и ВТамО (табл. 1) [8].

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ INCU и ВТАМО

Область взаимодействия	ВТАМО	INCU
Программа PICARD	Совместная инициатива	Совместная инициатива
Сеть INCU	Поддержка ВТАМО	Инициатива INCU
Всемирный таможенный журнал		
База данных таможенных исследований		
Профессиональные стандарты	Инициатива ВТАМО	Поддержка INCU
Признание университетских учебных программ		
Программа Колумбуса		

Программа PICARD, учрежденная в 2006 году, является одним из основных направлений сотрудничества между INCU и ВТАМО. В частности, INCU тесно сотрудничает с Дирекцией по наращиванию потенциала ВТАМО по аспектам, касающимся таможенного образования, профессиональных стандартов и аккредитации университетских учебных программ по таможенному делу; а также с Исследовательским отделом ВТАМО по вопросам, касающимся развития исследований и организации ежегодных конференций PICARD, координации и сотрудничества в исследовательской деятельности и публикациях.

Работая вместе, ВТАМО и INCU реализовали ряд инициатив в области образовательных программ, развития стратегического управления, профессиональных стандартов, академических исследований и разработок, а также других аспектов и мероприятий по наращиванию потенциала.

С момента создания программы PICARD было успешно проведено шестнадцать ежегодных конференций PICARD, на которых участникам была предоставлена возможность взаимодействовать с правительственными, коммерческими и академическими партнерами со всего мира.

Программа PICARD направлена на:

- повышение профессиональных знаний и репутации руководителей и практиков таможни;
- поощрение академических учреждений и таможенных администраций к расширению сотрудничества в области таможенного образования и исследований с целью повышения академического статуса профессии таможенника;
- поддержание инициатив, связанных с этим сотрудничеством, путем содействия разработке образовательных продуктов и исследовательской деятельности для таможенных служб, включая определение возможностей финансирования исследований;
- инициирование новых подходов к стратегиям карьерного роста таможни.

В рамках программы PICARD ВТАМО и INCU совместно разработали профессиональные стандарты ВТАМО (также известные как стандарты PICARD) для оперативных и стратегических таможенных менеджеров, чтобы соответствовать требованиям новой международной торговой и стратегической среды.

На основании рассмотренных данных можно сделать вывод о тесном равноправном партнерстве ВТАМО с INCU, и о взаимном интересе обеих организаций как к совместным образовательным инициативам, так и к инициативам, предложенным одним из партнеров.

Цифровая трансформация позволила сделать подготовку специалистов в области таможенного дела широко масштабируемой, мультиязычной, стандартизированной и доступной из любой точки мира, с любого электронного устройства подключенного к сети Интернет.

Одним из основных инструментов повышения квалификации для членов – участников ВТамО и ее партнеров является Академия ВТамО, которая обеспечивает подготовку специалистов по пяти основным направлениям. В рамках сотрудничества Академии ВТамО и INCU были разработаны профессиональные стандарты ВТамО (стандарты PICARD), которые предполагают интеграцию знаний об искусственном интеллекте и больших данных как в основные образовательные программы, так и в программы повышения квалификации должностных лиц таможенных органов в формате курсов дистанционного обучения [9, 10].

Выводы

Цифровая трансформация затронула все сферы мирового сообщества, что повлияло на смещение профессий и дало толчок к пересмотру программ подготовки будущих специалистов. Внедрение новейших технологий повлияло на переход к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. Образовательная система вступает на путь подготовки кадров, способных успешно работать в полностью цифровой среде.

Повышение информационной грамотности должностных лиц таможенных органов является первостепенной задачей мирового таможенного сообщества. Таможенным администрациям необходимо интегрировать знания об искусственном интеллекте и больших данных как в основные образовательные программы, так и в программы повышения квалификации в целях формирования новой культуры таможенного администрирования, основанной на работе с большими данными.

Немаловажным аспектом является доступность цифровых образовательных программ на многих языках. Подготовка специалистов по единым программам на различных языках существенно повысит возможности продуктивного диалога и стимулирует взаимодействие мирового таможенного сообщества.

Только при условии своевременной подготовки таможенников, способных на практике использовать весь арсенал новых цифровых инструментов, цифровая трансформация обеспечит таможенным администрациям те преимущества, достижение которых возможно только с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта. Исполнение своих полномочий таможенными органами по сбору, обмену и анализу больших данных позволит применять инновации как в подготовке кадров и повышении уровня общей квалификации таможенников, так и внести весомый вклад в принятие решений о путях дальнейшего развития экономики и способствовать формированию общества открытых данных.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Беликова С.С., Беликов А.В.* Трансформация системы управления рисками Федеральной таможенной службы России с учетом вызовов цифровой экономики // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 143–151.
2. На нацфинале WorldSkills обсудят актуальные угрозы мировой экономике из-за кадрового дисбаланса [Электронный ресурс]. URL: <https://worldskills.ru/media-czentr/novosti/na-naczfinale-worldskills-obsudyat-aktualnyie-ugrozyi-mirovoj-ekonomike-iz-za-kadrovogo-disbalansa.html>.
3. *Стрелкова И.А.* Актуальные аспекты цифровизации российского образования // Социальные новации и социальные науки. М.: ИНИОН РАН, 2021. № 1. С. 96–106.
4. *Беликова С.С.* Инновации и творчество как способ формирования интеллектуального и культурного потенциала высшего образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 40–42.

5. Крупнейшие Edtech-компании России. Ежеквартальный рейтинг крупнейших компаний в сфере онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/>.
6. WCO Secretariat celebrates International Customs Day 2022 // Официальный сайт ВТамО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/en/media/newsroom/2022/january/wco-secretariat-celebrates-international-customs-day-2022.aspx>.
7. Education and Academic Standards // Официальный сайт INCU [Электронный ресурс]. URL: <https://incu.org/our-work/education-and-academic-standards/>.
8. The INCU is the WCO's conduit to academia and privileged working partner // Официальный сайт INCU [Электронный ресурс]. URL: <https://incu.org/our-work/collaboration-with-international-organisations/collaboration-with-wco/>.
9. Беликова С.С., Кукареко В.А. Особенности формирования интеллектуального и культурного потенциала специалистов таможенного дела // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XII Международной научно-теоретической конференции (г. Санкт-Петербург, 23–24 октября 2020 г.). СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. С. 239–240.
10. Беликова С.С., Кукареко В.А. К вопросу о применении систем с искусственным интеллектом в таможенной сфере в условиях цифровой трансформации экономики // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XII Международной научно-теоретической конференции (г. Санкт-Петербург, 23–24 октября 2020 г.). СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. С. 94–96.

S.S. Belikova

**IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION
ON EDUCATIONAL PROGRAMS FOR TRAINING SPECIALISTS
IN THE FIELD OF CUSTOMS (BY THE EXAMPLE
OF MEMBER COUNTRIES – WCO AND ITS PARTNERS)**

The article examines the impact of digitalization of education in the context of the global personnel imbalance. The necessity of revising the training programs for future specialists is substantiated. The analysis of the impact of digital transformation on the educational programs of the WCO participants and its partners is carried out. It is concluded that customs administrations need to integrate knowledge about artificial intelligence and big data, both in their basic training programs and in advanced training programs in the format of distance learning courses for existing customs officers.

Keywords: digital transformation; educational trends; personnel imbalance, customs administrations; artificial intelligence; big data technologies; WCO.

УДК 636.7.088:339.543

**ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ
В КИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ**

© 2022 г. В.Ф. Вербов

Данная статья является завершающей в цикле статей по обучению кинологов и подготовке служебных собак. Здесь рассмотрены актуальные вопросы непосредственно проведения таких важных в служебной кинологии практических занятий, как групповое

тренировочное занятие, в частности: подготовка руководителя и кинологов к проведению занятия, методическая тактика руководителя и активизация работы кинологов на занятии.

Ключевые слова: учебный процесс; практическое занятие; групповое тренировочное занятие; руководитель занятия; проблемные ситуации; кинологическое подразделение; кинолог; служебная собака.

Введение

Непосредственно в ФТС России большое значение придается кинологическому обеспечению правоохранительной деятельности таможенных органов. Именно рядовой кинолог со служебной собакой на таможенной границе государства осуществляют поиск и обнаружение таких запрещенных к перемещению предметов, обладающих индивидуальным запахом, как наркотические средства, взрывчатые вещества, табачные изделия, денежные купюры и др. [1].

В таможенных органах первичное обучение кинологов и подготовка служебных собак (дрессировка) осуществляются в специализированных кинологических центрах. Очевидно, что процесс дрессировки является относительно кратковременным – до нескольких месяцев, в зависимости от предназначения собаки. Безусловно, это очень важный процесс. Именно в процессе дрессировки собака приобретает основные навыки и условные рефлексы, необходимые ей в дальнейшей работе. Большинство сложных вопросов, связанных с организацией и проведением занятий по дрессировке служебных собак, подготовкой к ним преподавателей и методикой использования учебно-тренировочной базы, а также ряд других моментов были подробно рассмотрены автором в [2, 3, 4].

После дрессировки начинается длительный непрерывающийся и, по мнению автора, не менее важный процесс тренировки служебных собак, который проводится непосредственно в кинологических подразделениях по месту их нахождения. Тренировка служебных собак – это систематические тренировочные (практические) занятия с собаками по закреплению, развитию и совершенствованию рефлексов и навыков, выработанных у них в процессе дрессировки.

Тренировочные занятия представляют собой один из основных видов учебного процесса в кинологических подразделениях. Они могут проводиться как самими кинологами (индивидуальные тренировочные занятия), так и руководителями (групповые тренировочные занятия). Однако на практике по целому ряду причин предпочтение отдается групповым занятиям, проводимым опытным руководителем – начальником (заместителем) кинологического подразделения или наиболее опытным специалистом-кинологом.

В [5] рассматривались некоторые актуальные аспекты проведения тренировочных занятий: понятие таких занятий, их цели, задачи и функции; связь тренировочных занятий с теоретическим материалом, а также основы организации проведения различных тренировочных занятий.

Настоящая статья завершает цикл статей, посвященных вопросам обучения кинологов, осуществляющих подготовку служебных собак как в кинологических центрах, так и в подразделениях.

Целью данной статьи является знакомство читателя с основами проведения групповых тренировочных занятий, моделью взаимодействия руководителя с кинологами и подходами к активизации деятельности кинологов на занятии.

1. Подготовка и проведение группового тренировочного занятия

Успех тренировочного занятия зависит от многих слагаемых: теоретической, педагогической и методической подготовки руководителя занятия, его организаторской работы по подготовке занятия, а также от подготовленности кинологов и их активности на самом занятии.

Подготовка к проведению тренировочного занятия начинается с формирования руководителем исходной информации, а именно:

- анализа недостатков в профессиональной подготовке кинолога, выявленных в ходе проведения проверок несения им службы в подразделении;
- анализа недостатков в работе служебной собаки, проявившихся при ее практическом применении, а также при проведении периодических проверок степени натренированности служебной собаки по навыкам общей и специальной дрессировки.

На основании внимательного изучения этой информации у руководителя должно сложиться представление о целях и задачах предстоящего тренировочного занятия и о том объеме работ, который должен выполнить каждый кинолог; какие проблемы следует поставить в теоретической части и какие задания кинолог должен выполнить в практической части тренировочного занятия.

Организация группового тренировочного занятия включает: подготовку руководителя и кинологов к проведению занятия.

Подготовка руководителя к проведению занятия включает:

- изучение руководящих документов и учебно-методической литературы;
- выбор объекта, на котором запланирована тренировка служебных собак, и времени проведения предстоящего занятия;
- проверку места проведения предстоящей тренировки на предмет отсутствия помех занятию;
- подготовку учебно-тренировочной базы, необходимой для проведения занятия;
- проведение инструктажа помощников (если в таковых имеется необходимость).

Подготовка кинологов к проведению занятия включает:

- подготовку специального снаряжения для служебных собак, необходимого на данном тренировочном занятии;
- проверку наличия лакомства, воды и предметов ухода за служебными собаками.

2. Порядок проведения группового тренировочного занятия

Групповое тренировочное занятие традиционно состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной [6].

Вводная часть включает: проверку наличия личного состава и его готовности к занятию; объявление темы, цели занятия, учебных вопросов и порядка их отработки.

Основная часть включает: напоминание учебного вопроса; краткое содержание действий кинологов при отработке учебных вопросов; указание количества повторений при отработке тех или иных приемов тренировки; указание времени на выгуливание собак после отработки того или иного приема; непосредственную тренировку собак; подведение итогов после каждого учебного вопроса и объявление оценок за отработку учебного вопроса; подведение итогов по всему занятию.

Заключительная часть включает: проверку наличия и состояния учебно-тренировочной базы; напоминание цели занятия; объявление общих оценок за занятие; выдачу указаний на постановку собак в вольеры; наведение порядка в вольерах и на территории, а также порядок ухода за собаками; выдачу индивидуального задания.

Вступительная часть занятия должна мобилизовать кинологов к предстоящей активной работе и мотивировать их.

Необходимо помнить, что важнейшим элементом группового тренировочного занятия являются правильно поставленные учебные вопросы занятия, предлагаемые кинологам для решения. Руководитель занятий, подбирая вопросы для тренировочного занятия, должен всякий раз ясно представлять дидактическую цель, а именно: привитию каких навыков каждый вопрос служит, каких усилий от кинологов он потребует, в чем должно проявиться их творчество при решении этого учебного вопроса.

Важная часть каждого занятия – подведение итогов проделанной работы. Руководитель занятий вначале должен объявить, достигло ли занятие поставленной цели или нет, а

затем отметить общие положительные моменты, достигнутые в ходе данной тренировки. После этого необходимо остановиться на типовых недостатках, общих для всех кинологов. При разборе действий каждого кинолога также нужно всегда стараться говорить сначала о пусть даже незначительных положительных сдвигах в работе и только после этого указать на конкретные ошибки и дать необходимые рекомендации по их устранению. В конце занятия всем кинологам необходимо дать индивидуальные задания для последующих тренировок.

3. Методическая тактика руководителя группового тренировочного занятия

Роль руководителя на тренировочном занятии – творческая и не может быть заранее во всех деталях очерчена и исчерпана инструктивными указаниями. Однако практикой выработан целый ряд проверенных временем правил-советов, которые целесообразно рекомендовать руководителям, проводящим групповые тренировочные занятия.

В начале каждого занятия руководителю целесообразно выделить учебное время на проведение краткого устного опроса кинологов по предыдущему теоретическому материалу. Этот опрос может проводиться как во вводной, так и в основной частях занятия. Контрольными вопросами по теории руководитель занятий ориентирует кинологов в том материале, который выносится на данное занятие.

Основной задачей любого руководителя на каждом занятии является задача научить человека думать. Именно здесь у руководителя имеется много возможностей проявить свой педагогический талант. Руководитель занятий должен научить кинологов четко уяснять поставленные задачи и уметь разбираться в том, что является ее истинным решением.

Большое значение при проведении тренировочного занятия имеет развитие «критичности ума», т.е. умения самого кинолога анализировать собственные ошибки и критично относиться к своим способностям и действиям. Для этого на каждом занятии руководитель должен использовать любую возможность поставить кинолога перед необходимостью подвергнуть самокритике свои действия.

Таким образом, методическая функция руководителя тренировочного занятия состоит, прежде всего, в том, чтобы приучить кинолога самостоятельно аккуратно и настойчиво определять порядок выполнения поставленных задач, анализировать свои ошибки.

Активность в обучении в основном связана с мотивацией, но не только. Существенное влияние имеют также психические свойства кинологов: склад ума, память, склонности, а также общее развитие. В конечном счете, они определяют возможности кинолога в качественном усвоении учебного материала. Многочисленные психологические исследования показали, что различия в психическом и общем развитии обучаемых весьма значительны. Эти различия явно выступают при сравнении обучаемых по уровням овладения знаниями, освоению обобщенных приемов и способов оперирования ими, уровню обучаемости как вообще, так и по приобретению и закреплению новых специальных знаний и навыков.

Опыт подсказывает, что кинологи, находящиеся в одинаковых условиях, усваивают новый материал по-разному: одни на высоком уровне, другие – на среднем, третьи – на низком уровне. При этом, как свидетельствуют наблюдения, показатель уровня усвоения, характерный для того или иного кинолога, оказывается довольно устойчивым.

Установлено, что при введении принципиально нового материала одни кинологи усваивают его сразу и легко оперируют новыми понятиями; другие достигали высшего уровня усвоения лишь после длительной дополнительной работы. Наконец, имелись и те, которые не успевали к моменту перехода к новому материалу овладеть тем, который был преподнесен ранее. Характерно, что с кинологами, обнаружившими низкий уровень усвоения нового материала, проводились дополнительные занятия, в процессе которых каждый из них доводился до высшего уровня усвоения новых знаний. Но при переходе к следующей

теме те же кинологи оказывались вновь на низших уровнях усвоения нового материала и вновь нуждались в дополнительной помощи.

Опыт свидетельствует о том, что в уровнях усвоения знаний проявляются типичные для каждого кинолога устойчивые особенности его психики. От этих особенностей зависит успешность совершенствования служебной деятельности, возможность решать проблемы, требующие наличия необходимых профессиональных знаний и умений оперировать ими.

При правильной организации групповых тренировочных занятий чрезвычайно важно для руководителя занятий знание уровней обучаемости отдельных кинологов. Только учитывая индивидуальные особенности кинологов, можно правильно и целеустремленно построить систему совершенствования их профессиональных навыков и умений.

Для успешного совершенствования тренировочного процесса ниже предлагается модель деятельности руководителя группового тренировочного занятия, где конкретное содержание деятельности самого руководителя подвергнуто некоторой классификации. Построение модели по принципу полярных профилей очень удобно, так как это позволяет руководителю занятия знать образцы не только правильного поведения, но и тех моментов, которых он должен избегать при проведении тренировочного занятия. В модели эти образцы названы как действия «Мастера» и «Немастера». Следует отметить, что проводить групповое тренировочное занятие на достаточно высоком методическом уровне очень непросто, и руководители таких занятий – мастера в этом деле – встречаются нечасто [7].

*Модель деятельности руководителя, проводящего
тренировочное занятие*

Представление информации

Мастер	Немастер
– четко ставятся цель и задачи занятия, а не только тема; – план проведения тренировочного занятия обсуждается с участием кинологов, задействованных в нем; – обобщение, выделение главного; – подробный анализ полученных результатов; – выводы по ходу и в конце занятия; – подчеркивание практической значимости результатов для будущей деятельности.	– сообщается тема; цель и задачи не ставятся; – выдается готовая инструкция к деятельности; – главное не выделяется; – анализ полученных результатов не производится или производится наспех; – выводы делаются после окончания времени, отведенного на проведение тренировочного занятия или не делаются совсем; – частое повторение сказанного теми же словами; – монолог руководителя занятия (сходство с лекцией); – чрезмерная детализация предъявляемой информации.

Организация практической деятельности специалистов-кинологов

Мастер	Немастер
– организация выполнения индивидуальных заданий; – организация групповой и парной работы; – разнообразие форм и методов практической деятельности; – доклады и сообщения кинологов о ходе тренировки; – организация деятельности, а не поведения; – руководитель занятия организует деятельность кинологов, задействованных в тренировочном занятии, а не заменяет ее своей активностью; – соответствие характера деятельности кинологов, задействованных в тренировочном занятии, и руководителя цели занятия.	– в основном только один кинолог работает на реальном объекте, остальные работают на местах, имитирующих реальный объект; – руководитель сам выполняет учебный вопрос, а кинологи лишь следят за его работой; – однообразие способов организации деятельности кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – активность руководителя занятия преобладает над активностью кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – характер деятельности кинологов не соответствует цели занятия; – деятельность кинологов носит в основном пассивный характер.

Активизация познавательной деятельности специалистов-кинологов

Мастер	Немастер
– постановка проблемной ситуации и ее решение с участием кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – создание игровой ситуации; – анализ конкретной ситуации; – повышение сложности решаемых задач; – проявление элементов творчества в решении поставленных задач; – активизирующие вопросы, приводящие к дискуссии, диалогу; – изменение интонации в нужных местах; – размышление вслух; – удачное использование паузы; – целенаправленная ошибка; – постановка вопроса к следующему занятию, активизирующего самостоятельную образовательную деятельность специалиста-кинолога; – подчеркивание профессиональной значимости решаемых проблем и задач.	– проблемная ситуация отсутствует или решается самим руководителем без участия кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – мгновенный ответ преподавателя на поставленный им же вопрос; – изменение интонации в случайных местах; – отсутствие приемов активизации деятельности специалистов-кинологов или частое применение только одного приема, призванного активизировать деятельность кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – решение учебных задач одинаковой сложности на протяжении всего занятия; – постановка учебной задачи, не требующей активной деятельности специалистов-кинологов.

Организация контроля, оценка

Мастер	Немастер
– целенаправленность контроля; – обсуждение результатов контроля; – объективность оценочных суждений руководителя; – сообщение требований к выполнению учебных заданий, критериев оценок; – использование индивидуальных и групповых контролирующих заданий; – использование самооценки и самоконтроля; – оценивание результатов деятельности, а не личности; – преобладание положительных оценок результатов.	– нецеленаправленность контроля; – результаты контроля не обсуждаются; – необъективная оценка результатов деятельности (завышение оценок сильным и занижение оценок слабым); – критерии оценок за выполнение заданий заранее не сообщаются; – полное отсутствие контролирующей деятельности; – однообразие форм контроля; – негативная оценка личности кинолога, а не его деятельности; – преобладание негативных отрицательных оценок деятельности.

Регуляция эмоционального настроения и поведения

Мастер	Немастер
– одобрение поведения, деятельности; – юмор, шутка, улыбка; – умеренные жесты, мимика; – призыв работать лучше, быстрее; – умеренная эмоциональность руководителя; – создание обстановки доверия, уверенности в успехе; – отступление, связанное с темой занятия; – замечания отдельным кинологам, задействованным в тренировочном занятии; – кинологи, задействованные в тренировочном занятии, не занимаются посторонними делами; – преобладает косвенное воздействие на поведение; – число воздействий на поведение невелико.	– раздражение, неудовольствие; – нотация, отсутствие похвалы; – частые отступления, не связанные с темой занятия; – неэмоциональность, пассивность руководителя; – недобрая, снисходительная насмешка; – замечания в адрес всех кинологов, задействованных в тренировочном занятии; – кинологи, задействованные в тренировочном занятии, занимаются посторонними делами; – преобладает прямое воздействие на поведение.

4. Об активизации работы кинологов на тренировочных занятиях

Важнейшим средством активизации познавательной деятельности кинологов на тренировочных занятиях является привнесение в них проблемности.

Проблемное обучение известно давно и нашло широкое применение не только во всех видах учебных занятий, но и на тренировках собак, где также в определенной степени реализуются его возможности. Будучи единством формы и содержания, проблемное обучение является одной из разновидностей творческого подхода руководителя занятия к процессу закрепления и совершенствования у кинологов навыков, полученных в ходе обучения [8].

Проблемное обучение – это такая организация педагогического процесса, когда обучаемый систематически включается преподавателем в поиск решения новых для него проблем.

Проблема обычно выражается в форме вопроса, поставленного обучаемому, ответ на который заранее неизвестен и подлежит творческому поиску. Следовательно, для того, чтобы вовлечь кинологов в активный мыслительный процесс, добиться действительно глубокого усвоения ими новых знаний и новых способов действий, пробудить у них интерес к познанию и обеспечить творческое мышление, необходимо создавать на тренировочных занятиях *проблемные ситуации*. При этом проблемные ситуации, однозначно, должны быть посильными для всех обучающихся.

Проблемная ситуация – это состояние интеллектуального затруднения, которое требует активного поиска новых (дополнительных) знаний и способов их получения.

Создать на тренировочном занятии проблемную ситуацию руководителю не просто, так как для этого ему самому необходимы не только глубокие знания своего предмета, но и определенная сноровка в постановке проблемных задач и вопросов. Проблемный вопрос (задача) отличается от обычного тем, что в нем есть скрытое противоречие, которое открывает возможность неординарных ответов, неоднозначного решения и тем, что в прошлом опыте того, кому вопрос задается, нет готовой схемы его решения.

Методическое мастерство руководителя тренировочных занятий именно в том и состоит, что он умеет подавать учебные вопросы занятия кинологам в виде противоречий, проблемных ситуаций.

Так, например, можно задать кинологу вопрос: «Укажите способы приучения собаки к посадке у ноги дрессировщика», а можно этот же вопрос задать в такой форме: «Что нужно сделать, если собака не садится рядом с дрессировщиком?» Различие в постановке вопроса как будто небольшое, но принципиальное. Для ответа на этот вопрос нужно не только глубокое знание физической сущности явления, но в известной мере и смекалка, и творчество, которым тоже можно и нужно учить.

В качестве примеров можно привести лишь некоторые проблемные ситуации, которые могут быть предложены слушателям на практических занятиях:

1. Перечислить и пояснить возможные причины отказа собаки работать по поиску запаховых предметов.
2. Каковы действия специалиста-кинолога в случае порчи собакой дорогостоящего имущества, например, кожаной обивки салона легкового автомобиля?
3. При обучении командам собака отказывается выполнять команду «Лежать». Что можно использовать для выполнения этой команды?
4. Отказ служебной собаки к преодолению бугра (барьера). Назвать причины отказа и возможные варианты решения данной ситуации.
5. Как правильно распределить возможности служебной собаки при проведении досмотровых мероприятий на судне?
6. Каковы действия кинолога, если служебная собака проявила агрессию в отношении физического лица и укусила его?

Вариантов ответа на поставленные проблемные ситуации (вопросы) может быть несколько, и они могут быть неоднозначными. В этом случае на занятии среди кинологов

может возникнуть дискуссия, т.е. активное обсуждение спорных ответов, что очень важно для любого учебного занятия (будь то лекция, практическое или тренировочное занятие, семинар и др.).

Групповые тренировочные занятия обладают большими возможностями для развития творческого потенциала кинологов. Но для этого необходимо, чтобы руководитель занятий, выбирая или формулируя задачу, всякий раз задумывался, а какой же элемент творчества от кинологов потребуются при ее решении.

Выводы

В статье представлены основные положения по подготовке и проведению групповых тренировочных занятий с кинологами и служебными собаками непосредственно в кинολогических подразделениях таможенных органов. Уделено внимание деятельности как руководителей занятия, так и кинологов. Приведена одна из моделей поведения руководителя, проводящего тренировочное занятие.

Рассмотрены вопросы активизации работы кинологов путем внедрения на занятиях элементов проблемного обучения. Приведены примеры некоторых проблемных ситуаций применительно к занятиям со служебными собаками.

Материал статьи может быть использован в практической работе и в других силовых и правоохранительных ведомствах, где применяются служебные собаки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ ФТС России от 30.07.2019 № 1243 «Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в таможенных органах Российской Федерации».
2. Блохин Г.И., Блохина Т.В. Кинология: учебник. СПб.: Лань, 2013. 384 с.
3. Вербов В.Ф. Инновационная учебно-тренировочная база обучения кинологов и подготовки служебных собак // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2. С. 91–97.
4. Вербов В.Ф. Особенности методики проведения практических занятий со специалистами служебного собаководства // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 62–67.
5. Вербов В.Ф. Основы организации занятий по тренировке служебных собак в кинологических подразделениях // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1. С. 62–66.
6. Таможенное дело: основы служебной кинологии: учебник / В.Ф. Вербов и др. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2021. 236 с.
7. Гурнакова Е.Н. Дрессировка собак. Теория и практика: учебник. М.: Аст-Агата, 2008. 287 с.
8. Подлясий И.П. Педагогика: учебник. М.: Высшее образование, 2009. 540 с.

V.F. Verbov

BASES OF GROUP TRAINING CLASSES IN CANINE ENFORCEMENT UNITS AT THE CUSTOMS

This article is the final in a series of the articles on training detector dog teams: dog handlers and service dogs. The topical issues of directly conducting such important practical classes for the canine enforcement as a group training lesson have been considered, in particular: preparing the head and dog handlers for the lesson, methodical tactics of the head and activating the dog handlers work in the classroom.

Keywords: training process; practical lesson; group training lesson/class; class instructor; problem situations; canine enforcement unit; dog handler; service dog/detector dog.

УДК 378.1

**КУРАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ТЕХНОЛОГИИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ**

© 2022 г. Ю.А. Мазнева

В статье освещаются дидактические основы кураторской деятельности: свойства, компетенции педагога-куратора, приводится классификация функций куратора. Рассматриваются виды и формы воспитательных мероприятий, требования к их организации. Автор излагает рекомендации по реализации интерактивных здоровьесберегающих педагогических технологий, обеспечивающих заинтересованность студентов в совместной деятельности, также определяет перспективы совершенствования профессиональной подготовки куратора.

Ключевые слова: кураторская деятельность; свойства куратора; компетенции педагога-куратора; классификация функций куратора; виды, формы воспитательных мероприятий.

Введение

Воспитание является важным аспектом образования. В настоящее время в Российской Федерации четко определены ориентиры государственной политики в сфере воспитания. Воспитание в системе высшего образования нацелено на формирование у обучающегося традиционных духовно-нравственных ценностей, развитие личностных качеств и способностей, совершенствование профессиональных знаний и умений.

В поправках к Конституции РФ закрепляется принцип единой системы воспитания и образования в России, а также возлагается на государство обязанность создавать условия, способствующие воспитанию в детях патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Федеральный закон от 26.05.2021 № 144-ФЗ определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде [1].

Как показывает практика, одной из особенностей реализации цели высшего образования является недостаточное внимание инициаторов и исполнителей процесса к воспитательному аспекту образовательной деятельности на всех ее уровнях. Образование в нашем понимании – это не только получение студентами знаний и освоение компетенций рабочих программ дисциплин, но и в первую очередь воспитание и развитие личности. Существенный вклад в решение данной задачи может внести куратор. Однако не всегда результаты кураторской деятельности соответствуют ожиданиям как самих кураторов, так и студентов. Для эффективной организации кураторской деятельности куратору необходимо не только знание своих профессиональных обязанностей, методологических основ воспитания обучающихся, но и психолого-педагогических основ профессии педагога-куратора.

Цель статьи – изучить свойства, функции, индивидуально-психологические особенности педагога-куратора, а также рассмотреть эффективные технологии организации кураторской работы, направленные на формирование общекультурных компетенций студентов.

1. Дидактические основы кураторской деятельности

Согласно исследованиям Е.А. Климова [2], профессия педагога определяется следующими качествами человека: потребностью в общении, желанием помочь, принять и понять человека со всеми недостатками, умением руководить, терпеливо учить, воспитывать, выслушивать, бескорыстно служить людям.

П.Ф. Каптерев [3] разработал структуру свойств педагога. Согласно его концепции, свойства подразделяются на специальные и личностные. Специальные, в свою очередь, дифференцируются на объективные и субъективные. К объективным характеристикам педагога можно отнести знание возрастной психологии, психологии общения, психологии личности, природы человека, материального мира, научных основ обучения. Свойства субъективного характера определяются наличием педагогического таланта, творческих способностей, стремлением к саморазвитию.

Личностные свойства – это нравственно-волевые качества преподавателя: объективность, честность, мужество, тактичность, самокритичность, подлинная любовь к обучающимся. По мнению большинства современных исследователей именно любовь к воспитанникам является важнейшей личностной и профессиональной чертой педагога, без чего невозможна эффективная педагогическая деятельность.

Многогранная интегральная деятельность куратора определяется множеством функций, знание которых будет способствовать более эффективной работе с подопечными. Обзор научной и методической литературы свидетельствует о большом количестве классификаций кураторских функций [4, 5]. Рассмотрим самые основные функции и их содержание.

1. Организационная деятельность куратора подразумевает регулярные встречи со студентами группы, а по необходимости и с их родителями, своевременное обеспечение группы необходимой информацией касающейся учебной, научной, творческой и спортивной деятельности.

2. Воспитательная деятельность куратора включает в себя формирование благоприятного морально-психического климата в группе, ответственного отношения студентов к учебе, заинтересованности в научной, учебной и общественно-полезной деятельности, оказание помощи в социально-психологической адаптации первокурсников к учебному процессу; проведение воспитательных бесед о важности здорового образа жизни, вреде курения, патриотических мероприятий согласно плану работы куратора; содействие в преодолении затруднений в учебе и при разрешении спорных и конфликтных ситуаций.

3. Контролирующая деятельность означает постоянный контроль посещаемости и успеваемости студентов, контроль своевременности выполнения работ текущего контроля, промежуточных результатов обучения.

4. Учебно-методическая деятельность куратора направлена на анализ результатов контроля учебных достижений студентов, выяснение причин снижения академической активности и своевременное принятие мер по их устранению, проведение индивидуальной работы с отстающими студентами.

5. Личностно-самореализующая функция. Так как педагог личность саморазвивающаяся и самообучающаяся, как субъект собственного саморазвития нуждается в самосовершенствовании и самореализации. Крылова Н.Б. [5] под самореализацией понимает самовыражение, самостоятельность, уверенность в себе, последовательность в достижении цели.

Для успешной реализации вышеописанных функций куратору необходимо овладеть следующими компетенциями. Куратору нужно знать психологию личности студентов, духовно-нравственные основы жизни человека, культурологические основы общественных явлений и традиций, методы и приемы педагогического воздействия, способы эффективного взаимодействия, приемы личностного самовыражения, способы физического, духовного и интеллектуального саморазвития.

Куратор должен уметь устанавливать контакты во взаимодействиях куратор-студент, куратор-группа; учитывать мнения, знания, интересы студентов; организовывать деятель-

ность студентов курируемой группы; стимулировать творческую и научную деятельность студентов; оценивать уровень сплоченности группы [6].

2. Технология организации кураторской работы

В обязанности куратора входит составление плана работы в соответствии с календарным планом воспитательной работы образовательной организации и его выполнение, ведение журнала куратора, контроль учебной группы и, конечно же, подготовка к кураторским часам.

Методика подготовки кураторского часа предполагает определение его содержания, целей, технологии проведения.

По характеру выдвигаемых целей и задач данные воспитательные мероприятия делятся на тематические и ситуационные [7].

Ситуационные кураторские часы могут проводиться не только по ранее разработанному плану воспитательной работы, но и по мере возникновения проблемы: нарушение дисциплины, возникновение конфликта, изучение и коррекция социально-психологического климата коллектива, подготовка к научно-представительскому мероприятию. Воспитательные беседы по данным вопросам принято начинать с изложения информации за прошедшую неделю (выступление студентов о недавних событиях, которые послужили возникновению спорной ситуации, далее выступление куратора). После обсуждения ситуации в соотношении позиции студентов и общественно-значимой нормы можно переходить к рефлексии. Важно помнить, что куратор не должен принуждать к принятию решения, а лишь грамотно направлять.

Тематический кураторский час – это форма внеучебной деятельности, направленная на развитие индивидуальности, креативности студента, раскрытие его потенциала, поэтому студенты вправе выбирать форму проведения воспитательного часа.

Многообразие форм позволяет достичь любой цели и успешно решить поставленные задачи. Лекционные занятия могут проводиться по следующим темам: «Правильное питание залог здоровья», «Вместе против террора!», «История таможенной службы Российской Федерации», «Первые таможенные посты Владивостока». Дискуссионные: «Правила взаимоотношения в группе», «День единых действий в память о жертвах преступлений против советского народа, совершенных нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны», «Экология в России и мире», выступление студентов с презентациями, посвященными 77-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Интеллектуально-познавательные кураторские часы можно проводить за пределами учебного заведения: в театре, в музее, в сквере, в художественной галерее [8].

Стоит отметить, что тематические кураторские часы требуют от обучающихся подготовки материала к выступлению, презентаций, музыкального сопровождения. Ведущим воспитательного мероприятия может быть как студент, так и куратор. Преподавателю важно активизировать внимание студентов, позитивно влиять на ход дискуссии, используя диалоговые формы общения. В конце мероприятия подвести итоги и поделиться впечатлениями.

Выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что профессиональная функция куратора предполагает не только знания в области преподаваемой дисциплины, психолого-педагогических основ обучения, но и наличие специальных и личностных качеств, дидактических способностей, академических способностей, перцептивных способностей, организаторских способностей, коммуникативных способностей.

Для осуществления эффективной воспитательной деятельности педагогу следует актуализировать ценностное отношение к воспитательной работе, совершенствовать педагогические компетенции, применяя на практике интерактивные здоровье-сберегающие

воспитывающие технологии, обеспечить заинтересованность студентов в совместной деятельности [9, 10].

Выделение кураторства как отдельной профессиональной функции вузовского преподавателя ориентирует на создание курсов повышения квалификации по программе «Куратор», разработку методических пособий для кураторов, внесение изменений в программы по подготовке преподавателей, проведение научно-методических семинаров. Совершенствование профессиональных педагогических компетенций кураторов будет способствовать повышению результативности воспитательной системы образовательной организации, формированию общекультурных компетенций студентов, развитию личности студента как будущего специалиста – профессионала.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 26.05.2021 № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/search/>.
2. Климова Е.А. Развивающийся человек в мире профессии: учеб. пособие. Обнинск, 1993. С. 36–40.
3. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Теория образования // Избранные педагогические сочинения. М., 1982. 595 с.
4. Никитина В.В., Куца А.Ю., Салун С.Н. О проблеме кураторства в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28666>.
5. Крылова Н.Б. Социокультурный аспект образования. Новые ценности образования. 2001. № 2. С. 67–102.
6. Роголева Г.И. Основы кураторской деятельности в вузе: учеб.-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. 98 с.
7. Аникеева Н.П., Киселев Н.Н. Неформальное образование в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2013. С. 93–97.
8. Нечаев М.П., Романова Г.А. Интерактивные технологии в реализации ФГОС. М.: ВАКО, 2016. 208 с.
9. Селиванов Н.Л. Воспитательное пространство вуза как перспективная модель воспитания // Вопросы воспитания. 2013. № 3 (16). С. 5–8.
10. Окишев С.В. Кураторство: полемические заметки на основе личного опыта // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>.

Y.A. Mazneva

CURATOR'S ACTIVITY: PEDAGOGICAL FOUNDATIONS AND TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL WORK

The article highlights the didactic foundations of curatorial activity: the properties, competencies of the teacher-curator, and provides a classification of the functions of the curator. The types and forms of educational activities, the requirements for their organization are considered. The author sets out recommendations for the implementation of interactive health-saving pedagogical technologies that ensure the interest of students in joint activities, and also determines the prospects for improving the professional training of the curator.

Keywords: *curatorial activity; curator properties; competencies of the teacher-curator; classification of functions of the curator; types, forms of educational activities.*

УДК 378:811-13

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2022 г. Е.В. Михайличенко

В данной статье анализируется дидактический потенциал современных форм коммуникации при организации образовательного процесса по иностранным языкам. На основе анализа актуальных и эффективных форм коммуникации автор статьи пришел к выводу, что умелое использование современных технологий в сфере образования обеспечивает совершенствование подходов в процессе обучения, повышение образовательных результатов и мотивации, что способствует формированию универсальных компетенций по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: универсальные компетенции; коммуникация; мотивация; цифровые технологии; современные формы коммуникации; дидактические средства; совместная коммуникативная деятельность.

Введение

Формирование современной модели образования, которая будет отвечать всем вызовам XXI века, является стратегической задачей государственной политики Российской Федерации. Получение качественного образования значительно расширяет возможности трудоустройства выпускников. Цифровая эпоха требует креативных и мобильных специалистов, способных проявлять творческий энтузиазм, высокую степень адаптации в условиях неопределенной среды, владеющих цифровой грамотностью и компетенциями, необходимыми для успешной профессиональной деятельности, что обуславливает необходимость формирования универсальных навыков, которые подразумевают умение осуществлять коммуникацию разного уровня сложности, способность к генерированию идей, к проведению исследований, поиску и анализу необходимой информации. В связи с этим актуализация федеральных государственных образовательных стандартов является необходимостью, обусловленной трендами цифрового мира. Основной задачей современной образовательной парадигмы является создание условий для формирования универсальных компетенций, которые позволят выпускникам иметь конкурентное преимущество и быть востребованными на рынке труда.

Дисциплина «Иностранный язык» является ценным ресурсом для формирования многих личностных качеств и профессиональных компетенций. Основой традиционных дидактических систем обучения считается объяснение материала, в то время как современные дидактические системы пропагандируют интенсивное использование современных форм коммуникации с опорой на интерактивное образование, суть которого заключается в диалоговой концепции с акцентом на понимание и взаимопонимание. Таким образом, эффективное использование инновационных коммуникационных технологий создает предпосылки для формирования универсальных компетенций обучающихся в процессе изучения иностранного языка.

Итак, целью данной статьи является определение дидактического потенциала современных форм коммуникации, необходимых для формирования универсальных компетенций в процессе преподавания иностранного языка.

Объект исследования – процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Предмет исследования – особенности формирования и развитие универсальных компетенций студентов в процессе изучения иностранного языка.

1. Универсальные компетенции – реальность современной образовательной парадигмы

Одним из трендов современного общества является потребность в специалистах универсального типа. Перечень универсальных компетенций, как результата современного высшего образования и закреплённый ФГОС ВО 3++ определяется на основе целей образования, представление основных видов деятельности обучающего, дающие возможность ему получать социальный опыт, практические, коммуникативные, управленческие навыки и навык интеллектуального мышления [1, с. 11].

Автором поддерживается точка зрения И.А. Зимней, что «компетентность – это проявляемое в деятельности, в решении человеком разнообразных социальных и профессиональных задач интегративное личностное качество» [1, с. 12]. А под компетенцией она понимает «целевую основу, нормативное требование, определенное в том или другом программном документе, например, в ФГОС ВО» [1, с. 12].

В зарубежных источниках термин «компетенция» называют также термином «21st century skills» («компетенции XXI века») [2, с. 28]. На одном из Всемирных экономических форумов был представлен список приоритетных компетенций, актуальных на современном этапе:

- комплексный подход к решению проблем (complex problem solving);
- критическое мышление (critical thinking);
- креативность (creativity);
- умения взаимодействия (coordinating with others);
- эмоциональный интеллект (emotional intelligence) и т.д.

ЮНЕСКО в сотрудничестве с партнерами из разных стран выделяют перечень компетенций, целевыми установками которых являются формирование и развитие коммуникативных навыков (работа в команде, сотрудничество), компетенции, связанные с когнитивной сферой (критическое мышление, решение проблем), владение навыками ИКТ и личностные качества [2, с. 28].

Таким образом, можно сказать, что компетенции, актуальные во многих странах Европы, Америки и некоторых странах Азии, коррелируют с универсальными компетенциями, которые являются методологической основой новых российских стандартов. Это говорит об интернационализации образования, о создании единого образовательного пространства, в котором первостепенной задачей является обеспечение совместимости и прозрачности программ, формирование у обучающихся научного мировоззрения, опирающегося на научную картину мира, что в будущем позволит выстраивать правильные стратегии, и принимать правильные решения [3, с. 5].

Федеральные государственные стандарты определили 10 групп универсальных компетенций, которые должны быть сформированы в процессе обучения студентов. В качестве первой универсальной компетенции представлена способность поиска, синтеза и анализа информации, благодаря чему формируется системное и критическое мышление. Кроме того, с помощью проектной деятельности, которая заявлена в УК-2, также формируется самостоятельное критическое мышление и умение эффективно коммуницировать с участниками проекта, что является практическим результатом при изучении иностранного языка.

Управление проектами предполагает реализацию определенных планов при использовании знаний, умений и технологий для достижения необходимого результата. УК-2 «Разработка и реализация проектов» также может рассматриваться, как фактор для формирования профессиональных компетенций. Следующие три компетенции относятся к компетенциям коммуникации и социального взаимодействия (УК-3 командная работа и лидерство, УК-4 коммуникация и УК-5 межкультурное взаимодействие). Умение работать в команде и качества лидера проявляются не только из-за наличия определенных личностных характеристик, но и под влиянием условий среды. Командная работа обе-

спечивает эффективный результат деятельности при наличии соответствующих условий, таких как групповой потенциал, вовлеченность и заинтересованность людей в конечном результате, инициатива, обсуждение проблем и умение слушать друг друга. Образовательный процесс в вузе обуславливает формирование лидерских качеств, навыков командного взаимодействия для эффективной организации деятельности в условиях динамичной среды [4, с. 125]. УК-4 заявлена при освоении дисциплины «Иностранный язык» и формирует речевые умения и навыки, необходимые для коммуникации. Коммуникативная компетенция является основополагающей и предполагает практико-ориентированность в процессе обучения. По мнению Е.А. Самойловой, коммуникативная компетенция может включать в себя следующие виды действий:

- активное слушание, понимание и интерпретация различных точек зрения;
- участие в дискуссии;
- нахождение аргументов в споре и т.д. [5, с. 45].

Информатизация общества, появление новых компьютерных технологий привели к тому, что меняются способы общения, и есть опасность, что живое межличностное общение будет вытеснено виртуальным. Владение актуальными коммуникативными технологиями на современном этапе означают большие возможности и перспективы в дальнейшей профессиональной деятельности [6, с. 34].

Формирование УК-6 создает предпосылки для устойчивой работоспособности и обеспечивает адаптивность к труду. Сформированность компетенций УК-7 и УК-8 (самоорганизация и саморазвитие, безопасность жизнедеятельности) предполагают снижение рисков и обеспечение адаптивности в начале своей профессиональной деятельности. Владение финансовой грамотностью и наличие гражданской позиции, которые закреплены в УК-9 и УК-10, и формируются в процессе освоения материала по предмету и в процессе воспитательных бесед с кураторами, приглашенными гостями и экспертами из разных областей.

Таким образом, мы можем заключить, что универсальные компетенции представляют собой надпрофессиональные умения или способности личности, позволяющие ей творчески самореализоваться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям.

2. Потенциал современных форм коммуникации в процессе формирования универсальных компетенций

На современном этапе решается задача формирования личности профессионально ориентированной, обладающей универсальными компетенциями и способной к творческому подходу в своей будущей деятельности.

Ресурсами для формирования универсальных компетенций являются технологии и современные формы коммуникации, соответствующие методологии универсальности [7, с. 55]. Необходимо отметить, что при выборе технологий и методов нужно ориентироваться на их эффективность и универсальность [8, с. 157]. К основным характеристикам, определяющим их потенциал, можно отнести:

- самостоятельная деятельность обучающихся;
- принятие решений в ситуации свободного выбора;
- решение профессиональных задач;
- универсальность.

Для эффективной реализации потенциала образовательных технологий при проектировании деятельности студентов необходимо соблюдать несколько условий:

- комплексность и системность;
- осознанное включение студентов в образовательную деятельность;
- применение технологии соответственно содержанию;
- осуществление текущего контроля и оценивания результатов.

Таким образом, при правильном стратегическом планировании и использовании технологий и форм коммуникации преподаватель сможет достигнуть необходимых результатов.

Следует отметить, что от эффективного использования современных технологий, от профессионализма и компетентности преподавателя, от понимания самим студентом целей его обучения будет зависеть то, насколько успешно будут сформированы надпрофессиональные компетенции обучающихся [9, с. 37]. Новое цифровое общество требует от выпускников быстрой адаптации к меняющимся условиям, мобильности и гибкости при принятии решений.

Важно понимать, что ресурсы учебного предмета «Иностранный язык» многогранны и являются плодотворной почвой для формирования универсальных компетенций будущего специалиста. К самым эффективным формам коммуникации, используемым в процессе обучения иностранного языка, можно отнести информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ); креативные технологии (генерирование идей, гипотез и др.); проектные технологии; технологии решения проблемных задач (типовых и прагмо-профессиональных); интерактивно-ситуационно-аналитические технологии (кейс-стади, метод инцидента) и другие [10, с. 96].

Необходимо отметить, что в условиях цифровой среды, информационно-коммуникационные технологии являются самыми эффективными. Спектр применения ИКТ включает: использование вебсайтов, электронной почты, чатов, блогов, wiki, podcast, мультимедийных программ, интерактивных досок, электронного портфолио, создание электронных материалов, дистанционное обучение и т.д.

Таким образом, использование вышеперечисленных средств и технологий открывает доступ к актуальной информации, к материалам аутентичного характера, обеспечивает благоприятные условия закрепления практических и профессиональных навыков, увеличивает результативность самостоятельной работы. В рамках реализации образовательных стандартов третьего поколения по специальности «Таможенное дело» по дисциплине «Иностранный язык» необходимо сформировать УК-4 (универсальная компетенция-4 коммуникация). Процесс формирования УК-4 непосредственно связан с формированием коммуникативных ОПК и ПК. Анализируя формулировку компетенции «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранном(ых) языке(ах)», можно прийти к выводу, что деловая коммуникация предполагает регламентированный характер и решение поставленных задач. К ее основным формам можно отнести деловую беседу, переговоры, презентацию, дискуссию, деловую переписку. Так, например, по завершению изучения темы 15.1 «Глобальные вызовы современной таможенной службы», студентам было предложено провести круглый стол по теме «Современные таможенные технологии: преимущества и недостатки». За круглым столом собрались представители прессы, таможенной службы и правительства, каждый из которых высказывал свою точку зрения по ключевым вопросам, а итогом работы было коллективное решение, основанное на совместных выводах и аргументах. По мнению автора, в процессе подготовки и проведения круглого стола были сформированы элементы таких универсальных компетенций, как критическое и системное мышление, командная работа, коммуникация. Таким образом, можно сделать вывод, что с помощью таких современных форм коммуникации, как технология «кейс-стади», игровые и диалоговые технологии, информационно-коммуникационные технологии и технология индивидуализации обучения создаются условия для формирования универсальных компетенций выпускников и обеспечивается достижение результатов, запланированных в соответствующем ФГОС ВО3++.

Выводы

В заключении можно сделать вывод о том, что реализация ФГОС3++ потребует значительных изменений в оснащении образовательного процесса, освоении новых образовательных технологий и методик, разработке нового дидактического и учебно-методического обеспечения, организации системы качества контроля образовательных услуг, информационной и научно-технической поддержке преподавателей и т.д.

Важно отметить, что образовательные технологии в дидактике высшей школы рассматриваются, как эффективный инструмент для достижения поставленных целей.

По мнению автора, на успешное овладение универсальными компетенциями влияют следующие условия:

1. Выбор и использование современных форм коммуникации в процессе обучения иностранного языка.

2. Применение интерактивных методов обучения при организации учебной деятельности (дискуссии, ролевые игры, проекты).

3. Увеличение результативности самостоятельной работы обучающихся.

Необходимо отметить, что выполнение вышеперечисленных условий будет способствовать улучшению качества обучения и доступности образования, обеспечению непрерывности образования, удовлетворению личностных образовательных потребностей и информационного общества в целом.

Подводя итог, мы можем заключить, что овладение элементами универсальных компетенций обеспечит подготовку студентов не только к решению профессиональных задач, но и достижению целей жизненного самоопределения. Для выполнения данной задачи следует использовать современные технологии, эффективные методы, инновационные методики, которые помогут в формировании мотивации у обучающихся к постоянному развитию и самосовершенствованию, актуализации своих знаний и умений, и овладению новыми компетенциями.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.

2. Башмакова Н.И. Мировые тенденции развития высшего образования в XXI веке: видение ЮНЕСКО и практика реформ // Высшее образование сегодня. 2007. № 1. С. 28–30.

3. Байденко В.И. Новые стандарты высшего образования: методологические аспекты // Высшее образование сегодня. 2007. № 5. С. 4–9.

4. Давыденко Л.С. Байдинова Н.Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830).

5. Бараник Е.В. Формирование основ профессиональной компетентности как одна из основных задач языковой подготовки в вузе // Высшее образование сегодня. 2007. № 3. С. 45–47.

6. Стратегия развития высшего образования в условиях глобализации: проблемы и решения // Высшее образование сегодня. 2005. № 11. С. 34–35.

7. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. 5-е изд., стереотип. М.: Академия, 2008. 187 с.

8. Евдокимова М.Г. Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. М.: БИБЛИОГЛОБУС, 2017. 436 с.

9. Азарова Р.Н., Золотарева Н.М. Разработка паспорта компетенции: методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов: Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. 52 с.

10. Худайбергенова Э.Х., Гулиметова Б.М. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков в высшей школе // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 94–97 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10430/> (дата обращения: 15.04.2022).

THE DIDACTIC POTENTIAL OF MODERN FORMS OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF FORMING UNIVERSAL COMPETENCIES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

This article analyzes the didactic potential of modern forms of communication in the organization of the educational process in foreign languages. Based on the analysis of relevant and effective forms of communication, the author of the article came to the conclusion that the skillful use of modern technologies in the field of education ensures the improvement of approaches in the learning process, increasing educational results and motivation, which contributes to the formation of universal competencies in the discipline "Foreign language".

Keywords: universal competencies; communication; motivation; digital technologies; modern forms of communication; didactic tools; joint communicative activity.

УДК 378.14:811.112.2:004.7

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

© 2022 г. В.О. Радищева

В статье описываются современные методы преподавания немецкого языка в рамках лично-ориентированного подхода. Рассматриваются современные педагогические методы с использованием информационных и компьютерных технологий, с помощью которых можно решить многие дидактические задачи и сформировать у обучающихся устойчивую мотивацию к изучению немецкого языка. В статье подчеркивается необходимость владения способами поиска информации с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: лично-ориентированный подход; компьютерные технологии; учебный процесс; обучение немецкому языку; информационно-образовательная среда, информационные технологии.

Введение

«Использование современных методов преподавания – применение новых информационных Интернет-ресурсов и технологий, а также разнообразных заданий с элементами игры содействуют реализации лично-ориентированного подхода в преподавании, учитывают уровень владения иностранным языком, гарантируют индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом умений студентов. В связи с этим увеличиваются требования к профессиональной подготовке преподавателей иностранных языков в связи с многообразием методов и средств обучения. Изменение условий обучения требует гибкости в использовании разнообразных методик и приемов» [1].

В современном мире в условиях усвоения большого количества информации и учебного материала за короткие сроки мотивация приобретает большое значение. Специфика предмета «иностраный язык» должна предусматривать формы обучения, которые обеспечивают не просто знание материала предмета, но и развивают умения применять его в речевых ситуациях. Объектом исследования являются современные методы преподавания немецкого языка в рамках лично-ориентированного подхода. Предметом исследования выступают приемы повышения учебной мотивации изучения немецкого языка и совершенствования знаний обучающихся при помощи информационных технологий.

Цель настоящей статьи – рассмотреть некоторые современные методы преподавания немецкого языка, а также возможности использования информационных технологий в процессе преподавания. Актуальность статьи связана с развитием дистанционного обучения в условиях пандемии и необходимостью отхода от традиционных подходов к преподаванию иностранного языка, а также с реализацией личностно-ориентированного подхода в лингводидактике.

1. Современные формы организации учебного процесса

Большую роль в преподавании имеют групповые формы организации учебного процесса на занятиях по немецкому языку [2, 3, 4]. «Групповой формой обучения является форма организации учебно-познавательной деятельности на занятии, предполагающая функционирование разных малых групп, работающих как над общими, так и над специфическими заданиями» [1]. К достоинствам данного вида работы относятся развитие поисковой способности обучающихся в рамках обсуждений и дискуссий, формирование критического мышления, развитие навыков самоконтроля и навыков выражения собственного мнения. В рамках использования игр на учебных занятиях по немецкому языку стимулируется коммуникативная и учебная деятельность, повышается интерес и мотивация студентов. Существуют различные виды игр: карточные, грамматические, ролевые, коммуникативные. Различные исследования в области лингводидактики доказывают важность применения разнообразных игровых заданий на разных этапах изучения немецкого языка [3].

В связи со стремлением сделать учебную деятельность интенсивнее, чтобы в рамках занятия все обучающиеся работали одновременно в условиях определенной самостоятельности, используются активные формы работы студентов. Обучающийся в этом случае сам оказывает влияние на скорость и интенсивность учебной деятельности. К одной из популярных педагогических технологий относится «Станционное обучение». «Данная методика позволяет подойти к процессу обучения более дифференцированно, так как студенты занимаются по своим индивидуальным планам и в своем темпе, преподаватель выполняет роль наблюдателя. Для данного вида работы нужна трудоемкая подготовка. Станционные уроки обычно проводятся в конце каждой темы, количество станций определяется в соответствии с изученным грамматическим и лексическим материалом, разрабатываются задания для каждой станции. В процессе работы обучающиеся могут выбирать маршрут и команду, и потом подсчитываются баллы, полученные на каждой станции. Данный вид работы способствует повышению уверенности и желания двигаться к намеченной цели. Опыт работы по станциям показывает, что студенты активно включаются в процесс, им интересна такая форма работы, при выполнении заданий они обращают внимание не на скорость выполнения и количество выполненных заданий, а на правильность выполнения. «Слабые учащиеся» чувствуют поддержку со стороны одноклассников, не боятся выполнять задания, они не просто вместе выполняют определенное задание, они учатся вместе» [1]. Так, примером заданий для «Станционного обучения» по прикладному немецкому языку по направлению подготовки «Таможенное дело» могут выступать следующие задания:

– Welche Wörter gehören zum Thema «Zoll»? (Какие слова относятся к теме «Таможня»?)

Abgabe	Anmeldung	Beamte	Kontrolle	Geschichte	Geld
Studium	Grenze	Zahlungen	König	Waren	Güter
Gebühr	Straße	Wirtschaft	Wissenschaft	Verkehr	

– Welcher Begriff passt der Definition? (Какое понятие подходит следующей дефиниции?)

1) der Zoll;	4) der Handelsverkehr;
2) der Wettbewerb;	5) die Gebühr;
3) der Kaufmann;	6) die Wirtschaft.

- a) Abgabe, die für bestimmte Waren beim Transport über die Grenze zu zahlen ist;
 b) für eine öffentliche Dienstleistung (an eine Behörde, ein Amt) zu bezahlender Betrag;
 c) etwas, woran mehrere Personen im Rahmen einer ganz bestimmten Aufgabenstellung, Zielsetzung, im dem Bestreben teilnehmen, die beste Leistung zu erzielen, Sieger zu werden;
 d) Gesamtheit der Einrichtungen und Maßnahmen, die sich auf Produktion und Konsum, von Wirtschaftsgütern beziehen;
 e) jemand der eine kaufmännische Lehre abgeschlossen hat und berufliche Handel, Kauf und Verkauf betreibt;
 f) Gesamtheit der Handelsaktivitäten.

– Bilden Sie zusammengesetzte Wörter (*Образуйте сложносоставные слова*).

1. das Reich + das Recht
2. die Einfuhr + der Zoll
3. der Zoll + die Union
4. der Zoll + der Verein
5. der Zoll + das Gesetz
6. der Handel + die Politik
7. der Zoll + die Gesetzgebung
8. die Wirtschaft + das Bündniss
9. die Ware + der Verkehr
10. der Zoll + die Belastung
11. die Welt + die Organisation
12. der Zoll + die Formalität

– Welches Wort ist in folgenden Reihen fehl am Platz? (*Какое слово лишнее?*)

1. Suppe	Zoll	Handelsverkehr	Grenze	Zahlung	
2. Staat	Wirtschaft	Finanzen	Handel	Kultur	
3. Regelung	Kodex	Union	Gesetzgebung	Reich	
4. Einfuhr	Ausfuhr	Durchfuhr	Zollsystem	Packung	
5. Handelspolitik	Kaufleute	Handelsschranken	Geld	Wissenschaft	
6. Einreise	Ausreise	Staat	Stadt	Zoll	Bargeld
7. Wertpapiere	Aktien	Wechsel	Sparbriefe	Bargeld	Sparkasse
8. Edelmetalle	Edelsteine	Silber	Platin	Rubine	Metall

2. Использование информационных технологий в процессе изучения немецкого языка

Применение информационных технологий в вузах уже не является новаторством. К информационным технологиям относятся «не только технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения» [5]. К главным целям лингводидактики относятся «формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком» [1]. К основным задачам преподавателя относится активизация познавательной деятельности студентов в процессе обучения. «Современные педагогические технологии, такие как уроки в форме презентаций Microsoft Power Point, использование новых информационных технологий реализуют лично-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей и т.д.» [3]. На занятиях с использованием работы в среде Power Point отрабатывается произношение, изучаются чтение, лексика, диалогическая и монологическая речь; осуществляется обучение письму, отработка грамматических явлений. На занятиях по немецкому языку с помощью компьютерной техники можно решить ряд дидактических задач: улучшить умение учащихся письменно излагать свои мысли; пополнить словарный

запас учащихся; сформировать у учащихся устойчивую мотивацию к изучению немецкого языка. «Научная новизна использования ИТ состоит в том, что информационные технологии способствует усилению учебной мотивации изучения иностранного языка и совершенствованию знаний учащихся. С помощью компьютерной техники успешно решаются проблемы повышения мотивации и мыслительной речевой деятельности учащихся при изучении немецкого языка» [6, 7, 8, 9].

На занятиях немецкого языка также активно применяется проектная методика. «Основная цель метода проектов – создать для обучающихся возможность самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующих объединения знаний из различных предметных областей» [3]. Проект в лингводидактике – это «специально организованный преподавателем и самостоятельно выполняемый учащимся комплекс действий, завершающихся созданием творческого продукта» [3]. Преимуществами проектной работы являются получение опыта учебной и познавательной деятельности и приобретение новых знаний. В процессе проектной деятельности создается особая образовательная атмосфера, в которой обучающиеся пробуют различные направления учебной деятельности и развивают свои умения. С помощью компьютерных программ эффективно используется время на занятии для закрепления умения и навыков знаний студентов. При работе на компьютере достигается значительное повышение мотивации обучения немецкому языку.

«Возможности использования Интернет-ресурсов огромны» [5, 6, 7, 8, 9]. Глобальная сеть Интернет дает доступ к получению необходимой информации, находящейся в любой точке земного шара: новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов, страноведческая информация, необходимая литература, учебные сериалы на иностранном языке, приложения для изучения иностранных языков, приложения для общения с иностранцами с целью практики языка, различные блоги по иностранным языкам и т.д. Студенты могут принимать участие в тестированиях, диктантах, конкурсах, олимпиадах, проводимых в Интернете, вести переписку с молодежью из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Многие учащиеся занимаются совместными проектами с зарубежными студентами из разных стран. Кроме того, владея иностранными языками, студенты имеют возможность слушать лекции зарубежных профессоров по профильным предметам, так как в настоящее время существуют много интернет-сайтов, предлагающих курсы по различным дисциплинам ведущих зарубежных профессоров.

Так, например, одно из популярных приложений по изучению немецкого языка – Duolingo. По мнению создателей приложения, Duolingo использует методику бессознательного обучения для устойчивого усвоения материала и укрепления навыков общения на иностранном языке. Курсы Duolingo соответствуют CEFR (Общеввропейской системе уровней владения иностранным языком), которая является международным стандартом. Duolingo позволяет пользователям самостоятельно выявлять языковые закономерности, не фокусируясь на изучении правил грамматики – примерно также мы изучаем родной язык в детстве. Такой подход называется имплицитным или скрытым научением. Он идеален для построения прочного базового знания о языке и его правилах. Но в некоторых случаях все-таки необходимы подробные разъяснения, поэтому в дополнение к урокам пользователям доступна «Теория» – раздел, объясняющий грамматику, произношение и полезные фразы. Алгоритмы машинного обучения приложений работают постоянно, подбирая материалы нужного уровня сложности для каждого пользователя. Дополнительные форматы (встречи, интерактивные истории, подкасты) помогают пользователям развить навыки общения, а также восприятия иностранного на слух и в виде текста, что является ключевыми навыками в использовании языка в реальной жизни.

Кроме того, просмотр роликов в сети Интернет помогает обучающимся больше узнать о культуре страны изучаемого языка и также познакомиться с ситуациями, с которыми они могут столкнуться в реальной жизни. Видео на YouTube имеет ряд преимуществ перед традиционными инструментами обучения. Одним из таких преимуществ является то, что

видео позволяет учить новые слова в контексте, основанные на визуальных подсказках. Большинство блогеров на YouTube имеют каналы, на которых они размещают видео по определенной тематике. Следует отметить, что приложения для изучения языков и видео в сети Интернет могут служить дополнительным средством для изучения языка и вызвать мотивацию у студентов.

При работе с компьютерными технологиями основная задача преподавателя – поддерживать и направлять развитие личности обучающихся, их творческий поиск. В рамках работы с компьютерными технологиями делается акцент на другие виды работы: расширение видов самостоятельной индивидуальной и групповой работы студентов, увеличение объема практических и творческих заданий, которые носят исследовательский и поисковый характер.

Примером образовательной оболочки является оболочка Moodle. Данная платформа «позволяет размещать видео- и аудиофайлы с различными заданиями, создавать форумы и чаты для обсуждения различных материалов, задания в формате Word. Преподаватель имеет возможность просматривать результаты выполненных заданий, контролировать время, в течение которого эти задания выполнялись, имеет полный контроль действий пользователей (обучающихся). Самостоятельная работа в электронной среде дает возможность студентам стать активным получателем знаний, который способен контролировать самообразовательный процесс» [3]. Лекция или объяснение нового материала в электронной среде помогает обучающимся самостоятельно определять и при необходимости корректировать скорость усвоения материала, дает возможность самостоятельно определить, сколько раз необходимо обратиться к изучаемому материалу в случае, если что-то было упущено или некачественно усвоено. Каждая тема содержит практические задания на закрепление изученного материала разного уровня сложности. Есть также дополнительные задания, содержащие большее количество лексики и более сложный грамматический материал, дополнительные лекции, которые также не являются обязательными. Задания можно выполнять неоднократно. Если обучающиеся не довольны полученной оценкой и хотят улучшить результат, то у них есть возможность выполнить задание еще раз через определенное время. Важную роль в работе в использовании данной образовательной оболочки играет мотивированность обучающихся и их готовность работать самостоятельно.

Выводы

Таким образом, в современном образовании все большее значение приобретает умение организовать обучающихся в аудитории и предложить различные формы организации учебного процесса, а также владеть способами поиска информации с использованием информационных технологий. Преподавателю необходимо владеть современными компьютерными технологиями, быть в курсе новых тенденций в образовании, обучать студентов умению критически осмысливать получаемую информацию, уметь делать выводы. Работа с информацией на иностранном языке, учитывая возможности сети Интернет, приобретает особую важность.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Яковлева Т.А. Современные методы преподавания немецкого языка как иностранного (по материалам стажировки в Институте Международной Коммуникации в Дюссельдорфе) // Филологические науки в МГИМО: сборник научных трудов. М.: МГИМО, 2012. № 48. URL: <https://studylib.ru/doc/2370221/sovremennye-metody-prepodavaniya-nemeckogo-yazyka> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Фролова Н.А. К вопросу о методах инновационного обучения иностранному языку // Педагогические науки. 2009. № 1 (34). С. 111–164.
3. Сакбаева М. Современные методы преподавания немецкого языка как иностранного // Academic research in educational sciences. 2021. С. 1421–1427.
4. Иванченко Т.Ю. Языковой портфолио как стратегия изучения иностранного языка в течение всей жизни // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 704–707.

5. Данилова М.Л., Семенова Е.С. Эффективность использования Интернет-ресурсов в процессе формирования социокультурной компетенции // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 380–384.

6. Иванова С.В., Федотова Д.Е. Использование мультимедийных средств при обучении рецептивной стороне иноязычной речи // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 384–388.

7. Губанова И.В. Развитие самообразовательной компетенции обучающихся в электронной образовательной среде по иностранному языку // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 376–380.

8. Борисова И.Л. Разнообразие языковых социальных сетей и их применение в изучении иностранных языков // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 366–371.

9. Бароненко Е.А., Орлова И.А., Скоробренко И.А. Цифровизация и информатизация иноязычного образования как условие подготовки студентов факультета иностранных языков педагогического вуза к профессиональной деятельности // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. С. 139–144.

W.O. Radishcheva

MODERN METHODS OF TEACHING GERMAN LANGUAGE

The article describes modern methods of teaching the German language in the framework of a personal-oriented approach. Modern pedagogical methods using information and computer technologies are considered, with the help of which it is possible to solve many didactic problems and form a stable motivation for students to learn German. The article emphasizes the need to own information search methods using information technologies.

Keywords: personal-oriented approach; computer technology; educational process; German language education; information and educational environment; information technology.

УДК 378.147:004.7

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РТА)

© 2022 г. А.В. Рендакова

В статье анализируются результаты применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе на примере Ростовского филиала Российской таможенной академии. Приведен анализ показателей традиционной модели обучения и результатов применения ЭО и ДОТ. Рассмотрены возможные пути оптимизации методики и организации образовательного процесса с учетом полученных результатов.

Ключевые слова: электронное обучение; применение дистанционных образовательных технологий; образовательные программы, образовательная деятельность.

Введение

Понятия «электронное обучение» (далее – ЭО) и «дистанционные образовательные технологии» (далее – ДОТ) и их содержание были закреплены Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что реализация образовательных программ с применением непосредственно ЭО и ДОТ широкомасштабно началась в России только в 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Вызванный пандемией переход на электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий привел к существенной трансформации образовательного процесса [1].

Несмотря на значительные усилия, уже предпринятые и предпринимаемые как на федеральном, так и на региональном уровнях для предотвращения распространения инфекции, ситуация продолжает быть достаточно напряженной, в особенности учитывая появление все новых штаммов вируса COVID-19. Вследствие этого на данном этапе невозможно обозначить период, когда электронное обучение утратит свою актуальность [2].

Целью данного исследования является анализ результатов применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (на примере Ростовского филиала Российской таможенной академии). Полученные данные могут способствовать своевременной оптимизации методики и организации образовательного процесса.

1. Хронология реализации образовательных программ с применением ЭО и ДОТ в Ростовском филиале РТА

Статья 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не только раскрывает понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии», но и четко определяет разницу между ними.

Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [3].

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [3].

На протяжении 2020–2021 годов в зависимости от эпидемиологической обстановки в том или ином регионе, организация образовательной деятельности в высших учебных заведениях Российской Федерации на протяжении достаточно длительного периода осуществлялась с применением ЭО и ДОТ. Так, в Ростовском филиале Российской таможенной академии отличительной особенностью работы второго полугодия 2019/2020 учебного года стала реализация образовательного процесса с применением ЭО и ДОТ [4, с. 77]. Для этих целей, в частности, активно использовалась платформа MS Teams и электронная информационная образовательная среда (далее – ЭИОС) Ростовского филиала Российской таможенной академии.

С ноября 2020 года учебный процесс был организован также с учетом требований Порядка применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования в государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Российская таможенная академия», утвержденным приказом Российской таможенной академии от 27.11.2020 № 520, который регламентирует применение смешанного формата обучения (сочетание традиционных форм обучения с элементами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий), а также освоение отдельных учебных дисциплин (их части) в формате онлайн-курсов [5, с. 28]. Таким образом, на протяжении 2020/2021 учебного

года электронное обучение попеременно вводилось в зависимости от эпидемиологической обстановки в самом образовательном учреждении и в регионе.

В целях профилактики распространения заболеваемости вузы страны не только оперативно перестроили образовательный процесс, но и наладили процедуру проведения промежуточной аттестации и вступительных испытаний с применением ЭО и ДОТ, которая в настоящий момент только совершенствуется. Так, в Ростовском филиале Российской таможенной академии, начиная с весеннего семестра 2019/2020 учебного года, проведение мероприятий текущего контроля и промежуточной аттестации, государственной итоговой аттестации было организовано с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и регламентировано локальными нормативными актами Российской таможенной академии: Временным порядком организации и проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» в условиях реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утвержденным приказом Российской таможенной академии от 22.05.2020 № 175, и Временным порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалиста и программам магистратуры, реализуемым в государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Российская таможенная академия» с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утвержденным приказом Российской таможенной академии от 22.05.2020 № 174 [5, с. 27].

Успешный опыт внедрения дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс (в том числе в Ростовском филиале РТА) позволяет прогнозировать, что применение ЭО и ДОТ продолжит быть неотъемлемой частью образовательного процесса и после пандемии.

2. Сравнительный анализ показателей традиционной модели обучения и результатов применения ЭО и ДОТ

Одними из основных показателей уровня освоения образовательной программы являются результаты промежуточных аттестаций, включающие в себя показатели абсолютной и качественной успеваемости. Сравнительный анализ результатов промежуточных аттестаций студентов очной формы обучения по Ростовскому филиалу РТА [4, 5, 6, 7] представлен в табл. 1.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ АТТЕСТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РТА

	Осенний семестр 2018/2019 уч.г.	Весенний семестр 2018/2019 уч.г.	Осенний семестр 2019/2020 уч.г.	Внедрение ЭО и ДОТ в образовательный процесс	Весенний семестр 2019/2020 уч.г.	Осенний семестр 2020/2021 уч.г.	Весенний семестр 2020/2021 уч.г.
Абсолютная успеваемость ¹	75,2	83,1	77,9		87,1	72,9	73
Качественная успеваемость ²	58,1	65,6	58,7		67,7	51	54,5

Примечание.

$$^1 \text{ Абсолютная успеваемость} = \frac{(\text{Кол-во «отл.»} + \text{Кол-во «хор.»} + \text{Кол-во «уд.»}) \cdot 100\%}{\text{Общее кол-во учащихся}}$$

$$^2 \text{ Качественная успеваемость} = \frac{(\text{Кол-во «отл.»} + \text{Кол-во «хор.»}) \cdot 100\%}{\text{Общее кол-во учащихся}}$$

Представим данные табл. 1 в виде диаграммы (рис. 1).

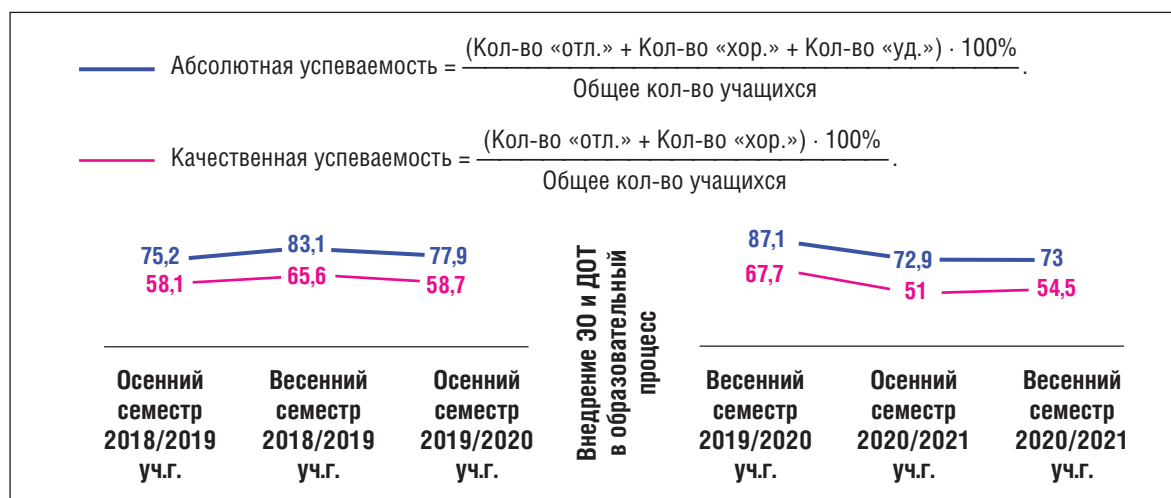

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов промежуточных аттестаций студентов очной формы обучения Ростовского филиала РТА

Как мы видим, показатели абсолютной и качественной успеваемости на протяжении 2020/2021 года демонстрируют снижение относительно 2019/2020 и 2018/2019 учебных годов. Вероятно, это может быть вызвано трудностями адаптации студентов к новым условиям организации образовательного процесса. На наш взгляд, успешное освоение образовательной программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий требует в психологическом плане определенного уровня самодисциплины, самоорганизации и мотивации обучающихся. Теоретически, по истечении адаптационного периода, показатели абсолютной и качественной успеваемости должны вырасти, а результаты промежуточных аттестаций 2021/2022 года – продемонстрировать рост относительно периода 2020/2021 учебного года.

Специфика применения ЭО и ДОТ в образовательном процессе заключается в том, что свободное (не посвященное образовательной деятельности) время студентов увеличивается, поскольку при традиционном формате часть его тратится на транспортные издержки и сборы. Высвободившееся время обучающиеся используют в зависимости от их мотивации, поставленных целей и навыков самодисциплины. Одним из способов эффективного с точки зрения углубления и формирования новых знаний, умений, навыков, является научная работа студентов. В табл. 2 представлен сравнительный анализ результатов научной работы студентов Ростовского филиала РТА [8, 9, 10, 11].

Таблица 2
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РТА

	2018 г.	2019 г.	Внедрение ЭО и ДОТ в образовательный процесс	2020 г.	2021 г.
Доля студентов, принявших участие в научной работе филиала ³ (% от общего числа студентов очной формы обучения)	32	41		34	31
Количество выполненных НИРС и НИР с привлечением студентов		13		8	11
Количество опубликованных научных статей студентов	364	340		329	419

Примечание.

³ В составе студенческих научно-исследовательских лабораторий, лингвистического учебно-научного центра и научных кружков.

Представим данные табл. 2 в виде диаграммы.

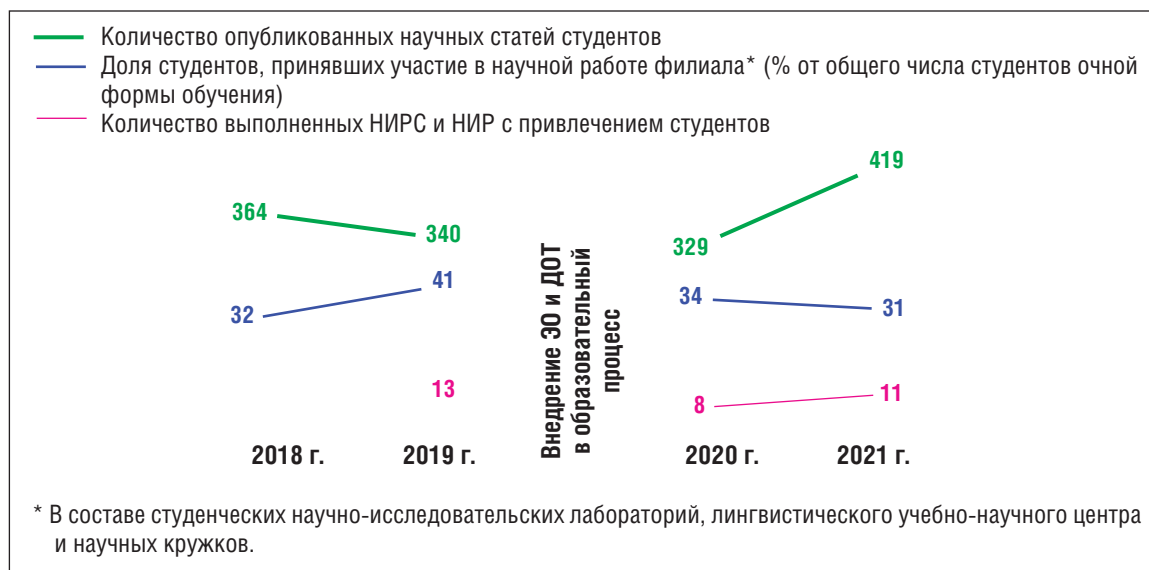

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов научной работы студентов Ростовского филиала РТА

Как видно из приведенного рис. 2, несмотря на то, что доля студентов, принявших участие в научной работе филиала несколько снизилась и составляла в 2021 году 31% (34% – 2020 г.) от общего числа студентов, обучающихся в филиале по очной форме обучения, количество опубликованных научных статей студентов выросло: на 27% относительно показателя в 2020 г. и на 23% относительно показателя в 2019 г. Это говорит о том, что организация образовательной деятельности с применением ЭО и ДОТ способствует выявлению студентов, имеющих мотивацию не только стать дипломированными специалистами, но и расширять, углублять и развивать область знаний в рамках своей будущей профессиональной деятельности, причем их активность (если судить по показателю количества опубликованных статей) значительно превысила показатели за прошлые годы. Этот фактор достаточно позитивен и стоит надеяться, что данная тенденция сохранится.

Выводы

Специфика электронного обучения и применение дистанционных образовательных технологий внесли значительные изменения в организацию образовательного процесса. В силу масштабности и серьезности этих изменений важным фактором оптимизации методик, применяемых в новых условиях организации образовательного процесса, является мониторинг результатов применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, на что и была направлена данная статья.

В соответствии с полученными данными, мы можем сделать вывод, что на текущий момент показатели эффективности применения ЭО и ДОТ носят достаточно противоречивый характер. Так, анализ результатов научной работы студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии продемонстрировал относительно стабильную динамику, а по отдельным показателям даже значительное превышение результатов предыдущих годов, в целом позволяющее надеяться на положительную тенденцию [12].

В то же самое время показатели абсолютной и качественной успеваемости за 2020/2021 год продемонстрировали снижение относительно 2019/2020 и 2018/2019 учебных годов.

Вероятно, это можно объяснить трудностями адаптации как студентов, так и профессорско-преподавательского состава к новым условиям организации образовательного процесса. На наш взгляд, на текущий момент адаптационный этап внедрения ЭО и ДОТ в образовательных учреждениях, в том числе и в Ростовском филиале Российской таможенной академии можно считать успешно пройденным, соответственно, показатели абсолютной и качественной успеваемости 2021/2022 учебного года должны продемонстрировать рост относительно периода 2020/2021 года.

По нашему мнению, мониторинг и анализ результатов применения ЭО и ДОТ в будущем (в частности, за 2021/2022 учебный год относительно 2020/2021 учебного года) будут способствовать своевременной оптимизации методики и эффективной организации образовательного процесса. Соответственно, данное направление работы необходимо продолжить.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мамедова Г.А., Агаев Ф.Т. Современные технологии электронного образования // Открытое образование. 2017. № 3. С. 73–79 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-3-73-79>.
2. Черных Т.А., Рубцова Ю.А. Возможности использования электронных средств обучения для развития познавательной активности студентов // Открытое образование. 2018. № 22 (2). С. 54–60 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-2-54-60>.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 11.02.2022).
4. Отчет о работе Ростовского филиала Российской таможенной академии в 2019/2020 учебном году.
5. Отчет о самообследовании Ростовского филиала Российской таможенной академии за 2020 год.
6. Отчет о работе Ростовского филиала Российской таможенной академии в 2018/2019 учебном году.
7. Отчет о работе Ростовского филиала Российской таможенной академии в 2020/2021 учебном году.
8. Справка об итогах научной деятельности Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» в 2021 году.
9. Справка об итогах научной деятельности Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» в 2020 году.
10. Справка об итогах научной деятельности Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» в 2019 году.
11. Справка об итогах научной деятельности Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия» в 2018 году.
12. Иванова А.Д., Муругова О.В. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) // Открытое образование. 2020. № 24 (2). С. 4–16 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-2-4-16>.

A.V. Rendakova

**THE ANALYSIS OF THE RESULTS OF ELECTRONIC LEARNING
(ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV BRANCH
OF THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY)**

The article analyses the main results of applying electronic learning at the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. The analysis of indicators of the traditional model of education and the results of e-learning and ways for optimizing the methodology and organization of the educational process are given.

Keywords: *e-learning; remote learning; distance learning; educational programs, educational activities.*

УДК 378.147.88:811

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ:
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ**

© 2022 г. *Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов*

Статья посвящена проблеме организации самостоятельной деятельности студентов при изучении иностранного языка как важному компоненту учебного процесса. В статье акцентируется внимание на дидактическом потенциале самостоятельной деятельности, так как при ее осуществлении происходит не только усвоение материала Рабочей программы «Иностранный язык», но и формируется навык познавательной активности студентов.

Ключевые слова: *личностно-ориентированный подход; мотив самостоятельной учебной деятельности; иностранный язык; учебный процесс; познавательная активность; навык самообразования.*

Введение

Современные концептуальные основы образовательного процесса отражают стратегические направления, где осмысливаются процессы, связанные с увеличением степени активности каждого обучающегося в усвоении содержания образования как предпосылки его профессионального самоопределения и мировоззренческой позиции. Данные тенденции нашли отражение в теории педагогической науки, представлены в современных государственных образовательных стандартах высшего образования, так как именно они являются проводниками государственной политики в сфере образования.

Анализ различных современных систем и практики образования позволил сделать вывод, что в настоящее время большие надежды возлагаются на повышение уровня знаний иностранного языка, где основной акцент делается на восполнение пробелов в подготовке специалистов посредством расширения и усиления блока самостоятельной работы. Моделирование заданий для самостоятельной работы, требующих от студентов активных действий в обстановке выбора и решения профессиональных задач с опорой на творческий потенциал личности, позволяет реализовать личностно-ориентированный подход к обучению иностранному языку. При этом особое внимание следует уделять рекомендациям по реализации лингвометодических задач; самостоятельной учебной деятельности студентов и осуществлению обратной связи, так как личностно-ориентированное обучение предполагает акцентирование внимания на проблемах, связанных с самореализацией, самоконтролем, самовоспитанием [1, с. 141].

Цель статьи – представить основы формирования и технологии организации успешной самостоятельной деятельности студентов в процессе изучения английского языка.

Объект исследования – самостоятельная познавательная деятельность студентов при изучении иностранного языка.

Предмет исследования – условия реализации самостоятельной учебной деятельности студентов.

1. Методология исследования

Для того чтобы регулировать общий ход профессионального развития личности, необходимо подходить к формированию навыка самостоятельной учебной деятельности с точки зрения теории управления, уделяя большое внимание блоку самостоятельно-го освоения теоретической базы дисциплины «Иностранный язык». Таким образом, в парадигму обучения иностранным языкам в качестве метода системы управления самостоятельной работой студентов должна быть включена дидактическая концепция, которая сводится к ряду положений:

1) управленческий подход к образованию и профессиональной подготовке, заключающийся в рассмотрении педагогического процесса как систематизированной и упорядоченной методики психосоциальных воздействий;

2) функциональная структура управления процессом качественной подготовки студентов к продуктивному решению профессиональных задач на иностранном языке: целеполагание, информация, прогнозирование, принятие решений, организация исполнения, коммуникация, контроль и коррекция;

3) единство основных функций образования: гностической, творческой, аксиологической, коммуникативной [2, с. 135].

Преподавательская деятельность по развитию навыка самостоятельной учебной деятельности в процессе обучения иностранным языкам складывается из следующих взаимосвязанных компонентов:

– конструктивного, касающегося особенностей подбора учебного материала в соответствии с образовательными стандартами, его переработки и трансформации для самостоятельной работы; неотъемлемой частью данного компонента является активизация и интенсификация поиска студентами необходимого материала при выполнении заданий проблемного типа;

– организаторского, включающего два направления: организацию изложения материала для самостоятельного выполнения студентами и активизацию познавательной деятельности студентов [3, с. 122].

Так, первый (конструктивный) компонент расширяется за счет того, что обучаемый уже имеет определенный уровень знаний о предмете, а также владеет навыками самообразования. Соответственно, преподаватель, учитывая эти особенности, предоставляет студентам большее количество заданий для изучения проблемного поля дисциплины «Иностранный язык», знакомства с новейшими материалами в области изучаемого языка, формулирует вопросы для актуализации имеющихся у студентов знаний по темам рабочей программы, а также для самостоятельного осмысления ими разноплановости и освещаемой проблематики.

Организаторский компонент преподавательской деятельности отличается более жесткими требованиями к презентации и особенностям изложения материала, которые включают в себя обозначение проблемных полей, информирование об исследовательских направлениях в рамках изучаемой темы и смежных дисциплин, список первоисточников и научно-исследовательских работ, затрагивающих данную проблематику. Таким образом, приоритетной остается дедуктивная форма подачи материала для самостоятельного изучения – от общего к частному (обзор, конкретизация одной темы из раздела рабочей программы дисциплины, указание на источники, позволяющие самостоятельно углубить знания и сформировать собственную позицию по изучаемой проблематике).

Для того чтобы ответить на вопрос, от какой совокупности условий зависит эффективность самостоятельной работы, как сделать так, чтобы высокий уровень усвоения иностранного языка достигался в результате увлекательной, интересной и продуктивной деятельности, необходимо проанализировать самостоятельную работу как учебную деятельность с точки зрения психологической теории деятельности [4, с. 42–43].

В психологической науке принято рассматривать мотивы учебной деятельности как доминирующий фактор ее успешности, результативности и ее социального смысла. Классификация мотивов самостоятельной учебной деятельности по освоению иностранного языка может быть представлена следующим образом:

1. Мотив «деловой мотивации», который движет активностью человека без опоры на глубокий интерес к изучаемому предмету.
2. «Состязательная мотивация», основанная на потребности в первенстве. Она проявляется в стремлении заработать высокие балльные оценки за ответы на занятия.
3. «Познавательная мотивация», при которой важен сам процесс учебно-познавательной деятельности, основанный на потребности в получении знаний. Именно данная мотивация является ведущей для студентов, изучающих иностранный язык [5, с. 107].

Достижение целей самостоятельной учебной деятельности по приобретению необходимого уровня знаний в области иностранного языка возможно при решении следующих задач:

1. Овладение, углубление и расширение знаний по предмету. Система самостоятельной работы не должна дублировать аудиторские занятия, т.е. на практических занятиях преподаватель может дать лишь самый необходимый объем понятий, осветить тему в целом, а дальнейшую разработку той или иной проблемы по изучаемой теме перенести на самостоятельное изучение.
2. Овладение знаниями с учетом выбранной специальности.
3. Самостоятельная работа должна являться тем инструментом, который формирует у студентов навыки научной деятельности, т.е. умение работы с текстами, овладение логическими приемами мышления, умение правильно и грамотно оформить результаты своих научных изысканий.

4. Создание и закрепление мотивов познавательной деятельности, стремления к постоянному профессиональному развитию. Решению данной задачи должны способствовать следующие факторы:

- а) четкая постановка задач преподавателем;
- б) алгоритмизация задания;
- в) постепенный переход от внешней стимуляции деятельности (необходимость сдать работу к определенному сроку для получения баллов и т.д.) к доминированию внутренних (профессиональных и т.д.) мотивов;
- г) переход от контроля преимущественно к процессу, когда преподаватель контролирует каждый этап выполнения задания, к контролю по результату и рефлексивному контролю в равноправном диалоге преподавателя и студента [6, с. 80].

Таким образом, механизм решения задач в рамках самостоятельной учебной деятельности в неязыковом вузе, в силу ряда особенностей, касающихся сформированности мотивационного компонента обучения, наличия первичных знаний об изучаемой проблематике, а также потребности в саморазвитии, характеризуется: индивидуальным своеобразием, принципиальной «переносимостью» на решение различных проблем, тенденцией к саморазвитию, предрасположенностью субъекта к выбору задач, соотносимых по предметному содержанию.

2. Технология организации самостоятельной учебной деятельности студентов

Самостоятельная работа рассматривается нами как особая форма организации учебного процесса, которая представляет собой организационно и методически направленную деятельность студентов, ориентированную на формирование умений анализировать, обобщать и применять на практике полученную информацию при решении определенных задач.

Поэтому при разработке заданий для самостоятельной учебной деятельности студентов основное внимание следует уделять содержанию задачи, в которой заключены приемы работы и субъективно-значимые способы ее решения [7, с. 18].

Технология организации самостоятельной учебной деятельности студентов факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов на всех курсах должна включать следующие компоненты:

1) определение и конкретизацию целей самостоятельной учебной деятельности в зависимости от курса обучения и дисциплины на основе целей, указанных в Федеральном государственном образовательном стандарте;

2) формулировку целей самостоятельной учебной деятельности в соответствии с готовностью студентов к профессиональному самообразованию;

3) отбор содержания заданий для самостоятельной учебной деятельности, осуществляемый на основе Федерального государственного образовательного стандарта, источников самообразования (литературы, опыта, самоанализа), индивидуально-психологических особенностей студентов (обучаемости, интеллекта, мотивации, особенностей самостоятельной работы);

4) конструирование заданий для самостоятельной учебной деятельности, которые отражают цели, виды и уровни познавательной деятельности студентов;

5) организацию контроля, включающую выбор средств, разработку индивидуальных форм проведения проверки качества усвоения учебного материала по иностранному языку [8, с. 324].

Контроль самостоятельной учебной деятельности имеет следующие основные формы: текущий – проверка выполнения заданий на практических занятиях по иностранному языку; промежуточный – консультации, контрольные работы, тесты; итоговый контроль – экзамены и зачеты. При обучении студентов иностранному языку, на наш взгляд, именно промежуточный вид контроля полученных знаний, который включает анализ результатов самостоятельной работы в течение всего семестра, наиболее важен [9, с. 7]. Промежуточная аттестация предполагает встречу с преподавателем, на которой происходит оценивание по теме раздела Рабочей программы соответствующей дисциплины или после завершения какого-либо вида учебной деятельности.

Промежуточный контроль позволяет с помощью привлечения нестандартных, творческих заданий проконтролировать степень усвоения знаний и способность применять их при решении новых профессиональных задач [10, с. 90].

Выводы

Следовательно, самостоятельная работа рассматривается, как особая форма организации процесса обучения иностранным языкам, которая представляет собой методически направляемую деятельность обучающихся, ориентированную на достижение конкретного результата без прямой помощи преподавателя. Релевантная технология организации самостоятельной учебной деятельности студентов позволяет оптимизировать учебный процесс по иностранному языку, повысить уровень усвоения студентами знаний и умений в области изучаемого языка, привить им навыки профессионального самосовершенствования.

Решение проблемы разработки технологии организации самостоятельной учебной деятельности студентов актуально еще и в связи с реформированием высшей школы. Уменьшение числа аудиторных часов по дисциплине «Иностранный язык» приводит к повышению значимости самостоятельной учебной деятельности обучающихся, так как обозначенное выше уменьшение часов не может и не должно приводить к недополучению знаний по изучаемому предмету.

Одной из важнейших особенностей самостоятельной учебной деятельности студентов является сформированное мотивационное звено обучения. При разработке заданий для формирования навыка самостоятельной учебной деятельности в области иностранного языка необходимо опираться на этот факт и предоставлять студентам материал с учетом данной специфики.

Таким образом, самостоятельная учебная деятельность студентов, направленная на формирование навыка решения задач и развитие аналитических способностей обучающихся, с мотивацией к выполнению определенных заданий, способствует эффективному овладению иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Могилевич Б.Р. Познавательные и учебные компоненты самостоятельной деятельности студента // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов: Изд-во СГУ. 2020. Вып. 3. С. 140–144.
2. Аракелова А.Р., Багиян А.Ю. Особенности использования аутентичных материалов в преподавании иностранного языка и формировании профессиональной идентичности студентов // Профессиональные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 134–140.
3. Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В. Факторы формирования познавательной самостоятельности студентов в процессе изучения иностранных языков // Академический Вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (32). С. 120–125.
4. Дубских А.И. Некоторые аспекты самостоятельной работы в различных формах обучения // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов: Изд-во СГУ. 2020. Вып. 3. С. 40–43.
5. Кузнецова Т.Г. Самостоятельная работа как фактор повышения эффективности обучения иностранному языку // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов: Изд-во СГУ. 2020. Вып. 3. С. 106–110.
6. Завьялова М.С. Самореализация личности в условиях организации обучения иностранному языку // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 11 (153). С. 76–81.
7. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Организация самостоятельной работы обучающихся по языковым дисциплинам в аграрном вузе // Pedagogy and Modern Education: International Scientific and Practical Conference. Warsaw, November 2019. Pp. 17–27.
8. Бакашева А.Б., Гамидов Л.Ш. Формирование готовности студентов к самообразованию с использованием дистанционных технологий // МНКО. 2019. № 6 (79). С. 323–325.
9. Артамонова И.Н. Развитие познавательной самостоятельности студентов как обязательное условие дистанционного обучения // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам: сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов: Изд-во СГУ. 2020. Вып. 3. С. 5–8.
10. Ляшенко М.С., Трушкова Д.Е. Using social networking for independent students' activity in English learning // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2019. № 2. С. 89–94.

N.V. Soldatova, B.G. Soldatov

MODERN CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING PROCESS: STUDENTS' INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY

The article deals with the problem of students' independent activity organizing when learning a foreign language as an important educational process component. The authors focus on the independent activity didactic potential, since its implementation promotes both the «Foreign Language» working program material assimilation and students' cognitive activity skill forming.

Keywords: *personality-oriented approach; independent educational activity motive; foreign language; educational process; cognitive activity; self-education skill.*

**ТАМОЖЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
КАК ПОСРЕДНИК ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ
В СИСТЕМЕ ЕАЭС**

(Библиографический список литературы)

1. Аксенов, И. А. Информационная безопасность таможенных органов Российской Федерации и Евразийского экономического союза / И. А. Аксенов // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 1 (43). – С. 357–361. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32768713> (дата обращения: 31.05.2022).

2. Бабахина, А. Р. Таможенный представитель: статус, роль и место в системе оказания услуг по таможенному оформлению / А. Р. Бабахина, Я. Я. Меликсетова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 2018). – С. 113–116. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32840997> (дата обращения: 31.05.2022).

3. Брикса, К. О. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза как основной регулятор деятельности таможенных представителей / К. О. Брикса; СПбГЭУ // Право и современная экономика: сборник материалов I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ (Санкт-Петербург, 05 апреля 2018 года). – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 66–69. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35650146> (дата обращения: 31.05.2022).

4. Денисова, Н. А. Международный опыт развития института таможенного представителя / Н. А. Денисова, А. А. Кононов; Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» // Бюллетень инновационных технологий. – 2020. – Т. 4, № 1 (13). – С. 21–29. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42323428> (дата обращения: 31.05.2022).

5. Денисова, Н. А. Роль и перспективы развития института таможенного представителя в современной таможенной системе Российской Федерации / Н. А. Денисова; Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 1 (73). – С. 18–22. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42752254> (дата обращения: 31.05.2022).

6. Каимова, И. В. К вопросу совершенствования взаимодействия таможенных органов Российской Федерации и таможенных представителей / И. В. Каимова // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – 2019. – № 2 (8). – С. 5–9.

7. Красова, Е. В. Роль и проблемы института таможенных представителей в развитии внешнеэкономической деятельности / Е. В. Красова, В. М. Останина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 108–118. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=618814> (дата обращения 31.05.2022).

8. *Михайлова, А. Ю.* К вопросу о деятельности таможенных представителей / А. Ю. Михайлова, Е. В. Уханова ; Российская таможенная академия // Современные тенденции развития финансового менеджмента: сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии. – М. : Издательство «Перо», 2019. – С. 57–63. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41426640> (дата обращения: 31.05.2022).

9. *Островская, И. В.* Становление института таможенного представителя в России / И. В. Островская // Исследование проблем таможенного дела: сборник статей аспирантов / под общей редакцией Н. Г. Липатовой. – М. : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 85–91.

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – М. : Проспект, 2020. – 512 с.

11. Таможенный представитель как посредник таможенных операций в системе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) : учебное пособие / А. М. Басенко, П. В. Таранов, Л. Х. Попова [и др.] ; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов н/Д : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 120 с.: схем., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=568732> (дата обращения: 31.05.2022).

12. *Сим, И. С.* Эффективность применения института таможенного представителя при таможенном декларировании товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / И. С. Сим // Студенческий вестник. – 2017. – № 8. – С. 35–38.

13. *Чугаева, М.* PRAEMONITUS PRAEMUNITUS / М. Чугаева // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2018. – № 5. – С. 27–32.

14. *Шаурина, О. С.* Услуги таможенных представителей: проблемы оказания и пути повышения качества / О. С. Шаурина, Т. В. Лесина, А. А. Мигел ; Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского // RUSSIAN ECONOMIC BULLETIN. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 171–176. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46355297> (дата обращения: 31.05.2022).

**Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии**

НАШИ АВТОРЫ

Беликова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Беркович Вячеслав Николаевич – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной Академии
профессор кафедры физики, математики и информационных технологий Ростовского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доктор физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
Тел.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovvf@mail.ru

Графова Татьяна Олеговна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Гриценко Татьяна Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Губенко Артем Викторович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: Artem_gubenko@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Киселева Наталья Витальевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: koe@donrta.ru

Леймиева Залина Беслановна – преподаватель кафедры процессуального права Донского государственного технического университета 344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
Тел.: 8-9287485031
e-mail: deboshkina@mail.ru

Мазнева Юлия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Мищенко Оксана Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Радищева Виктория Олеговна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vicky_katty@mail.ru

Рендакова Александра Вадимовна – специалист по Учебно-методической работе II категории, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, философ, магистр психологии 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-09-66
e-mail: alexrendak@gmail.com

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент
344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
Тел.: 8 (863) 238-13-16
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Черкашина Наталья Евгеньевна – начальник отдела экспертизы пищевых товаров Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростов-на-Дону
344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 50
Тел.: 8 (863) 250-95-17
e-mail: CherkashinaNE@jtu.customs.gov.ru

Шевцов Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: shevcov_av@donrta.ru

Шевчук Петр Сергеевич – профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры вычислительных систем и информационной безопасности Донского государственного технического университета
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
344000 г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
e-mail: petr.shevchuk@mail.ru

OUR AUTORS

Belikova Svetlana Sergeyevna – Senior Researcher at the Research Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Sociology)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Berkovich Vyacheslav Nikolayevich – Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
Professor at the Physics, Mathematics and Information Technologies Department, Moscow State Technology and Management University named after K.G. Razumovskiy Rostov Branch (The First Cossacks University), D.Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 362-59-59
Tel.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Bukharova Irina Viktorovna – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: 2909195Irina@mail.ru

Verbov Vladimir Fyodorovich – Refreshment Faculty Dean, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Professor.
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Grafova Tatiana Olegovna – Economic Theory and International Economic Relations Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Gritsenko Tatiana Vladimirovna – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: kafedra_upik@donrta.ru

Gubenko Artem Viktorovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: Artem_gubenko@mail.ru

Demyanenko Elena Vladimirovna – Civil Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Ivakhnenko Tatiana Yevgenyevna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ipatko Lyubov Ivanovna – Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Kiseleva Natalia Vitalyevna – Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D.Sc. (History), Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Kudryavtsev Oleg Yevgenyevich – Informatics and Information Customs Technologies Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: koe@donrta.ru

Leymoyeva Zalina Beslanovna – Lecturer at the Procedural Law Department, Don State Technical University
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000
Tel.: 8-9287485031
e-mail: deboshkina@mail.ru

Mazneva Julia Aleksandrovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology).
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: maznevakaf@mail.ru

Mikhailichenko Yevgeniya Vladimirovna – Senior lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20 Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863)262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Mikhailov Stanislav Vladimirovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Mishchenko Oksana Anatolyevna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: ksyu04@yandex.ru

Pavlenko Olga Vladimirovna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Podroykina Inna Andreyevna – Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Radishcheva Viktoriya Olegovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vicky_katty@mail.ru

Rendakova Alexandra Vadimovna – II Qualification Level Education and Methodology Specialist, Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Bachelor of Philosophy, Master of Psychology
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-09-66
e-mail: alexrendak@gmail.com

Soldatova Natalya Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: natalya.nsoldatova@yandex.ru

Soldatov Boris Georgiyevich – Associate Professor at the World Languages and Cultures Department, Don State Technical University, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000
Tel.: 8 (863) 238-13-16
e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Firsova Maria Vladimirovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Cherkashina Natalya Yevgenyevna – Food Products Expertise Department Head, Expert and Forensic Service – Central Forensic Expertise Customs Administration Regional Branch, Rostov-on-Don
50, Sholokhov Street, Rostov-on-Don, 344019
Tel.: 8 (863) 250-95-17
e-mail: CherkashinaNE@jtu.customs.gov.ru

Shevtsov Aleksandr Vladimirovich – Senior Lecturer at the Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: : shevcov_av@donrta.ru

Shevchuk Pyotr Sergeevich – Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Technology), Professor
Professor at the Computing Systems and Information Security Department, Don State Technical University
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000
e-mail: petr.shevchuk@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 августа 2022 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова. **Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинописный перевод не принимается).**

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.